

ПЕДОЛОГИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

Орган Педагогического института при Институте мозга и Орловского Педагогического У-ва.

Под редакцией акад. В. М. Бехтерева и В. Н. Басова

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
1. Д-р А. Н. Антонов. Игра в вуки и ее общественное значение	1
2. Д-р В. Н. Осипова. Речевые рефлекс у детей	28
3. Д-р А. А. Невский. Морфологические половые особенности в детском возрасте по данным антропометрии	49
4. Д-р С. К. Седлецкий. Об изменениях в гипофизе при хроническом голодании в связи с изменениями во всей эндокринной системе	59
5. А. И. Шуберт. Тесты для испытания моральной ориентации детей по методу Фернальда-Яковлева	83
6. В. Л. Рубашова. Результаты обследования нормальных дошкольников по методам Бине-Симона, Нечасова и Россолимо	90
7. Д-р Г. Е. Сухарева. Опыт лечебной педагогики	95
8. Д-р К. П. Васоловская. Пересмотр педагогики на 3-ем Всерос. съезде по дошкольному воспитанию	107
9. Проект программы производственного курса педагогики	113
10. Библиография	118
11. Объявления	

№ 3 (6)

1924 г.

Изд-во
"КРАСНАЯ КНИГА"
Орел 1924

„ПЕДОЛОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА“:

№ 1-й:

Вс. Басов. Педагогика — наука о ребенке. — Проф. Шнейдер. К психологии боязливости. — К. П. Веселовская. Методы психофизического исследования детства. — В. Б. Тесты и англо-американская тестовая литература. — О. Л. Иогансон. Роль руководителя по природоведению и его подготовка. — К. П. Веселовская. Задачи педагогики на I-ом Всероссийском Съезде по психоневрологии. — Анкеты Центр. Педагогического Института. — В. Б. К вопросу о борьбе с дефективностью. — Рефераты и рецензии. — Хроника. — Адреса педагогических учреждений.

112 стр. Цена 1 рубль.

№ 2-й:

А. Дернова-Ярмоленко. К вопросу об упрямстве и разрушительных наклонностях. — М. Павлова. Сон и характер. — И. Н. Дьяков. Психодиагностика. — С. Рабинович. Тесты Кларпарада для исследования природных способностей ребенка. — Анкеты Центрального Педагогического Института. — В. Н. Осипова. Современные дети в сексуальном отношении. — В. Н. Басов. Рассматривание детьми картинок. — Проф. П. И. Люблинский. Обеспечение минимума благополучия ребенка. — Д-р Г. Ф. Белугин. Первый съезд по лечебной педагогике в Мюнхене. — Выставка детского творчества. — Рефераты и рецензии.

128 стр. Цена 1 р. 25 к.

№ 3-й:

Проф. Д. И. Азбукин. Профилактическое и научное значение лечебной педагогики. — Анадем. В. М. Бехтерев. О психиатрической и невропатологической помощи детскому населению. — Д-р Г. Д. Аронович и д-р З. А. Банникова. Биогенетический анализ физических дегенеративных признаков у детей. — Проф. В. Штефко. Рост головы у современного дет. населения. Д-р Г. Е. Сухарева. — Материал 2-летней работы врачбно-наблюдательного пункта в психиатрической обработке. — Проф. Д. И. Азбукин. Психология школьников в начале октябрьской революции. — Н. Н. Ковальковская. К вопросу о запале представлений у детей, поступающих в школу. — Анкеты Центрального Педагогического Института. — Всероссийское совещание по охране здоровья детей и подростков. — Библиография.

122 стр. Цена 1 р. 25 к.

№ 4-й:

Проф. М. С. Маслов. Значение конституционального момента в деле изучения ребенка и методы выявления этого момента. — Д-р А. Дернова-Ярмоленко. Метод исследования жизненно-необходимых движений. — Д-р И. Левинсон. Материалы к вопросу об антропо-психометрических особенностях современного детства (нормального и дефективного). — Проф. В. Г. Штефко. Об изменениях роста у современного детского населения. — Д-р В. Скальская-Назаренко. Метод психологического исследования проф. Нечаева в применении к дефективным детям. — М. Топорова. Характерные особенности процесса репродукции взрослыми своего раннего детства. — Д-р К. П. Веселовская. Практические занятия с педагогами в педологических кружках (к вопросу о переподготовке работников социального воспитания). — А. П. Серебряников. Педагогическая Секция 2-го Всероссийского психо-неврологического съезда в Ленинграде. — Гигиеническое био-социальное воспитание. — Устав Педагогического Общества. — Библиография. — Объявления.

130 стр. Цена 1 р. 25 к.

№ 5-й:

Проф. В. Г. Штефко. О вторичном поднятии инстинктов у человека в детском возрасте. — Ю. А. Левин. Амбулаторное обследование личности ребенка. — Е. А. Антилова. Умственный уровень дошкольников. — Д-р. И. Л. Стычинский. Исследование уровня интеллектуального развития ребенка. — Д-р. Е. С. Никитин. Экспериментальное исследование внушаемости. — А. И. Колодная. Психографическая схема. — Д-р. Анодус. К вопросу об индексах в детской антропометрии. — В. Н. Басов и М. П. Кожушко. Развитие детского рисунка. — Отчет Орлов. Педагогического О-ва. — Адреса педагогических учреждений. — Библиография.

104 стр. Цена 1 р. 25 к.

№ 3 (6).

1924 г.

Педагогический Журнал.

От Редакции:

Рукописи должны быть напечатаны на пишущей машинке или написаны четко на одной стороне листа.

Размер рукописи—не более 1½ печ. листа.

Об условиях помещения рукописей авторы благоволят обращаться по адресу: Орел, Кооперативная 2, Изд. «Красная Книга», редактору «Пед. Жур.» В. Н. Басову.

Редакция оставляет за собой право производить в принятых статьях не обход сокращения и изменения.

Ненапечатанные материалы высылаются обратно за счет автора.

Отдельные оттиски помещаемых в журнале статей могут быть изготовляемы по предварительной просьбе автора каждый раз особо; расходы по изготовлению оттисков удерживаются из авторского гонорара.

Игра в куклы и ее общественное значение.

Д-р А. Н. Антонов.

Игра в куклы и охрана младенчества..... Сочетание этих двух понятий звучит быть может парадоксом. Детское развлечение, забава и дело важного государственного значения..... Что может быть общего между тем и другим? Однако, на самом деле, это общее существует, и целью этой статьи является попытка перебросить мост через пропасть, которая как будто разделяет эти два понятия, и показать, какое значение в деле охраны младенчества могла бы иметь при некоторых условиях всем известная игра детей в куклы.

Во всех работах, относящихся к изучению причин высокой детской смертности и способов борьбы с нею, красной нитью проходит мысль, что та или иная высота детской смертности является производной двух величин—степени экономического благосостояния народа, с одной стороны, и уровня его культурности—с другой. Зависимость высоты детской смертности от этих двух важнейших факторов укладывается почти в математические формулы. Естественно поэтому, что в основе всех мероприятий по охране материнства и младенчества лежит стремление во-1-х, материально обеспечить женщину в периоде материнства и, во-2-х, привить ей сознательное отношение к выполнению материнского долга и дать ей некоторую сумму знаний, без которых невозможно правильное физическое воспитание грудного ребенка. В настоящее время считается необходимым, чтобы каждый рабочий, даже и неквалифицированный, был знаком с профессиональной грамотой, т. е. владел не-

которым запасом элементарных сведений, относящихся к производству, в котором он принимает участие. Но если знание профессиональной грамоты признается необходимым для колки дров, кладки кирпичей или забивания свай, то неужели возможно в таком ответственном деле, каким является физическое воспитание грудного ребенка, обходиться без каких бы то ни было знаний? К сожалению, у нас до сих пор обстоит именно так: в деле воспитания грудных детей продолжает господствовать инстинкт и отсутствуют знания, что является одной из основных причин крайне высокой смертности грудных детей.

Не может быть сомнения, что каждой женщине, помимо грамотности, вообще и знания грамоты профессиональной, необходимо также и знание специфической женской грамоты—грамоты материнства. Уменьше правильно вскармливать ребенка грудью и соблюдение при уходе за ним элементарных предписаний гигиены—вот и все немного и в то же время необходимое для того, чтобы вырастить здорового ребенка. Поэтому почти все учреждения охраны материнства и младенчества включают в официальную программу своей деятельности обучение женщины грамоте материнства. В полной мере, конечно, это относится к консультации для грудных детей, которые в некоторых странах не без основания называются «школами материнства», однако и другие учреждения охраны матери и ребенка не считают эту задачу себе чуждой. Так, напр., сторонники широкого распространения в сельской России летних детских приютов-яслей никогда не забывали указывать на то, что матери, посещая эти учреждения, могут ознакомиться с правильным уходом за ребенком, и что ясли-приют являются таким образом рассадником гигиенических знаний в народе.

Однако обучение взрослой женщины грамоте материнства—задача вовсе не легкая. Здесь мы имеем дело не с чистым листом бумаги, на котором можно писать, что угодно. Сумме гигиенических знаний, которые мы хотим передать матери, она почти всегда может противопоставить сумму разнообразных сведений, относящихся к воспитанию грудного ребенка, которые она успела приобрести во время девичества и детства. Все эти знания ее являются результатом опыта, накопленного предшествовавшими поколениями. Различные суеверия и предрассудки, своеобразные обычаи и навыки, по большей части вредные,—вот наследство, которым располагает женщина в периоде материнства, которое она, однако, ценит и с которым ей очень трудно расстаться. Попытки искоренения этих предрассудков или вредных навыков постоянно встречают вполне естественное и понятное сопротивление матери. Как может мать поверить врачу, что ребенку не нужны или даже вредны свивальники, соска, зыбка, если в своем прошлом она сжилась, сроднилась с ними, если с представлением об этих предметах у нее связаны воспоминания раннего детства.

На Западе, где охрана материнства и младенчества получила развитие значительно раньше, чем у нас, раньше пришли к тому взгляду, к которому в настоящее время постепенно приходим и мы после целого ряда лет работы, а именно, что женщина должна обучаться грамоте материнства не тогда, когда станет матерью, а еще будучи девушкой или девочкой. И пока этого не будет, до тех пор нам придется непроизводительно тратить время и силы на упорную, а подчас и бесплодную борьбу со всевозможными, прочно вкоренившимися предрассудками и суевериями, вредными навыками и обычаями.

Подготовка девушки к материнству—скажут некоторые—дело ее родной семьи. Этот взгляд господствовал до сих пор, да и продолжает господствовать. Против него в сущности нечего было бы возражать, если бы семья действительно давала что-нибудь полезное девочке, как будущей матери, если бы она сколько-нибудь готовила девочку к материнству. Действительность говорит нам обратное: семья в этом отношении ничего не дает девочке, или, что еще хуже, девочка выносит из семьи те самые предрассудки и вредные навыки, от которых ее впоследствии приходится отучать. Если более культурная семья Запада не оправдала надежд, которые на нее возлагали, еще меньше можно ожидать от нашей малокультурной и невежественной семьи. Неудивительно, что на Западе, где этот путь был пройден раньше, испытав разочарование в семье, обратили взоры к общеобразовательной школе и стали ждать от школы того, чего прежде требовали от семьи. Школа должна подготовить девочку к будущему материнству, школа должна выработать в девочке сознательное отношение к тем важным материнским обязанностям, которые ее ожидают впереди, школа должна дать девочке по крайней мере самые необходимые сведения относительно физического воспитания ребенка. Таким образом перед школами и учреждениями социального воспитания вообще жизнь выдвигает новую и притом довольно сложную задачу—вести девочку в мир таких явлений и фактов, которые до сих пор не находили места в существующих программах воспитания и обучения.

Если с точки зрения врача подготовка девочки к будущему материнству необходима в интересах охраны младенчества, то еще вопрос, как отнесутся к этому педагоги. Не будет ли это стоять в противоречии с учениями современной педагогики и педологии? Вопрос этот сам по себе слишком нов, чтобы его можно было разрешить с плеча. Попробуем сколько-нибудь подойти к его решению, пользуясь некоторыми бесспорными положениями науки о воспитании. К числу их необходимо отнести следующее: во-1-х, что всякое воспитание должно руководиться принципом—содействовать естественному психофизическому развитию ребенка, во-2-х, что при обучении ребенка чему бы то ни было, необходимо прежде всего считаться с уровнем его умственного развития, приравнивая к степени развития сложность предлагаемого учебного

материала. При несоблюдении этих принципов обучение всегда носит характер насилия, требует от ребенка бесплодной затраты сил и рождает скуку и ненависть. Уудс Гетчинксон ¹⁾ прав, говоря, что если бы таблица умножения преподавалась в том возрасте, когда пробуждается первое сознание значения и смысла арифметики, ее приветствовали бы с живой радостью, а не ненавидели бы как зубрежку, не будучи в состоянии ее усвоить. Существуют ли в детстве женщины сколько-нибудь благоприятные условия для обучения ее грамоте материнства, способна ли девочка по своему психическому развитию к восприятию элементов этой грамоты, в каком возрасте можно было бы начать обучение — вот целый ряд вопросов, которые требуют предварительного разрешения.

Если под элементарной грамотой материнства мы условимся понимать только выработку некоторых полезных навыков и приемов по уходу за ребенком, то для этого в жизни женщины нет более благоприятного времени, чем раннее детство. Женщина на протяжении своей жизни переживает материнство дважды. Если женщина по наступлении периода половой зрелости беременеет и рождает ребенка, мы имеем дело с материнством физиологическим. Но физиологическому материнству всегда предшествует материнство психическое, моментом наступления которого следует считать пробуждение в душе девочки материнского инстинкта.

Инстинкт материнства, иначе называемый еще инстинктом заботливости или попечения, пробуждается в душе девочки — в этом нет особых разногласий у большинства авторов — в возрасте около 3—4 лет и внешне выявляется в форме игры девочки с куклой. Художественный образ этого психического материнства, материнства женщины-ребенка мы находим в одном из прекрасных стихотворений в прозе Рабиндраната Тагора из цикла „Лунный Серп“.

„Откуда пришел я, где ты нашла меня“ — спросил у матери малютка.

Она ответила полушача, полусмеясь, прижимая малютку к груди,

„— Ты был спрятан в сердце моем в виде желанья,

Родной мой, ты был в куклах моих детских игр“.

Инстинкт материнства, однажды пробудившийся в душе девочки, не исчезает затем в течение целого ряда лет, оставаясь все время одним из наиболее ярких проявлений душевной жизни ребенка... Он постоянно и напряженно ищет выхода, он стремится вылиться в формы попечения и заботливости о существе более слабом, о ребенке. — „Женщина — всегда мать“ — говорит Мантгаца — „даже когда она девушка, — каждая вещь, каждое существо, которое женщина любит, для нее — дитя. Кукла в детстве, брат в юности, возлюбленный в весну жизни — всегда для женщины ее дети“ ²⁾. Для матери-ребенка кукла

¹⁾ Чемберлен, Дитя, ч. I.

²⁾ Паоло Мантгаца «Экстазы человека».

является объектом попечения и любви, кукла играет роль дитяти, нуждающегося в непрестанных заботах. Мадонна с младенцем и девочка с куклой в руках—равноценные символы материнства. „Когда девочка с скрытым восторгом“—говорит тот же Мантегацца—„обнимает свою куклу и прижимает ее к груди, которая только должна развиться, она уже смутно чувствует бление материнского сердца, и если она, обливаясь потом от напряжения, поднимает с пола ребенка почти такой же величины, как она сама, то она чувствует себя счастливой, так как представляет собою будущую мать“¹⁾.

Итак, мы располагаем двумя фактами: 1) в душе девочки раннего возраста пробуждается инстинкт материнства и 2) инстинкт материнства внешне проявляется в форме игры в куклы. Если эти факты сами по себе говорят еще слишком мало, зато они наводят на целый ряд чрезвычайно интересных и важных вопросов, а именно, как долго существует инстинкт материнства, какие стадии проходит в своем развитии, в каком возрасте сказывается наиболее интенсивно, какой биологический смысл имеет игра в куклы, в какие формы чаще всего она выливается и т. д.

«Эти и тому подобные вопросы»—говорит психолог Корнилов—являются темными даже и для многих специалистов-педагогов²⁾. Это признание приобретает тем большее значение, что оно исходит от лица, специально интересовавшегося психологией детской игры в куклы. Недостаток внимания, уделяемого до сих пор психологами и педагогами игре в куклы, является весьма мало понятным, так как кукла—несомненно одна из древнейших игрушек—распространена по всему миру и является любимейшей игрушкой девочек у всех, и диких и цивилизованных, народов.

Между тем, несмотря на почтенный возраст куклы и ее повсеместное распространение, даже вопрос о происхождении самой куклы, как детской игрушки, представляется далеко еще не выясненным. Возможно ли, чтобы ребенок, побуждаемый исключительно проснувшимся в нем инстинктом материнства, сам создал для себя куклу, никогда не видя кукол, изготовленных взрослыми? Паола Ломброзо³⁾ повидимому считает это возможным. „Кусок древесной коры“—говорит она—„с четырьмя палочками, изображающими руки и ноги, с листком вместо передника, наверно был первой куклой, изобретенной ребенком и употребляемой им в качестве игрушки“. Действительно, изображения человека и животных являются повидимому древнейшими формами детской игрушки, однако сомнительно, чтобы первая кукла произошла так, как это представляет себе П. Ломброзо. Более вероятным является пред-

¹⁾ Паола Мантегацца. Там же.

²⁾ Корнилов. К психологии детской игры в куклы. Вестн. восп. 1916 г. № 2.

³⁾ Паола Ломброзо. Жизнь ребенка.

положение, что первыми куклами были идола богов-хранителей, которые клались в колыбель из религиозных соображений и лишь в руках ребенка превращались в игрушки-куклы.

Известный авторитет в вопросах теории игры К. Гроос ¹⁾ выражает сомнение в том, что творцом первой куклы был сам ребенок. «Было бы интересно»—говорит он—«установить, дошел ли бы ребенок самостоятельно до того, чтобы обращаться с каким-либо объектом, как с куклой, даже и в том случае, если бы он никогда не видел настоящих кукол, изготовленных взрослыми». «Мне неизвестно»—говорит он дальше,—«чтобы относительно этого были опубликованы какие-либо наблюдения, т. к. вообще искусственная кукла появляется настолько рано, что эксперимент не может быть выполнен. Быть может этот вопрос удалось бы разрешить путем анкеты среди населения бедных кварталов больших городов».

Игра, в основе которой лежит попечение и забота о слабом детеныше, существует не только у людей, но и у животных, однако в мире животных, как это отмечает Гроос, повидимому совершенно отсутствует тот вид игры-попечения (Pflegetspiel), в которой с неодушевленными предметами обходятся как с ребенком. Таким образом, игра в куклы является исключительной привилегией человеческого рода.

Для выявления инстинкта материнства, однако, отнюдь необходимо, чтобы кукла обязательно представляла изображение человека. Творческая фантазия ребенка способна превратить в одушевленную куклу-дитя все, любой предмет домашнего обихода. «Подушка, палка, деревянная колодка, зонтик, колотушка для выбивания пыли, ножная скамеечка, носовой платок, туфля, вилка, короче говоря, почти все, что можно взять на руки, превращается в нежно любимое и горячо опекаемое дитя, и каждая деталь предмета используется с поразительной живостью для этой мнимой деятельности²⁾). Кукла для девочки—«не предмет и не вещь, она личность, она—дитя дитяти. С помощью воображения последнее наделяет ее жизнью, движениями, деятельностью и ответственностью. Дитя следит за нею, как за ним самим следят родители, оно наказывает или награждает ее, оно обнимает ее, отсылает ее от себя или запирает, смотря по тому, была ли она послушна или непослушна, оно подчиняет ее той же дисциплине, какой подчиняется само, оно разделяет с нею воспитание, которое само получает» ³⁾). В качестве свидетельства того, насколько может быть сильно это отождествление, Кейра приводит одно из воспоминаний Жорж Занд, относящееся к ее раннему детству. — «Я не чувствовала огорчения, расставаясь с сестрой, которая оставалась в пансионе, ни с двоюродной сестрой Клотильдой, но

¹⁾ C. Groos. Die Spiele der Menschen.

²⁾ Гроос. Там же.

³⁾ И. Ригго, цит. по Колодца Детские игры.

отчего у меня действительно сжималось сердце в первые минуты путешествия, это от необходимости оставить свою куклу в пустой комнате, где она должно быть так сильно скучала“¹⁾. Подобные же воспоминания из своего детства приводит и Паола Ломброзо,—„Я твердо верила, говорит она, что куклы могут в один прекрасный день превратиться в живых детей. Я получила в подарок большую прекрасную куклу с лицом как у ребенка.... Мне всегда казалось, что когда я в один прекрасный день пойду к моей прекрасной кукле, чтобы разбудить ее, я увижу, что она живая и сидит“²⁾. Здесь же она приводит и упоминание Сюлли об одном ребенке, который постоянно упрямо спрашивал у матери: „Я—ребенок или кукла?“.

Все это говорит как о силе инстинкта материнства, так и о необыкновенной творческой фантазии ребенка раннего возраста. Однако одного инстинкта материнства еще недостаточно для процесса игры в куклы. Инстинкт материнства играет роль стимула для возникновения игры, и только в сочетании с присущим душе ребенка стремлением к подражанию он приводит к тем играм, в которых девочка готовится к своему будущему материнству. Гроос полагает, что игра в куклы едва ли могла бы существовать, если бы на ребенка не действовал пример родителей, и на этом основании относит игру в куклы к числу подражательных игр.

Среди психологов, как уже было указано, нет больших разногласий по вопросу о моменте пробуждения инстинкта материнства, т. е. о первых проявлениях интереса к игре в куклы. Большинство считает, что девочка начинает играть в куклы в возрасте 2—4 лет. Заявление д-ра Болдыревой³⁾ о том, что „кукле малютка радуется очень рано, в возрасте уже 5—6 месяцев“, и что девочка 10—11 месяцев баюкает куклу, а на втором году устраивает ей кровать—заявления эти стоят одиноко.

В дальнейшем на протяжении целого ряда лет—с этим опять-таки все согласны—игра в куклы является любимейшей игрой девочек. „В противоположность разнообразию ролей у мальчиков, говорит В. Стерн, у девочек замечательное однообразие. Роль матери почти единственная в играх девочек, другие роли (принцессы, крестьянки, торговца и т. п.) отступают на задний план. Инстинкт попечения (материнства) занимает первое место, все другие развивающиеся инстинкты в глазах девочки имеют второстепенное значение“⁴⁾.

С другой стороны, отсутствие у девочек в раннем детстве интереса к игре в куклы—явление крайне редкое, почти аномальное.

1) Жорж Занд. «История моей жизни», пер. по Кейра, Детские игры.

2) Паола Ломброзо. Там же.

3) Болдырева.—Игрушка, ее психологическое и педагогическое значение. Вестн. психологии, крим. антроп. и педологии, 1916. Вып. I.

4) В. Стерн. Психология раннего детства до 6-летнего возраста.

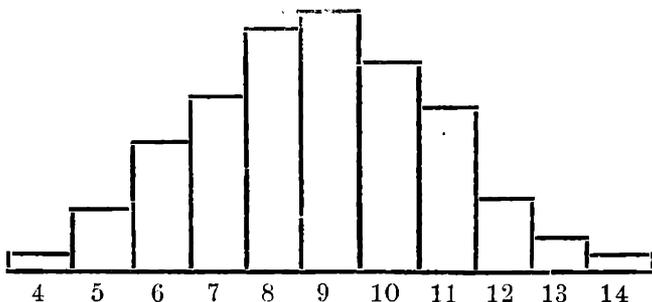
Девочка, не играющая в куклы, это такая же аномалия, как замужняя женщина, не имеющая и не желающая иметь детей. Пушкин, со свойственной ему чуткостью, сумел подметить аномальность этого явления. Чтобы с большей рельефностью подчеркнуть особенности психического уклада Татьяны, ее преждевременное развитие, вдумчивость, мечтательность и замкнутость, не свойственные возрасту и резко отличавшие ее от сверстниц, Пушкин, описывая детство своей героини, говорит:

..... куклы даже в эти годы
Татьяна в руки не брала,—
Про вести города, про моды
Беседы с пею не вела“.

(Евгений Онегин. Гл. 2).

Что игра в куклы—любимейшая игра девочек, это бесспорно, но как велик интерес к игре в куклы в различные периоды детства, как он изменяется в зависимости от возраста девочки—указания на этот счет, имеющиеся в литературе, весьма общего характера, и довольно скудны. Так, Лютер Гьюлик ¹⁾ лишь отмечает, что любовь к куклам проявляется у девочек в возрасте 3—7 лет, а период от 7—12 лет характеризуется высоким интересом к куклам и прилежным хозяйничаньем. Стенли Холл, на основании 98 анкет, построил кривую интереса девочек различного возраста к игре в куклы. На этой кривой можно видеть, что интерес к игре в куклы, возникая в возрасте 4 лет, быстро нарастает и достигает максимума между 8 и 9 годами, затем постепенно падает, при чем падение это более резко выражено в периоде 12—13 лет ²⁾.

Диаграмма № 1.

Корнилову удалось установить, что интерес к игре в куклы у большинства девочек возникает в возрасте около 3 лет, в периоде 7—8

¹⁾ Чемберлен. Дитя. Ч. I.

²⁾ Claparède. Psychologie de l'enfant 6-me éd. 1916 p. 533.

лет игра в куклы достигает апогея и на 12-м году большинство девочек перестает играть в куклы. Достоверность этих данных, установленных анкетным путем, может однако вызвать некоторые сомнения. Во-первых, анкетный материал его был очень невелик („всего ответов было получено более 100“—говорит автор), во-вторых, сведения были даны ученицами старших классов гимназий по их воспоминаниям о детстве; при этом легко могли произойти ошибки в смысле точного определения года, когда возник интерес к игре в куклы, когда он достиг максимума и т. п.

Некоторые соображения практического характера, а также отсутствие в литературе достаточно точных указаний относительно того, как изменяется интерес к игре в куклы в зависимости от возраста девочки, толкнули меня на путь самостоятельного исследования. Я так же, как Стенли Холл и Корнилов, воспользовался анкетным методом, но разница была в том, что сведения мне были даны не по воспоминаниям, а по состоянию в данный момент. Мой анкетный листок заключал в себе всего лишь 5 вопросов, из которых непосредственное отношение к игре в куклы имели первые два. Вот эти вопросы:

1. Сколько вам лет?
2. В какую игру вы любите играть больше всего?
3. Есть ли у вас маленькие братья и сестры?
4. Приходится ли вам с ними нянчиться?
5. Любите ли вы с ними нянчиться?

Этот анкетный листок я предлагал распространить среди учениц трудовых школ I и II ступени. В мае 1919 г. мне удалось провести эту анкету среди всех школ г. Ст. Руссы, что сразу дало 729 заполненных опросных листков. В мае 1920 г. она была проведена мною в школах Гдова (188 ответов), в ноябре 1920 г. в нескольких школах I и II ступени Петрограда (559 ответов) и, наконец, в декабре 1920 г. во всех школах Пскова (1235 ответов). Всего мною было получено 2710 заполненных анкетных листков. В огромном большинстве листов заполнялись самими детьми, причина заполнения некоторых листов учительницами—неуменьше писать детей 7—8 лет, только еще поступивших в школу. В виду экономии бумаги вместо отдельных листов было представлено также несколько списков, составленных учительницами согласно опросу детей. Возраст опрошенных, как это будет видно из приведенных ниже таблиц, колебался в широких пределах (от 7—20 лет.).

В следующей таблице я привожу цифровой материал, выясняющий зависимость интереса к игре в куклы от возраста девочки.

Зависимость интереса к игре в куклы от возраста девочки.

Возраст девочки.	Число ответов.	Игра в куклы является наиболее любимой игрой.	
		В абс. числ.	В %.
7	76	49	65%
8	234	152	65%
9	421	234	55%
10	505	256	51%
11	351	138	39%
12	341	102	30%
13	250	43	17%
14	167	13	8%
15	188	7	4%
16	99	2	2%
17	52	1	—
18—20	26	—	—
	2710		

К сожалению, и эти данные не разрешают вопроса во всей его полноте. Анкета была произведена среди школьниц, а в школы поступают дети не моложе 7 лет. Поэтому вопрос об интересе к игре в куклы в периоде 3—6 лет остается открытым. Разрешить его могли бы лишь руководительницы детских садов и очагов и, конечно, не анкетным методом, а путем наблюдения за склонностью девочки к той или иной игре. Во всяком случае приведенные в таблице цифры говорят, что интерес к игре в куклы является максимальным в возрасте 7—8 лет, затем он постепенно понижается и, наконец, довольно резко падает в возрасте 12—13 лет. После 14 лет игра в куклы встречается, как исключение. В общем, следовательно, эти данные подтверждают данные Стенли Холла и Корнилова, полученные на небольшом материале. В периоде 7—12 лет половина девочек (точнее 48%) считает игру в куклы своей любимой игрой. Однако интерес к этой игре может значительно колебаться в зависимости от времени года: весной или летом он вдвое ниже, чем зимой.

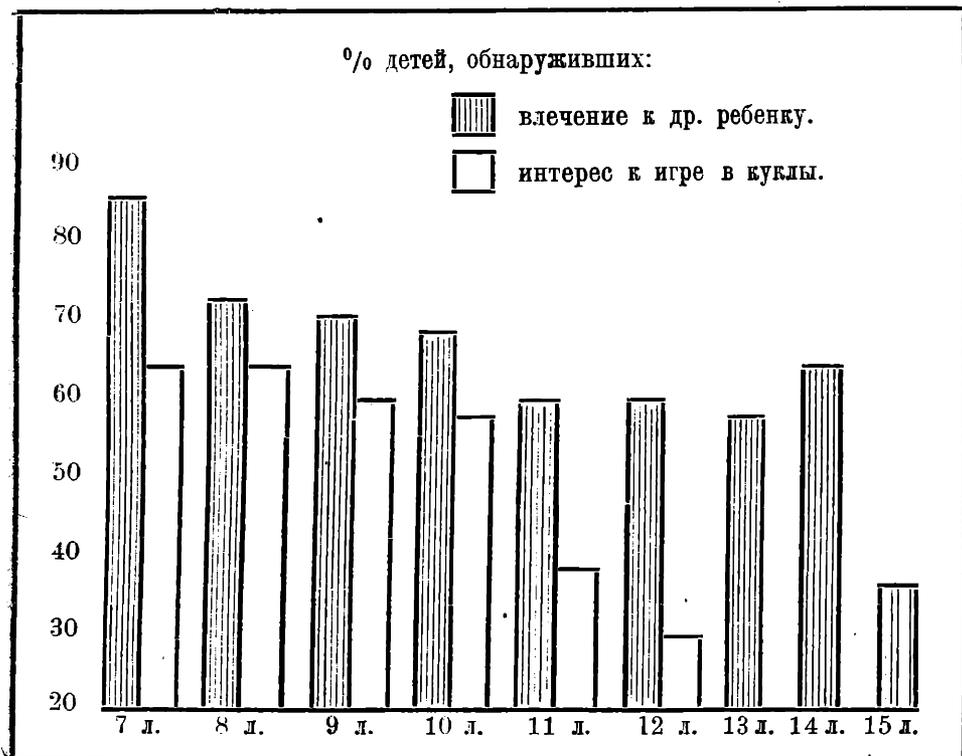
Зависимость интереса к игре в куклы от времени года.

(Возраст девочек от 7 до 12 лет).

Время года.	Общее число ответов.	Игра в куклы—любимейшая игра.	
		Абс. ч.	%/о.
Весна .	608	189	Ок. 30%/о.
Зима .	1065	634	Ок. 60%/о.

Интересным, но далеко невыясненным остается вопрос, почему девочка в возрасте 12—13 лет перестает играть в куклы. Так как игра в куклы является внешним проявлением инстинкта материнства, и падение интереса к игре должно свидетельствовать об ослаблении инстинкта материнства, то здесь мыслимы 3 возможности: 1) инстинкт материнства не исчезает вообще, но меняет формы своего проявления, 2) инстинкт материнства ослабевает под влиянием каких-то внешних причин, которые как бы подавляют его насильственно, и, наконец, 3) инстинкт материнства ослабевает и временно даже исчезает естественным путем под влиянием причин биологического характера.

Первое предположение, что с падением интереса к игре в куклы инстинкт материнства не исчезает, а лишь выливается в другие формы, кажется на первый взгляд весьма правдоподобным. Интеллектуальное развитие девочки 13-летнего возраста гораздо выше, чем 7—8-летки. Оно набрасывает узду на творческую фантазию ребенка, и девочка 13 лет уже не может принимать за живого ребенка куклу или щетку для платья, завернутую в платок. Но так как инстинкт материнства живет в ее психике и стремится к активному проявлению, то она переносит его на живых детей вообще с тем, чтобы спустя 3—4 года сосредоточить его с наибольшей силой на своем собственном ребенке. Если бы так обстояло в действительности, то в возрасте, когда падает интерес к игре в куклы, наблюдалось бы усиление любви к детям, усиливалось бы стремление их нянчить, возиться с ними и т. д. Основываясь на данных своей анкеты, я должен вывести совершенно обратное заключение, а именно, что интерес к игре в куклы и любовь к ребенку, склонность ухаживать за ним и заботиться о нем падают с возрастом девочки. Из приведенных ниже кривых можно видеть, что падение это идет довольно параллельно, и что с падением интереса к игре в куклы стремление к заботам и попечению о ребенке отнюдь не возрастает, а, наоборот, понижается.

Больше всего интереса к живому ребенку обнаруживается у девочки в том именно возрасте, когда игра в куклы заполняет ее жизнь, т. е. в возрасте 7—10 лет (70—80% девочек любят нянчиться с детьми), в периоде 11—14 лет склонность нянчиться с детьми несколько уменьшается и становится стационарной (любят нянчиться 60%) и, наконец, в возрасте 15 лет резкое падение любви и интереса к маленьким детям (любят нянчиться только 32%). Из того, что в возрасте 7—8 лет любят играть в куклы около 65% девочек, а любят нянчиться с детьми около 80% (из числа тех, кому действительно приходится нянчиться), можно сделать вывод, что наиболее привлекательной куклой для девочек раннего возраста является живой ребенок.

На вопрос: — „Любите ли вы нянчиться с маленькими детьми“ — огромное большинство девочек в возрасте 7—10 лет отвечает категорически — „Да“. Но здесь необходимо оговориться: понятие „играть в куклы“ и „нянчиться с маленьким ребенком“ в этом возрасте совпадают, для девочки 7—10 лет — синонимы. Подтверждение этому можно найти в ответах девочек. На вышеприведенный вопрос в анкетных листах нередко встречались такие ответы, как: „Да, я люблю играть с маленькими детьми“, — „Нянчиться и играть с детьми люблю“ или „Младших сестер у меня нет, но с маленькими детьми я люблю

играть“, или на вопрос—„Приходится ли вам нянчиться с младшими братьями и сестрами“, девочка отвечает—„Мне играть с ними не приходится“. Отвечают—„Нет“ очень немногие, преимущественно из числа тех, на чью долю выпала горькая участь быть настоящими няньками своих братьев и сестер. Житейский опыт уже научил их, что нянчить ребенка, ухаживать за ним—тяжелый труд.

Совсем иное отношение к ребенку проглядывает в ответах девочек старшего возраста, начиная с 15 лет и старше. Здесь, наряду с ответами проницательного характера, напр.—„И не люблю, да приходится“, или „Не доставляет особенного удовольствия“ встречается не мало таких ответов, которые свидетельствуют о том, что уход за ребенком не только не доставляет девочке никакого удовольствия, но, наоборот, стоит повидимому в глубоком противоречии с запросами души. Девушка не удовлетворяется уже одним сухим ответом „нет“, она пишет—„Нет!!! Нет!!! Нет!!!“ сопровождая каждое „нет“ тремя восклицательными знаками, или пишет—„Терпеть не могу“. Вообще в ответах девочек старшего возраста (старше 15 лет) редко чувствуется любовь к ребенку, часто сдержанное безразличие, а иногда и какая-то враждебность. Объяснение этому будет дано ниже, здесь же достаточно будет ограничиться установлением факта, что если девочка в возрасте 12—13 лет перестает играть в куклы, то это происходит не вследствие того, что инстинкт материнства находит какие-либо новые формы для своего проявления, а главным образом вследствие угасания самого инстинкта материнства.

В педагогической литературе можно найти указания, подтверждающие, что у девочек в периоде полового созревания инстинкт материнства действительно временно угасает. „У девочек в переходном возрасте“, сообщает Андреевская, „падает интерес ко всему окружающему: к природе, к семье, к школе, к подругам в общей их массе. Любовь к младшим братьям и сестрам, к домашним животным и заботы о них ослабевают, девочка, раньше сама выскивавшая себе предмет для ухода за ним, теперь с неохотой исполняет подобные возложенные на нее обязанности“¹⁾

Вопрос о причинах падения интереса к игре в куклы в возрасте 12—13 лет Корнилов пытался разрешить анкетным методом. В анкетный листок для учениц старших классов гимназий он включил вопрос „Почему вы бросили играть в куклы?“ Из полученных ответов он сделал следующие выводы. „Факт поступления в школу,—поправляется он—„вернее уже пребывания в школе, особенно на 3—4 году, является частью самопроизвольной причиной прекращения игры в куклы, т. к. к этому времени, т. е. приблизительно к 12 годам, нарастает интерес к

¹⁾ М. Андреевская. Воспитание девочки в переходном возрасте. Вестник воспит. 1911 г. № 9.

чтению книг, частью же и вынужденной причиной, так как подготовка уроков не оставляет времени для игры в куклы, как это отмечают сами ученицы“. Так ему ответили $\frac{2}{3}$ опрошенных учениц, в остальной $\frac{1}{3}$ ответов указывалось опять-таки на вынужденное прекращение игры в куклы под влиянием того, что девочку начали стыдить окружающие. Вообще отношение взрослых Корнилов склонен считать одной из существенных причин прекращения девочками игры в куклы. «Проявление материнского инстинкта»—говорит он—«находящее столь естественное обнаруживание в играх в куклы у девочек, в большинстве случаев искусственно (курсив мой) обрывается как раз в начале переходного периода к зрелости, что едва ли можно признать целесообразным, а потому, по его мнению, «поощрение игры в куклы во время переходного возраста, т. е. с 10 до 14—15-летнего возраста, у девочек было бы вполне целесообразно».

Если пользоваться анкетным методом, не входя в критическую оценку обрабатываемого анкетного материала, то всегда можно прийти к неправильным выводам, и данный случай является лишь одной из иллюстраций недостатков анкетного метода вообще. Когда ученицам было предложено об'яснить, почему они перестали играть в куклы, к этой задаче они несомненно отнеслись с полной добросовестностью и серьезностью и, перебирая свои воспоминания, остановились на фактах поступления в школу, трудности приготовления уроков, наконец, отношения к их играм взрослых, так эти факты, по их мнению, достаточно об'ясняют исчезновение интереса к игре в куклы. Я полагаю, что если бы им был предложен вопрос,—„Почему они начали играть в куклы?“, то вероятно и в этом случае они не уклонились бы от ответа и пробуждение инстинкта материнства сумели бы связать с каким-нибудь внешним событием из своей жизни, напр. с получением в подарок куклы. Но если мы допустим, что причины появления интереса к игре в куклы или, наоборот, исчезновения его лежат вне сферы сознания девочек, то ясно, что их ответы сразу же потеряют свою ценность. Так оно на самом деле и есть.

Что непоступление в школу является причиной прекращения игры в куклы, это чувствует сам Корнилов, чувствовали это и те из девочек, которые факт падения интереса к этой игре пытались об'яснить неблагоприятным отношением окружающих. В периоде поступления в школу (7—8 лет) и в первые годы пребывания в ней игра в куклы находится в разгаре и пользуется наибольшим почетом. Приведенные выше цифры свидетельствуют об этом достаточно красноречиво. Подготовка уроков, конечно, может отнимать много времени, но почему недостает времени для игры в куклы именно на 3-й или 4-й год пребывания в школе, т. е. в возрасте 12—13 лет? Правда, в это время возникают некоторые новые интересы, усиливается интерес к чтению

и т. д. Однако все же остается достаточно времени и для игры, но только это будет уже другая игра, а не игра в куклы.

Возраст 12—13 лет является критическим в жизни женщины. Это период начала половой зрелости, когда железы внутренней секреции внезапно дают резкий толчок к развитию вторичных половых признаков; кривые веса и роста у девочки в периоде половой зрелости делают настолько значительные под'емы, что девочки временно (от 12 до 14 лет) и в весе и в росте обгоняют мальчиков. Перелом в соматической личности женщины сопровождается параллельно ему идущим процессом—переломом в психике женщины. У формирующейся девочки просыпается новый инстинкт, и притом весьма сильный—инстинкт половой.

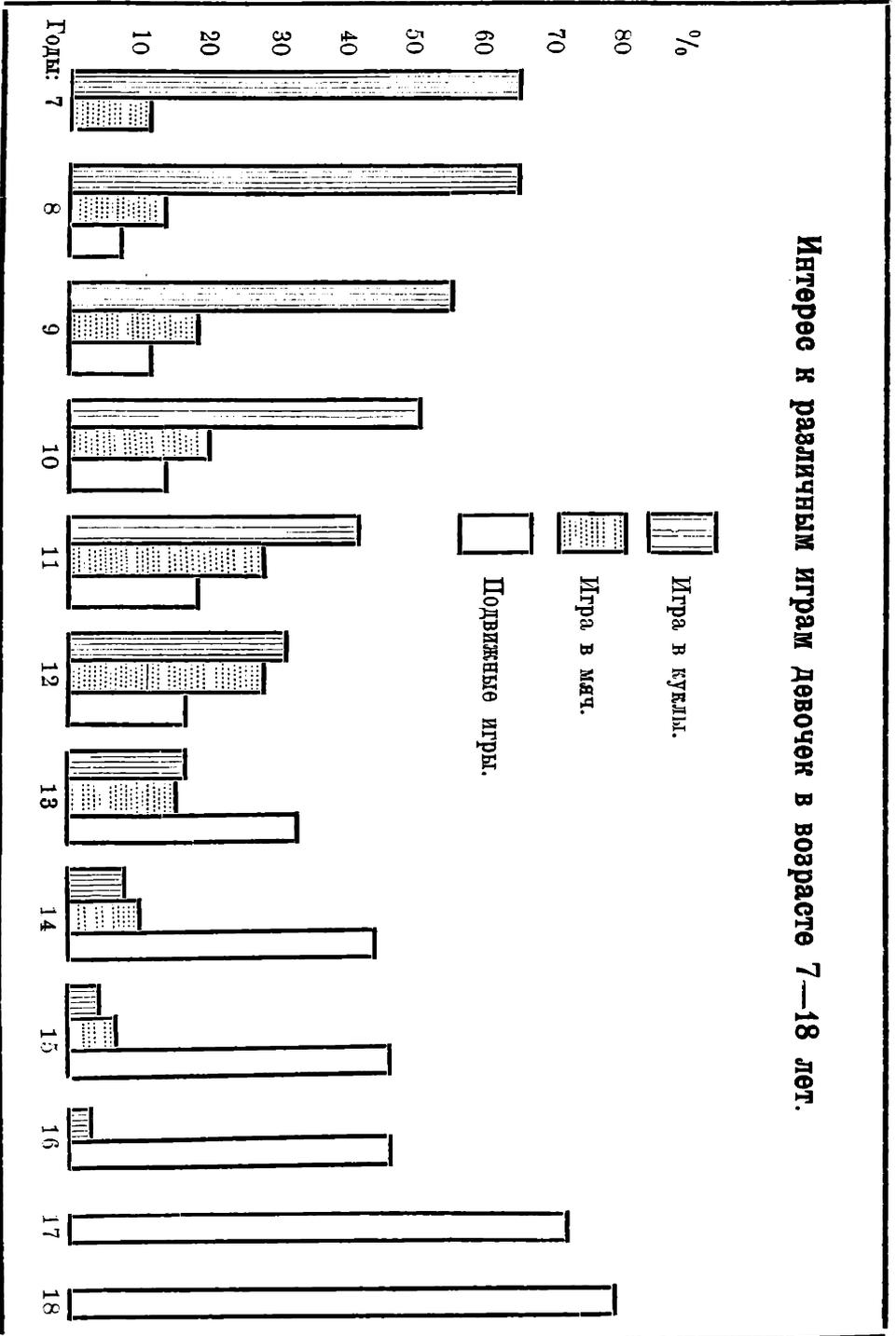
Но, видимо, два чрезвычайно сильных инстинкта—инстинкт материнства и половой инстинкт—одновременно ужиться не могут, между ними возникает борьба и одерживает временно верх инстинкт половой, как наиболее в данный момент необходимый для индивида. О возможности такой борьбы инстинктов, борьбы, которая может закончиться как раз именно не в пользу материнского инстинкта, упоминает, между прочим, Дарвин. «Наиболее любопытный из известных мне примеров борьбы между инстинктами, пишет он, есть борьба между материнским инстинктом и склонностью странствовать. Последний инстинкт удивительно силен; когда наступает время перелета, птицы, заключенные в клетку, бьются грудью о решетку, пока не вытрут всех перьев на груди и не разобьют ее в кровь... Всем известно, как сильна материнская любовь, заставляющая даже робких птиц идти навстречу большим опасностям, хотя, правда, с некоторым колебанием и борьбой против чувства самосохранения; и несмотря на это, инстинкт перелета так силен, что поздней осенью ласточки и стрижи часто покидают своих птенцов, оставляя их в гнездах на произвол мучительной смерти»¹⁾.

Следовательно, инстинкт материнства у девочек не подавляется искусственно под влиянием каких-либо внешних причин, а угасает естественным путем под влиянием причин чисто биологических. Он временно уступает место более необходимому для индивида в данный момент, а потому и более сильному половому инстинкту с тем, чтобы бурно проявиться вновь при наступлении физиологического материнства. Половой инстинкт естественно вызывает к жизни и новые формы волевых проявлений: игра в куклы быстро отходит на задний план и ее место занимают подвижные игры. Усиленное влечение к подвижным играм в периоде полового созревания имеет вполне определенный биологический смысл: девочка должна в себе вырабатывать силу, грацию, быстроту, ловкость, чтобы не отстать от других в борьбе за право стать матерью в полном смысле этого слова. В этом периоде больше всего ее привлекают такие игры, как горелки, пятнашки, лапта, серсо,

¹⁾ Дарвин. «Происхождение человека и половой отбор». Гл. III.

Диаграмма № 3.

Интерес к различным играм девочек в возрасте 7—18 лет.

теннис, крокет; кроме того она очень любит хороводы и танцы. Об этой смене влечений к различным играм в зависимости от возраста девочки и ее психо-физического развития дает, мне кажется, достаточно ясное представление приведенная ниже диаграмма. Из группы подвижных игр намеренно выделена игра в мяч, как потому, что она пользуется наибольшими симпатиями девочек в раннем возрасте, так и для того, чтобы показать, что в переходном возрасте девочка изменяет кукле главным образом ради мяча.

(См. диаграмму № 3).

Итак, инстинкт материнства в периоде полового созревания временно угасает не по каким-либо причинам внешнего характера, а главным образом вследствие нарастающего влияния полового инстинкта. Подчеркивая влияние полового инстинкта на превращение игры в куклы, я отнюдь не имею в виду умалять важное значение интеллекта, развитие которого несомненно кладет пределы творческой фантазии ребенка и является тормозом для игры в куклы. Во всяком случае ясно, что попытки искусственного поддержания инстинкта материнства, напр. поощрением игры в куклы, как это рекомендует Корнилов, не имеют смысла, т. к. они стали бы в противоречие с естественным психо-физическим развитием девочки. Но, с другой стороны, необходимо учесть, что в раннем детском возрасте—дошкольном и начально-школьном—инстинкт материнства резко выражен и следует, если возможно, использовать его в целях воспитания и обучения.

Вопрос о значении игры в куклы для девочек является лишь частью более широкого вопроса о происхождении и значении детских игр вообще. Как наиболее старая теория игры, т. н. теория отдыха, так и более новая—физиологическая теория Спенсера пытались разрешить лишь первую половину вопроса о причинах возникновения игр, оставляя совершенно в стороне вторую, не менее важную, о ее биологическом значении. Созданием очень стройной и вполне научной биологической теории игры мы обязаны Карлу Гроосу, применившему при изучении явлений игры принципы эволюционной теории. Гроос исходит из положения, что каждое живое существо приносит с собой на свет в качестве наследства множество рефлексов, инстинктов и влечений, однако у высших животных, особенно у человека, этих врожденных реакций недостаточно для выполнения сложных жизненных задач. Особенно длинное детство дано человеку для того, чтобы он успел в течение его выработать целый ряд приспособлений, которые необходимы для жизни, но не были им унаследованы в форме врожденных реакций. „Там, где развивающийся индивидуум, говорит Гроос, из собственного внутреннего побуждения и без всякой внешней цели проявляет, укрепляет и развивает свои склонности, мы имеем дело с первоначальными явлениями игры. Если воспитание для дальнейших жизненных задач составляет

цель нашей молодости, то выдающееся место в этой целесообразной связи явлений принадлежит игре¹⁾. В свете теории Грооса становятся совершенно понятными как самое происхождение игры в куклы, так и ее биологическое значение. Инстинкт материнства, как унаследованная реакция, является стимулом для возникновения игры и в сочетании с врожденным влечением к деятельности и стремлением к подражанию выливается в формы разнообразных игр с куклой, цель которых — подготовка девочки к будущему материнству. Таким образом игра в куклы, как и всякая детская игра вообще, является средством самовоспитания ребенка.

Жизнь однако дает нам немало примеров того, что воспитание, которое получает девочка в игре с куклой, может быть как положительным, так и отрицательным. Едва ли можно усмотреть желательную подготовку к будущим материнским обязанностям в том, что девочка постоянно занята лишь выраживанием куклы в новые шикарные платья, или в том, что она туго-на-туго перетягивает свивальничками куклу, изображающую младенца, или, наконец, в том, что она бьет свою куклу, провинившуюся в непослушании. Следовательно, кукла есть игрушка далеко не индифферентная, она может принести пользу, но может причинить и вред, а в силу этого и отношение к ней не может быть индифферентным, оно должно быть определено положительным или отрицательным. Колодца говорит, что куклу вполне справедливо называют главной игрушкой из всех игрушек. Как же относится к этой главной игрушке из всех игрушек современная наука о воспитании? Признает ли она за игрой в куклы какое-либо воспитательное значение? Воспользовалась ли она этой игрой, как средством воспитания и обучения ребенка, подобно тому, как она сумела использовать другие детские игры для этих целей?

Колодца в своей книге „Детские игры, их психологическое и педагогическое значение“ посвящает кукле особую главу. Воздерживаясь от изложения собственных взглядов на ценность куклы, он зато приводит целый ряд чужих мнений. Если подвести общий итог отношения к игре в куклы различных авторов, как тех, мнения которых приводит Колодца, так и некоторых других, которые так или иначе касались этого вопроса, то отношение большинства в общем можно охарактеризовать, как восторженно-сентиментальное и снисходительно-благожелательное. Они умиляются той материнской любви, которую девочки вносят в свои отношения к кукле, восторгаются ее изумительными способностями подражать окружающим в обхождении с куклой и с милостиво-снисходительной улыбкой предоставляют девочке заниматься этой невинной забавой.

¹⁾ К. Гроос „Душевная жизнь детей“.

Далеко не безразличным и вообще не благожелательным является отношение к игре в куклы французского психолога Перэ.¹⁾ — „Рискуя, как он сам пишет, вызвать жесточайшее сопротивление матери, няnek и детей, я хотел бы попытаться начать борьбу с этими явлениями, насчитывающими за собою уже много сотен лет и принадлежащими даже к доисторическим временам“, он раздражается строгой обвинительной речью, направленной против кукол. В чем же обвиняются куклы? Но, я думаю, здесь будет лучше предоставить слово самому прокурору, роль которого взял на себя Перэ. — „Не является ли слабостью, достойной сожаления, говорит он, если детям позволяют разукрашивать эти уродливые фигуры всякой мишурой, которая также смешна на этих карикатурных фигурах, как и на самих детях. Таким способом благоприятствуют развитию в детях, так сказать, с колыбели, безобразной привычке к поверхностной роскоши, а вместе с тщеславием также развитию необузданных желаний“. Нельзя не признать, что Перэ в значительной степени прав. Кукла действительно не индифферентная игрушка, вместо пользы она несомненно может принести и вред, способствуя развитию в девочке привычки к щегольству, франтовству и пустому тщеславию. Но при чем тут кукла? Разве в этом не виноваты сами родители, не виновата среда, в которой живет ребенок? Девочка, в силу естественного стремления к подражанию, копирует нравы и обычаи окружающих ее людей. Действительно копия не всегда бывает привлекательной, но виноват в этом только оригинал и никто больше.

На кукле девочка берет первые уроки жизни, и эти уроки постольку будут ценны, поскольку окружающая девочку среда может ее научить чему-нибудь полезному. Если только „вести города и моды“ дают пищу для жизни гостиней, то нет ничего удивительного, что они найдут свое отражение и в жизни детской. Перэ положительно не нравится склонность к подражанию взрослым, которая так рельефно проявляется в игре с куклой. „С помощью куклы“, говорит он — „они с рабской точностью и с наименьшей пользой для себя копируют все роли взрослых людей. Я совсем не думаю, что надо подавлять в них склонность к подражанию матери — эта склонность естественна. Но такую подражательность следовало бы держать в известных границах, и целью ее должна бы служить живость и развитие тела и души“. Этот выпад Перэ совершенно неоснователен и неудачен. Подражание, являющееся премежуточной ступенью между инстинктивным и разумным действием — одна из величайших ценностей, это — носитель непрерывной и постепенно нарастающей культуры человечества. Благодаря подражанию, ребенок без особого труда воспринимает все то, что предыдущим поколениям далось путем длительных упражнений.

¹⁾ По Кохоцца. Детские игры.

В этом в сущности и сводятся главные нападки Перэ. Стрелы его остроумия, направленные в детскую, попадают целиком в гостиную. В конце концов он сам, ворчливо признавая невозможным победить склонность девочек к игре в куклы, примиряется с ней, но говорит, что— „пусть у детей будут самые простые и скромные куклы, пусть они сами их одевают; но не надо давать им в руки эти фигуры, которые выглядят как живые, а одеты и причесаны, как дамы полусвета“. В этом Перэ безусловно прав.

Выслушав мнение обвинителя, следует выслушать и мнение защитника. Одним из защитников игры в куклы является русский психолог Корнилов ¹⁾. Школа детских игр в куклы, по его мнению, имеет ничуть не меньшее воспитательное значение для девочек, нежели школа в собственном смысле слова. Если игра в куклы не приносит той пользы, какую она могла бы принести, то в этом виновата исключительно среда, окружающая ребенка. Стремление к подражанию ведет ребенка к новым приобретениям, но необходимо, чтоб ребенок видел примеры достойные подражания. Игра в куклы отнюдь не должна считаться взрослыми пустой и праздной забавой, она заслуживает полного внимания воспитателей и должна пользоваться их покровительством. Считая, что в возрасте 12—13 лет проявление материнского инстинкта обрывается искусственно, Корнилов, как уже было указано, считает даже целесообразным продление игры в куклы в переходном возрасте (11—15 лет).

Весьма правильную оценку смысла и значения игры в куклы дает Мищенко. «Я лично имею смелость полагать, говорит он, что игра в куклы никоим образом не вызывается одною лишь подражательностью, нет, это память вида настойчиво стремится развить в молодых представителях те навыки и привычки, которые могут быть полезны в будущем, именно как средство продолжения и сохранения вида» ²⁾.

Несмотря на благожелательное в общем отношении к кукле психологов и педагогов, несмотря на признание ими воспитательного значения этой игры, я не вижу, однако, чтобы в учреждениях дошкольного воспитания пользовались игрой в куклы, как средством для воспитания или обучения ребенка. В педагогической литературе, трактующей о постановке игр в детских садах, я не нахожу почти никаких практических указаний относительно того, как должна быть поставлена игра в куклы, чтоб она могла принести какую-либо пользу ребенку. Болоцца, приведя различные взгляды на ценность куклы, заканчивает посвященную этой игре главу словами, что «остальное представляется разумению, такту и просвещенной опытности воспитателя».

¹⁾ Корнилов. Очерк психологии ребенка дошкольного возраста.

²⁾ Л. Мищенко. Детские возрасты, их классификация и значение. Семейн. Воспит. 1913. № 10.

Достаточно характерным образом отношения к игре в куклы практиков-специалистов по дошкольному воспитанию может послужить приведенный ниже отрывок из одной, сравнительно недавно вышедшей книги, посвященной вопросам практической постановки занятий в детском саду ¹⁾. Автор книги, Шлегер, делая обзор различных видов работы с детьми в детском саду, сопровождает его целым рядом практических указаний относительно правильной их постановки. Вот, что он говорит о кукле: «Куклы играют громадную роль в жизни детей, особенно девочек. Кукла живое существо для ребенка; играя с ней, он живет вместе с ней. Игра в куклы дает богатый материал для наблюдений и бесед, для определения всего мирозерцания ребенка. Дети переживают с куклами свою жизнь и жизнь окружающих. Куклы делают все, что делает человек. Ведение дома, работа отца, матери, своя жизнь—все драматизируется полностью. Эмоциональная жизнь выражается в этих игрушках. Это хорошее воспитательное средство, которым необходимо пользоваться. В детском саду ребенок поощряется к разговору о своем доме, о том, что делает мать, братья и сестры, он поощряется к драматизации этих деятельностей, но редко имеет случай переживать свои эмоции свободно, в заботах о кукле, как мать заботится о детях. Одно время куклами пренебрегали, как воспитательным материалом, но в последнее время кукла опять начала завоевывать подобающее ей место; особенно сейчас много внимания уделяют ей американские исследователи детской жизни».

Указание Шлегер, что американские педагоги уделяют кукле много внимания, совершенно справедливо. Так, Стенли Холл в сотрудничестве с Эллисом написал обстоятельную монографию, посвященную вопросу об игре в куклы. Но следует добавить, что интерес к этой игре в Америке не является только теоретическим. Там уже были сделаны попытки использовать влечение девочек к этой игре, чтобы привить им в процессе игры некоторые полезные навыки по уходу за маленьким ребенком. «В практической Америке, читаем мы у Тугендрейха, маленьких 4—6-летних девочек обучают правильно одевать своих кукол и ухаживать за ними ¹⁾. Но не только в Америке, во Франции также пользуются игрой в куклы в педагогических целях. В материнских школах, т. е. яслях, применяют куклу при обучении личной гигиене, т. е. одевая, моя и кормя куклу, девочки приобретают известные гигиенические знания и навыки ²⁾».

Поощрение ребенка к разговору о родном доме и к драматизации в игре с куклой переживаемого им дома—вот и все практические указания, которые Шлегер нашел нужным дать будущей руководительнице

¹⁾ Шлегер Л. К. Практическая работа в детском саду. М. 1915 г.

²⁾ Tugendreich. Die Mutter—und Säuglingsfürsorge. 1911.

³⁾ Безобразова М. Новая игра в материнских школах. Восп. и Обуч. 1907. № 3.

детского сада, остальное повидимому всецело предоставляется ее разумению, такту и просвещенной опытности, как выражается Колодца. Относительно того, какова должна быть кукла, как обставить игру, какое участие в ней должна принимать воспитательница, чему можно научить девочку в процессе игры—на эти вопросы в руководствах по дошкольному воспитанию, по крайней мере в тех, с которыми мне удалось познакомиться, ответов я найти не мог, если не считать нескольких указаний по этому поводу у Корнилова. В общем все-таки и в теории и в практике дошкольного воспитания можно отметить довольно безразличное отношение к игре в куклы: девочка в ней всецело предоставляется самой себе. Это отношение однако мало понятно, и не только потому, что кукла—игрушка всех игрушек, а хотя бы потому, что эта игрушка, как уже было указано, не безвредная. Но так как изгнать куклу из детской невозможно, то остается лишь один выход, а именно—игра должна быть обставлена так, чтобы она отвечала своему биологическому смыслу, т. е. действительно являлась подготовкой девочки к будущему материнству. Это будет лишь тогда, когда воспитательница возьмет на себя руководство игрой в куклы, или по крайней мере наблюдение за ней, и поставит себе 2 задачи: 1) помочь девочке в процессе игры приобрести некоторые полезные навыки и 2) отличить ее по возможности от тех вредных навыков, которые она путем подражания заимствует из окружающей среды. Короче говоря, необходимо игру в куклы рационализировать, из беспорядочной и бессистемной игры превратить ее в такую, которая могла бы принести ребенку какую-нибудь пользу.

Если поставить перед собой такие задачи, то вопрос о том, какова должна быть кукла, приобретает значение. В руках девочек можно видеть кукол самых разнообразных, кукол, изображающих ребенка, девочку подростка, взрослую барышню,—в наших же интересах, чтобы кукла изображала собой грудного младенца. Но быть может такая кукла не будет отвечать вкусам детей? Повидимому нет, так как 47% девочек, опрошенных Корниловым, указали, что им нравилось, чтобы кукла представляла грудного младенца, которого можно пеленать, баюкать и т. д.¹⁾ Поэтому родителям можно было бы посоветовать дарить детям прежде всего кукол-бэбэ, а не разряженных барышень, и такую куклу, изображающую грудного младенца, следовало бы иметь в каждом детском саду. Кукла эта должна быть средней величины, совсем простой и без всяких механизмов. Куклы, закрывающие глаза и пищание „мама“, излишни. Желательно впрочем, но не необходимо, чтобы у куклы сгибались на шарнирах руки и ноги, так как этим достигается большее сходство с грудным ребенком. Лучший материал для кукол—резина и целлулоид, во-1-х, потому, что такие куклы наи-

¹⁾ Корнилов. К психологии детской игры в куклы.

более гигиеничны, во-2-х, потому, что пользуясь ими, можно научить девочку мыть и купать ребенка.

В № 5 „Zeitschrift für Säuglingsschutz“ за 1922 г. мы читаем, что Германский Музей Гигиены в Дрездене предлагает в настоящее время свою модель такой учебной куклы. Кукла эта по величине и весу соответствует приблизительно ребенку 4-недельного возраста. Руки и ноги ее подвижны в сочленениях и могут быть закреплены в любом положении. Материал, из которого она изготовлена, вполне противостоит действию воды. Кукла эта рекомендована к употреблению во всех общеобразовательных школах для девочек. Подобная кукла вполне пригодилась бы и для занятий с девочками дошкольного возраста, если бы несколько уменьшить ее размеры и особенно вес.

Научить чему-нибудь девочку, играя с ней, — цель заманчивая, однако для достижения ее необходимо строго разбираться в средствах. Здесь все зависит от такта и наблюдательности воспитательницы. Вмешательство в игру во всяком случае не должно носить характера какого-либо насилия или учобы. Достаточно просто лишь идти навстречу естественным стремлениям девочки, стремиться к удовлетворению возникающих в ней интересов и желаний. По данным Корнилова, игра в куклы чаще всего сводится к 1) одеванию и раздеванию, 2) укладыванию спать, 3) хождению в гости, 4) шитью на куклу и т. д. Эти признания девочек указывают направление, в котором должна вестись работа. Раз одним из любимых занятий девочки является одевание и раздевание куклы, воспитательница должна позаботиться о том, чтобы у куклы-младенца было необходимое приданое. Но при приготовлении его необходимо помнить, что каждая принадлежность туалета, каждая пеленка должна быть уменьшенной, но точной копией с образцов детского белья, которое считается лучшим с гигиенической точки зрения. Глаза девочки должны привыкнуть к внешнему виду и формам нормального детского туалета, а руки ее должны механически запомнить отдельные моменты техники одевания грудного ребенка, если воспитательница покажет некоторые необходимые приемы в процессе игры. Само собою разумеется, что воспитательница должна сама достаточно владеть техникой ухода за грудным ребенком. Девочки более старшие с наслаждением сами сошьют приданое для куклы-младенца, если только им дать образцы и необходимый материал.

Интерес девочки к укладыванию куклы спать дает повод познакомить девочку с устройством гигиенической детской постели. Девочки постарше смогут сами сделать кровать, напр., из картона и приготовить все необходимые принадлежности, следуя, конечно, нормальным образцам. Вероятно немалый интерес может вызвать купанье куклы, которое послужит поводом, чтобы ознакомить девочек как со всеми принадлежностями, необходимыми для купанья ребенка, так и с техникой его.

Осенью 1919 года в интернате при Педагогическом Институте дошкольного образования я делал попытки ознакомить девочек начально-школьного возраста (8—10 лет) с некоторыми элементарными приемами ухода за грудным ребенком. Воспитательница той семьи, с которой я вел занятия, ввиду того, что кукол у детей не было, предложила им сделать самодельные. Дети очень живо откликнулись на ее предложение, быстро смастерили кукол из лоскутков и тряпок и пошли дальше—каждая устроила в своем ночном столике кукольный дом. Однажды они потащили меня осматривать комнаты своих кукол. Тут были гостиные, будуары, кухни, но я не увидел ни одной детской. Это могло бы на первый взгляд показаться странным, так как занятиями по уходу за грудным ребенком они очень увлекались, но, с другой стороны, это было и вполне понятно. Они не могли устроить кукольной детской, так как они никогда не видели в действительности настоящей детской комнаты. Слишком редко в жизни грудной ребенок имеет свою комнату; обычно он является жильцом комнат, которые вовсе не предназначались для того, чтобы служить детской, и которые поэтому не имеют соответственной внешности. Поэтому я бы считал полезной игрушкой для девочек модель нормальной детской комнаты со всей необходимой обстановкой. Дети любят подобные игрушки, и впечатление от них остается надолго. Старшие девочки такую детскую с обстановкой, конечно, могли бы себе сделать сами под руководством воспитательницы.

В процессе игры можно познакомить девочку с целым рядом несложных приемов ухода за ребенком. Достаточно показать тот или иной прием один-два раза, чтобы девочка его быстро усвоила путем подражания. В дальнейшем она в игре с куклой повторит его множество раз, благодаря чему он механически превратится в прочно-усвоенный навык. Женщина в значительной степени обязана игре в куклы теми как полезными, так и вредными навыками, которыми она владеет в периоде материнства. Задача рационализированной игры в куклы—способствовать образованию исключительно полезных навыков. Однако еще раз необходимо подчеркнуть, что здесь не может быть места никакой учебе. Игра остается игрой, но воспитательница принимает в игре активное участие на правах подруги и вносит в нее свои коррективы. Интимный характер, свойственный вообще игре в куклы, не может помешать участию в ней воспитательницы.

Значение игры в куклы, однако, отнюдь этим не исчерпывается. Кукла для девочки всегда является живым существом—ребенком, воспитанницей, поэтому игра в куклы представляет в сущности замаскированную социальную игру. Отличие ее от социальных игр лишь в том, что партнером ребенка является неживой (с нашей точки зрения) объект. Таким образом, игра в куклы это переходная ступень от одиночных к социальным играм. Кукла как бы вводит девочку в мир

социальных отношений; в процессе игры она учится обхождению с себе подобными, воспитывая куклу, она воспитывает самое себя.

„С послушной куклою дитя
Приготавливается шутя
К приличию—закону света—
И важно повторяет ей
Уроки маменьки своей“.

(Пушкин. Евг. Онегин. Гл. II.)

Здесь открывается широкая возможность морального воспитания девочки, развития в ней в процессе игры необходимых социальных инстинктов и этических наклонностей.

Я не имею личного опыта в деле постановки рационализированной игры в куклы с девочками дошкольного возраста, однако твердо убежден в том, что рационализированная игра в куклы должна иметь успех у девочек и могла бы принести в будущем свои плоды. Мое убеждение является результатом тех впечатлений, которые я получил, занимаясь обучением девочек начально-школьного возраста элементарным приемам ухода за грудным ребенком. Приступая к практическим опытам постановки обучения уходу за грудным ребенком в школе, я был совершенно свободен в выборе групп того или иного возраста, и если остановился на начально-школьном (7—10 лет), то исключительно потому, что обучение уходу за ребенком девочек именно этого возраста казалось мне психологически и биологически наиболее обоснованным, так как в возрасте 7—10 лет инстинкт материнства выражен особенно резко, и интерес к игре в куклы является поэтому максимальным. Как результаты самих занятий, так и наблюдения, сделанные во время их, вполне подтвердили правильность этих предположений.

Первые попытки обучения девочек начально-школьного возраста основным приемам ухода за грудным ребенком были предприняты мною в мае 1919 г. в одной из школ I ступени г. Ст. Руссы. Если я приведу ту программу, которой придерживался при ведении занятий, то из нее, я полагаю, будет вполне ясен объем тех сведений, которые я хотел передать девочкам.

Основные понятия по уходу за грудным ребенком.

(Программа для учениц труд. школы I ступени).

1. Значение чистоты для здоровья. Необходимость чистоты при уходе за ребенком. Чистота рук, чистота платья, чистота предметов ухода, чистота игрушек ребенка.

Пособия: Эмалированный таз и кувшин, мыльница с мылом, щетка для рук, ножницы, ногтечистка, фартук, полотенце.

2. Поддержание в чистоте тела ребенка. Купанье. Приготовление ванны. Способ опускания ребенка в ванну и держание его в воде. Намыливание и обмывание частей тела. Нельзя обмывать лицо водой из ванны. Обмывание лица из особой чашки. Обсушивание ребенка после ванны. Присыпание.

Пособия: Большая резиновая или целлулоидная кукла, ванна, (или новое корыто), мыльница с мылом, купальная простынка, тряпочка для мытья, чашка для обмывания лица, гигроскопическая вата в стеклянной баночке (или в стакане, накрытом блюдцем), жестянка с присыпкой.

3. Уход за органами чувств (глаза, нос, рот, уши). Способ обмывания глаз ребенка. Правильные приемы ухода за носом и ушами. Запрещенные приемы. Вытирать грудному ребенку рот и целовать его запрещается.

Пособия: Чашка для обмывания лица и глаз. Гигроскопическая вата.

4. Одежда грудного ребенка. Приемы правильного пеленания. Непригодность свивальников. Как поступать с грязными пеленками? Где их хранить?

Пособия: Распашонка, кофточка, подгузник, холодная и теплая пеленки, клеенка, шерстяное одеяло. Ведро с крышкой для хранения грязных пеленок.

5. Детская постель. Принадлежности ее. Приготовление постели. Непригодность люлек и зыбок. Вред перины и пологов. Ежедневное проветривание постели. Местоположение детской кровати в комнате.

Пособия: Детская кровать (или простая дешевая корзина) матрац (или сеничник), клеенка, простынка, подушка (не пуховая), шерстяное одеяло и кисея для защиты от мух.

6. Детская комната. Обстановка детской комнаты. Содержание ее в чистоте. Где скапливается в комнате пыль и грязь? Как ее удалять из комнаты?

Пособия: Детская комната с полной обстановкой (модель).

Осенью 1919 г. подобные же занятия были организованы мною в показательном интернате при Педагогическом Институте дошкольного образования, а зимой 1920 г. с ученицами одной из петроградских школ I ступени (более 250 девочек). Возраст девочек варьировал в пределах 7—12 лет, старше 12 лет было немного. Занятия велись групповые, при чем в группу входило не более 10—12 человек. Этого требовал самый характер занятий, которые по существу были чисто практическими. Девочкам демонстрировались различные приемы ухода за ребенком и предлагалось тут же их повторять на куклах.

В наших глазах это были занятия, но девочки относились к ним, по видимому, как к занимательной игре. Об этом говорит тот оживлен-

ный интерес, который постоянно царил во время занятий, охота, с которой они посещались, и несказываемое сожаление, когда они заканчивались или совсем прекращались. Их не нужно было уговаривать повторять тот или иной прием, напр. перепеленать куклу, выкупать ее или приготовить ей постель. Им никогда не надоедало повторять это помногу раз. Недостаток пособий (кукол и пр.), который мешал этому, не раз вызывал у них неподдельную досаду.

Я не берусь утверждать, что те приемы ухода, которые им были показаны, они не забудут до наступления материнства, однако я и не вижу в этом ничего невозможного, так как, во-1-ых, они несомненно повторят их много раз при самостоятельной игре в куклы, а, во-2-х, все навыки вообще, усваиваемые в раннем детстве, обычно остаются на всю жизнь. С другой стороны, на основании данных моей анкеты, я могу утверждать, что более чем 50% девочек в возрасте 7—12 л. приходится нянчиться с младшими братьями и сестрами. Следовательно те приемы ухода, которые они усвоили на занятиях, принесут свою пользу и до наступления их собственного материнства.

В занятиях по уходу за ребенком с девочками начально-школьного возраста игра в куклы не стоит на первом плане, ее роль является чисто подсобной: естественное влечение к игре в куклы дает основание предполагать, что девочка в процессе игры с удовольствием повторит не один раз показанные ей приемы ухода. Но это условие всегда имеется налицо и при постановке рационализированной игры в куклы. Вот почему я считал бы возможным начать подготовку девочки к материнству еще в дошкольном возрасте. Пусть навыков, которые усвоит девочка в игре с куклой, будет и немного, но чем раньше они будут усвоены, тем больше она с ними сживется и тем дольше они у нее останутся. При этих условиях игра в куклы перестанет быть праздной и пустой забавой и будет действительно отвечать своему биологическому назначению — служить подготовкой девочки к материнству.

Речевые рефлексy у детей

Д-ра В. Н. Осиповой.

(Из лаборатории Изучения детства Института по изучению мозга).

При обследовании личности детей методом индивидуального естественного эксперимента¹⁾, я ставила себе непосредственную практическую задачу, по условию моей работы, отделать нормальных детей от дефективных. Помимо целого ряда определенных тестов, благодаря которым можно было выполнить мое задание, я имела в своем распоряжении и «ассоциативный эксперимент», который, как известно, применяется следующим образом: экспериментатор говорит одно «слово-раздражитель» и отдает приказ испытуемому «сказать в ответ первое слово, которое приходит ему на мысль». К ассоциативному эксперименту я обратилась потому, что некоторые исследователи, главным образом Трошин, считают одним из признаков нормальности детей присутствие у них «внутренних» ассоциаций.

Вопрос классификации ассоциаций—большой вопрос, стоящий на очереди для его разрешения. В настоящий момент мы находимся перед обломками старой классификации, построенной главным образом методами субъективной психологии. Главным разрушителем старой классификации является академик В. М. Бехтерев, который учением о сочетательных рефлексах, разработанных акад. И. П. Павловым на животных, создает новые пути к изучению личности человека. Старая классификация сложна и разноречива, и перестала удовлетворять многих и особенно тех, кто становится на путь естественно-исторического, метода объективного изучения. В. М. Бехтерев в своей рефлексологии дает нам новый подход к выяснению нервно-психических явлений, и я позволю себе попытку объяснить результаты ассоциативного эксперимента, имея в распоряжении те данные, которые нам дает учение о сочетательном рефлексе. Приступая к ассоциативному эксперименту, я была очень далека от мысли подвергать критике существующие классификации. Имена Вундта, Цигена, Ашаффенбурга, Юнга и др. говорят сами за себя, я не буду останавливаться подробно на их классификациях, они известны и изложены в трудах целого ряда лиц. Я остановлюсь только на последнем принятом делении ассоциаций—на внутренние и внешние—и на их определении. Что подразумевают под внутренними и под внешними? Прочитую некоторых авторов.

Вот как определяет Циген ассоциации: всякое представление вызывает за собой или такое представление, которое сходно с ним по содержанию, или же такое, с которым оно само часто возникало в одно и то же время или же с ощущением которого одновременно возникало его собственное ощущение.

Ассоциации первого рода—внутренние, ассоциации второго рода—внешние.

Принцип внешней ассоциации—одновременность. Принцип внутренней—сходство. По Цигену, радость—сладость, скука—мука есть внутренние ассоциации, так как в них есть сходство.

¹⁾ Осипова В. Н. «О методе индивидуального естественного эксперимента.» Психиатрия, неврология и экспериментальная психология 1922 г. вып. I.

Ашаффебург дает такое определение внутренним и внешним ассоциациям: внутренние ассоциации—реакции по соподчинению и подчинению, по отношению к суждению, по отношению к причинности. Внешние ассоциации определяются по существованию в пространстве и времени: ассоциации по тождеству и ассоциации по словесным воспоминаниям—внешние ассоциации (ходячие выражения, пословицы).

Юнг и Риклин представляют следующую схему, не касаясь комплексов ассоциаций, выделенных Юнгом. Внутренние ассоциации, к которым относятся координации: дерево—дуб, кошка—животное; предикат: змея—ядовитая; причинная зависимость: боль—слезы.

К внешним ассоциациям относится сосуществование: рождество—елка; идентичность: одышка—диспноез; речевая двигательная форма: вода—пить, кошка—мышка, так наз. механизированные ассоциации.

Вундт к внешним ассоциациям относит ассоциации одновременных представлений и последовательных представлений, например, ассоциация частей одного единственного одновременного представления, ассоциации независимо совместно существующих представлений; ассоциации последовательных звуковых представлений (словесные ассоциации); ассоциации последовательных зрительных и других чувственных представлений.

Внутренние ассоциации являются ассоциациями по подчинению, по отношению к координации, по отношению к зависимости.

Внешние и внутренние ассоциации, по мнению Вундта, не должны обозначать какую-либо противоположность в условиях возникновения явлений, но единственно распределяющие результаты таких опытов прежде всего с точки зрения, чтобы по ним различать отношение между словами, являющимися раздражителями, и произведенными ими словесными реакциями, безразлично, можно ли между ними найти лишь соотношение случайного совместного существования, или временной последовательности в предшествовавших восприятиях, или же какое-нибудь логическое отношение самих понятий, выраженных обоими словами.

Переходя непосредственно к ассоциациям у детей, я должна указать на двух главных исследователей: Цигена, который специально занимался вопросом изучения ассоциаций у детей, и Трошина. Циген делит ассоциации у детей на прыгающие, т. е. соединенные между собой чисто внешним образом, они не имеют между собой ничего общего, они внешним образом оказываются рядом друг с другом: роза—красная есть прыгающая ассоциация, и ассоциации суждения: роза есть красная, т. е. определение того или иного отношения представлений. Важное значение Циген придает определению представлений, с одной стороны, как индивидуальных представлений, а с другой—общих. Это выясняется путем расспросов. На примере это можно пояснить таким образом. Вы говорите ребенку—роза, он вам отвечает—красная; если ребенок думает об определенной розе, которую он видел сегодня, вчера в определенном месте—это будет индивидуальная ассоциация, если же он думает вообще о розе, а не об определенной, то у него возникает общее представление.

Наши первые представления, по Цигену, определенные во времени и пространстве—индивидуальные представления, к ним же относятся имена собственные. Из индивидуальных представлений рождаются общие.

В основу этой классификации также положен субъективный метод, где граница между индивидуальным и общим—решить этот вопрос, по мнению Цигена, можно на основании расспросов; можно ли придавать решающее

значение детским самонаблюдениям, если и к самонаблюдениям взрослых мы должны подходить с осторожностью?

Остановимся на Трошине; он говорит следующее: у нормальных детей почти в половине случаев ассоциации носят внешний характер, т. е. представляют или связи по смежности и последовательности с участием отвлечения и выбора, или связи по внутреннему сходству. Значительное количество (приблизительно одну треть у нормальных школьников надо отнести к внешним), это или скачущие ассоциации, или ассоциации по фотографической смежности, песня—поют, музыка—играют и т. п., или, наконец, ассоциации по полной (утилитарный тип) последовательности: вино—пьют, щетка—чистит платье, дом—живут. Наконец, сравнительно в небольшом количестве у нормальных детей встречаются ассоциации, характерные для имбецильных, т. е. персеверирующие, эхологические, но созвучию и синкретические. Насколько эта характеристика соответствует истине, видно будет по тем таблицам, которые я представляю.

Укажу еще на работы об ассоциациях у детей, которые были произведены при Ленинградской Лаборатории Экспериментальной Педагогической Психологии целым рядом исследователей—Минцлов, Неклюдов, Румянцев, Юргенс, Соколов, Лопатьев, Блюменау в 1905 г., которые получили ассоциации у детей сходные с моими, но оценка их была как раз обратная той, которую произвожу я. Эти исследователи пришли к заключению, что понижение оригинальности ассоциаций есть признак умственной отсталости у детей и, наоборот, чем больше оригинальных ассоциаций, тем дети одареннее. К такому выводу я не могла прийти, имея в распоряжении те данные, которые у меня получились.

Попытки изменить классификацию ассоциаций с особенной настойчивостью производятся и в настоящее время. Особенно над этим вопросом работали А. К. Ленц и А. Г. Иванов-Смоленский.

Ассоциативный эксперимент есть, по мнению А. К. Ленца, исследование речевых условных рефлексов высокого порядка (суперрефлексов) на слова-раздражители. Роль основного условного раздражителя играет предписание экспериментатора.

Элементами сложной рефлекторной реакции на слова-раздражители могут быть: адекватный рефлекс (р. на смысл слова), раздражательный рефлекс (р. на звук слова) и экстра-рефлекс (р. на посторонний раздражитель). Количественным соотношением этих элементарных рефлексов определяется тип ассоциативных рефлексов (адекватный, раздражательный, экстра-рефлекторный, смешанный). Адекватный рефлекс можно охарактеризовать с точки зрения эволюции речи, как рефлекс творческий, так как настоящая речь начинается именно с того момента, когда за одним словом следует другое, связанное с ним по смыслу. Ответ на слово-раздражитель, говорит Ленц, я считаю адекватным рефлексом, если он представляет из себя одно слово, какое по отношению к слову-раздражителю и не стоящее в явной связи с каким-либо посторонним раздражителем. Если на слово-раздражитель лес я получаю ответ перо, то отдаленная логическая связь этих двух слов еще не дает мне права исключать реакцию из числа адекватных рефлексов. Но если я на ряд следующих самых различных слов-раздражителей получаю ответы—чернильница, бумага, секундомер и т. п., то для меня ясно, что дело идет о названии предметов обстановки опыта. Такие ответы я отношу к типу экстра-рефлекса. Сюда же относятся все ответы, содержание

которых явно обусловлено предшествующими словами-раздражителями и предшествующими ответами (персеверации) Экстра-рефлекс—рефлекс не на данное слово-раздражитель, а на побочный раздражитель, какова бы ни была природа этого раздражителя.

Классификация ассоциаций д-ра Ленца является более схематичной и поэтому более ценной по сравнению с классификациями, построенными по методам субъективной психологии, но она не вскрывает вопроса по существу. Слово адекватный—соответственный, говорит о соответствии слов, но не говорит нам о причине этого соответствия: у разных лиц соответствие может быть различным и противоречивым, в зависимости от разных условий. В слово „адекватный рефлекс“ д-р Ленц вкладывает идею творчества; насколько это справедливо—увидим дальше.

Теперь я еще коснусь классификации д-ра Иванова-Смоленского. Разбирая совершенно правильно речь с точки зрения филогенетической и онтогенетической, д-р Иванов-Смоленский говорит: 1) о стадии примитивных голосовых рефлексов, носящих характер междометий, 2) созвучных (частично-подражательных), 3) эхологических (целиком воспроизводящих) речевых рефлексах, 4) ориентировочных речевых рефлексах.

Преобладание первичных дифференцировок предшествует образованию речевых рефлексов высших порядков (удлинению рече-рефлекторных цепей) и замыканию их в группы (интеграция).

Высшие речевые рефлексы: а) индивидуально-конкретные, б) обще-конкретные и в) абстрактно-символические.

В процессе эволюции речи многократно сменяются фазы дифференцировок и обобщений, приводящих к замыканию условных речевых рефлексов все более и более высокого порядка, вместе с тем язык все более и более обогащается общими и, наконец, абстрактными речевыми символами. Это теоретическое воззрение д-ра Иванова-Смоленского вполне подтверждается на тех опытах, которые производятся мною.

Перехожу к своему эксперименту.

Мною исследовано свыше 500 детей, около 300 нормальных и 250 дефективных, исследовались и слепые дети. В таблицах помещены ответы 146 нормальных детей, так как эти дети обследованы мною особенно подробно со стороны конституции, их умственной одаренности; у остальных были исследованы только речевые рефлексы; результатов обследования дефективных детей я пока не касаюсь, мое внимание исключительно сосредоточено на нормальных детях, так как при их исследовании передо мною стал вопрос о классификации ассоциаций.

Дети исследованы в возрасте от 7—8 лет до 16-лет: 7 л.—3, 8 л.—1, 9 л.—12, 10 л.—23, 11 л.—21, 12 л.—33, 13 л.—30, 14 л.—14, 15 л.—7, 16 л.—2. Всего 146 чел.—120 мальчиков, 26 девочек по социальному положению распределяются: из рабочих семей—75 чел., 15 сирот неизвестных родителей, интеллигентных—25 чел., крестьянских—10 чел., разных профессий—21 чел. Большинство детей училось в школах, некоторые были неграмотны. Кроме того, исследовались слепые дети (30 чел.) и несколько человек взрослых. Слов-раздражителей давалось от 15 до 18. Опыт с ассоциациями с каждым лицом производился по два раза через значительный промежуток времени.

Кроме этих опытов, ставились дополнительные провзрочные опыты, в которых слов-раздражителей было 100, и были опыты, в которых пред-

ставлялось говорить не одно слово, а целый ряд слов (свободные ассоциации). Применяемые слова были следующие: ветер, листья, лес, солнце, дождь, снег, хлеб, масло, сахар, ум, добро, свобода, революция, холодный, десять.

Часть слов выбиралась мною таким образом, чтобы слова были знакомыми одинаково всем (ветер, листья, лес, солнце и т. д.); масло, хлеб, сахар—взяты были мною потому, что исследование производилось в тот период времени, когда был сильный голод, и затем были взяты слова отвлеченного значения, как-то—ум, добро, затем новые слова—революция, обновившееся слово—свобода, затем одно слово, обозначающее качество предмета, и одно слово, обозначающее число.

Результат исследований представлен мною в следующих таблицах (см. таблицы). Озаглавила я ответные реакции детей речевыми рефлексамн, хотя сначала у меня и была мысль назвать их ассоциациями. Почему я от этого отказалась: ассоциативных связей в мозгу очень много, и они разнообразны, получаются связи от работы зрительного аппарата—органа зрения с работой слухового, зрительного и осязательного, осязательного и слухового, вкусового и обонятельного и т. д. Здесь самые разнообразные комбинации, начиная от простейших связей и кончая связями более и более сложными, связями уже не между ощущениями, между представлениями, образами, а связями непосредственно между символами, результатами работы анализаторов. Можно ли говорить вообще об ассоциации, когда мы берем одну очень небольшую, очень узкую область большой массы ассоциаций, именно—связи речевых рефлексов? Конечно, нет. Ассоциации создаются, благодаря целому ряду основных и сочетательных рефлексов, в нашем случае имеется связь речевых рефлексов, при чем крайними звеньями речевой рефлексорной дуги, с одной стороны, является слово-раздражитель, а с другой стороны, ответная реакция-слово.

Рассматривая таблицы, сразу же можно заметить, что одна из ответных реакций на слово-раздражитель повторяется наиболее часто, напр. на слово солнце самый частый ответ—греет, на слово лес—шумит, ветер—дует, дождь—идет, листья—падают, сахар—сладкий, хлеб—едят, масло—мажут на хлеб и т. д. Остальные ответные реакции, если они не представляют собой повторения слова или если они не являются случайными, при чем очень было бы важно разобрать причины этой случайности, в ней также будет найдена известная законсерность, представляют результат работы наших главных анализаторов, наиболее часты ответы из области зрительного и слухового анализатора. Возьмем для примера любое слово, напр. лес, наиболее частая ответная реакция—шумит, есть работа слухового анализатора, затем идет целый ряд слов—результат работы зрительного анализатора—зеленый, деревья, трава, цветы, грибы стоят, звери, «у нас нет леса» и т. д. Слово солнце—самый частый ответ—греет, печет, тепло (работа осязательного анализатора), остальные слова зрительного анализатора: сияет, красное, яркое, небо и т. д. В некоторых словах, напр. масло—ответная реакция мажут на хлеб и едят—представляет результат работы зрительного и двигательного анализатора. Слова: вкусное, соленое—работа вкусового анализатора; желтое, белое—зрительного анализатора, жирное—вкусового и осязательного анализатора. Творог, сыр, сметана—зрительного и вкусового. Масло сливочное, подсолнечное—зрительного и вкусового; мешают, сбивают—зрительного и двигательного анализатора и т. д.

На известные слова-раздражители получаются у разных лиц независимо от возраста, социального положения и пола—совершенно одинаковые ответы; мною намеренно были взяты слова, которые обозначают предметы, знакомые всем живущим в разных местах земного шара; я эти же слова переводила на разные языки и предлагала их лицам разных наций и в ответ я получала те же однообразные и сходные с русскими ответы.

Эти же слова нахожу предлагались мною взрослым независимо от образовательного ценза—и профессор, и ученик-дети давали однообразные ответы. Ответы на слова-раздражители, обозначавшие отвлеченные понятия, я пока оставляю в стороне.

Следующее, на что я обратила внимание, это сравнительная скудость ответных реакций. Незначительное количество слов в ответ на слово-раздражитель, разнообразия в ответах мы видим мало.

Обратив внимание на единообразие и сравнительную скудость ответных реакций, я должна была вскрыть причину этого. Недостаточно сказать, что эти ассоциации внешние, что они механизированы, что они словесны. Надо вскрыть, почему они являются таковыми. Для этой цели мне пришлось обратиться к научным трудам по эволюции языка, к исследователям языка, и здесь я получила ответ: какой-то определенный признак предмета особенно поражает человека и заставляет человека связываться с предметом; повторяемый признак требует названия; когда это название-символ дается, оно покрывает уже и самый предмет, и образуется связь слова с предметом, получается связь рефлекторная, впоследствии может быть чисто вербального характера, вследствие частого повторения определенного слова с другим: дождь идет, лес шумит. Я процитирую слова исследователя языка Гердера. Еще в 18 столетии он писал следующее: „первобытный человек видит ягненка: белый, кроткий, покрытый шерстью. Душа человека, упражняющаяся в рефлексии, ищет признака,—ягненок блеет, она нашла этот признак. Внутренний смысл проявляет свою деятельность. Это блеяние, которое производит на душу человека самое сильное впечатление, которое оторвалось от всех других свойств, данных оглядыванием и ощупыванием, выделилось вперед, запечатлелось наиболее глубоко—это блеяние остается в душе. Ягненок показывается опять—белый, кроткий, покрытый шерстью,—душа видит ее, ощупывает, мыслит, ищет признака; ягненок блеет, и вот она опять познает его: „А, это ты блеющий“, испытывает она внутреннее чувство. Она познала его по-человечески, так как она познала его отчетливо, т. е. познала и назвала по одному признаку. Но, что такое признак, спрашивает Гердер. Это не что иное, как внутреннее название признака. Звук блеяния был воспринят человеческой душой, как признак овцы, и сделан в силу этой рефлексии названием овцы, если бы даже его язык никогда не пытался произнести это название, он познавал овцу по блеянию, оно являлось понятным признаком, при восприятии которого душа отчетливо мыслила об известной идее. Что же иное есть слово? И что есть весь человеческий язык, как не собрание таких слов“.

Я не буду касаться первоначального развития языка, начиная с междометий, голосовых выражений рефлексов, я беру уже эпоху образования слов. Слово, судя по трудам исследователей, явно обозначает первоначально известный признак предмета, наиболее поразивший внимание того, кто сочинил и распространил его; потом, когда бледнеет образ, значение слова связывается уже не с первоначальными представлениями, но с тем образом предмета, который конструирован с помощью элементов, привнесенных сознанием.

Итак, мы имеем слова-раздражители, которые связываются с целым рядом других слов, обозначающих признаки этого предмета. Все признаки, весь предмет познавался помощью наших анализаторов: зрительного, слухового, обонятельного, осязательного, двигательного и др.

Речевые реакции у взрослых отличаются тем же самым характером, т. е. одно ответное слово является наиболее частым, и ответные реакции по содержанию такие же, как у детей, напр. — лес шумит, ветер дует. При анализе таблиц я позволю себе задать вопрос, где здесь внутренние ассоциации и где внешние? Если хотите, все они внешние, так как выявляются во вне организм, путем речевых ответов и реакций, и все они внутренние, так как работа происходит в мозгу и результатом этой работы являются внешние знаки, ответные рефлекссы.

Так как все эти речевые реакции являются результатом работы анализаторов, рецепторов, то я и предлагаю их назвать рецепторными или анализаторными. Весь ряд рецепторных может быть подразделен на рецепторно-зрительный, слуховой, осязательный, обонятельный, кожный, кожно-мышечный и смешанный. Рецепторных большинство, а кроме них существует очень небольшое количество других, которые я предлагаю назвать синтетическими или, как говорит В. М. Бехтерев, избирательными и обобщающими, напр. солнце время наблюдает, солнце—планета.

Перейдем теперь к словам, обозначающим отвлеченные понятия (см. табл. со словами революция, свобода, ум). Здесь бросаются в глаза прежде всего отрицательные рефлекссы, отсутствие рефлекссов, что обозначено знаком—(нет ответной реакции на слово); повторение слов, эхололия, и о или ответных слов. На слово революция—60 разных ответов, слово свобода дает 50 ответных реакций, ум—29. Слова революция, свобода у детей только внедряются в сознание. На слово-раздражитель еще нет тех слов, тех признаков, которые являются неотъемлемыми и наиболее частыми, как это мы имеем в предыдущих примерах. В этих случаях признаки еще создаются; и в образовании речевых рефлекссов на новые слова мы видим прототип образования, уже до некоторой степени законченных речевых рефлекссов. Когда впервые внедрились в сознание человека слова солнце, дождь, то эти слова, конечно, вызывали такие же многочисленные речевые рефлекссы, как слова ум, добро, революция; чем моложе слово-раздражитель, тем больше ответных реакций или же наибольшее количество отрицательных рефлекссов. У наименее культурных племен, т. е. в период образования речи, для предметов имеется масса обозначений. В образовании речевых рефлекссов мы видим на наших примерах концентрацию и иррадиацию процесса образования слов. Сначала мы имеем целый ряд—65, 50, 29 ответных реакций на слова; иррадиацию по мере того, как слово становится уже знакомым людям, оно вызывает меньшее количество ответных реакций, знакомые слова связываются с все меньшим и меньшим количеством слов, происходит концентрация. Процесс образования ответных слов, по нашему мнению, еще не закончен даже в таких словах, как дождь, ветер и т. д., концом процесса до известной степени будут служить уже слова обобщающие, зависящие от развития знаний, культуры. Повторение не умножает, а обобщает.

Описательные выражения, которые мы встречаем на наших таблицах, указывают на стремление давать примитивные или случайные описания, что, по мнению Погодина, указывает на расовый инфантилизм. В детской речи мы имеем главным образом рецепторные речевые рефлекссы, обобщающих

или, как я их предлагаю назвать, синтетических—очень мало. Дети все воспринимают, накапливают путем работы анализаторов, дети мыслят конкретно; для выяснения, каким путем у них идет синтез-обобщение, нужна специальная работа—наблюдение и эксперимент.

Исследуя речевые рефлексы взрослых, мы также имеем большую часть рецепторных речевых рефлексов, очень сходных с детскими; только в той области, которая является у данного лица особенно им разработанной, мы можем получить синтетические речевые рефлексы, а в общем еще не настало время синтетических рефлексов для большинства людей. Образование речевых рефлексов находится в разных стадиях так же, как и у разных лиц разного образования и развития. Период абстрактного мышления, представителями которого являются философы, для общей массы человечества еще не настал, и мыслится лишь в далеком будущем.

Л и т е р а т у р а.

A s c h a f f e n b u r g. Experimentelle Studien über Associationen, Psych. Arbeiten, Bd, I, II.

Z i e h e n. Die Associationen des Kindes. Berlin 1900.

W u n d t. Grund. der physiologischen. Psych. Leipzig 1893.

Бехтерев. Общие основы рефлексологии. Госиздат. 1923.

Павлов. Опыт двадцатилетней деятельности. Гос. Изд. Петроград 1923 г.

Ленц. К физиологической теории ассоциативного эксперимента и комплексов. Психиатрия, неврология и эксперим. псих. Вып. 3, 1924 г. Госуд. Изд. Петроград.

Иванов-Смоленский. Биогенез речевых рефлексов и основные принципы методики их исследования. Псих., неврол. и эксп. псих. Вып. II, 1922 г.

Проф. А. Погодин. Вопросы теории и психологии творчества. Т. IV Язык, как творчество. Харьков 1913 г.

Таблица 1.

РЕЧЕВЫЕ РЕФЛЕКСЫ У ДЕТЕЙ.

Слово-раздражитель С о л н ц е.

1-ая графа—слова реакций, 2-ая—возраст; 3-ья—количество детей этого возраста, давших реакцию означенную в первой графе.

(1).	(2).	(3).
Греет 7 лет 1 Греет 8 лет 1 Греет 9 лет 3 Греет 10 лет 5 Греет 11 лет 6 Греет 12 лет 10 Греет 13 лет 7 Греет 14 лет 3 Греет ярко 14 лет 1 Греет 15 лет 3 Греет 16 лет 1	Печет 7 лет 1 Печет 9 лет 2 Печет 10 лет 4 Печет 11 лет 6 Печет 12 лет 4 Печет 13 лет 4 Печет 14 лет 3 Печет 15 лет 2	Сияет 10 лет 1 Сияет 11 лет 2 Блестит 11 лет 2 Светит 12 лет 4 Светит 13 лет 4 Горит 13 лет 1 Светит 14 лет 1 Ярко светит 14 лет 1 Блестит 14 лет 1
(4).	(5).	(6).
Яркое 9 лет 1 Яркое 10 лет 1 Яркое 11 лет 1 Яркое 14 лет 1 Белое 10 лет 1 Красное 11 лет 1 Красное 12 лет 5 Красновато-белое 13 л. 1 Красное 13 лет 1 Красное 14 лет 1 Красное 15 лет 2	Тепло 9 лет 1 Тепло 10 лет 1 Тепло 13 лет 1 Жарко 10 лет 2 Жарко 11 лет 1 Жарко 13 лет 1 Жарко 14 лет 2 Восходящее 16 лет 1	Небо 9 лет 1 Небо 10 лет 2 Небо 12 лет 1 Небо 13 лет 2
(7).	(8).	(9).
Лучи 9 лет 1 Лучи 10 лет 1 Лучи 12 лет 2	Месяц 9 лет 1 Месяц 12 лет 3 Месяц 13 лет 1 Луна 11 лет 1 Луна 12 лет 1 Луна 13 лет 1	Тень 8 лет 1 Дождь 11 лет 1 Земля 13 лет 1 Море 13 лет 1
(10).	(11).	(12).
Солнце 10 лет 3 Солнце 11 лет 1 Сон 12 лет 1 Стена 13 лет 1	Время с блюда 12 л. 1 Планета 12 лет 1	Солнце—человек лежит, у него голова желтая большущая 7 лет 1.

Таблица 2.

Слово-раздражитель Ветер.

(1) Дует 7 лет 1 Дует 8 лет 1 Дует 9 лет 5 Дует 10 лет 16 Дует 11 лет 5 Дует 12 лет 14	(2) Воет 9 лет 2 Воет 11 лет 3	(3) Холодный 9 лет 1 Холодный 11 лет 1 Холодный 12 лет 2 Холодный 14 лет 1 Сильный 13 лет 2 Сильный 14 лет 1 Буйный 14 лет 2 Сильный 19 лет 1 Сильный 60 лет 1
(4) Солнце 9 лет 1 Солнце 11 лет 1 Солнце 13 лет 1 Тучи 12 лет 1 Тучи 14 лет 1 Зима 10 лет 1 Зима 12 лет 1 Зима 13 лет 1 Мороз 11 лет 1 Мороз 13 лет 1 Дождь 11 лет 1 Дождь 12 лет 1 Огонь 9 лет 1 По морю 9 лет 1 Дождь 25 лет 1	(5) Гнал 11 лет 1 Носится 13 лет 1 Летит 10 лет 1	(6) Вьюга 7 лет 1 Вьюга 13 лет 5 Буря 10 лет 1 Буря 36 лет 1 Буря 25 лет 1
(7) Вечером 7 лет 1 Вечером 11 лет 1 Вечером 10 лет 1 Вечер был, сверкали звезды 1	(8) Шляпа слетела, я за перила держался. Вид Одессы с моря 15 лет 1	(9) Дверь 10 лет 1 Мальчик 11 лет 1 Куль 11 лет 1 Голова 11 лет 1 Кучер 11 лет 1 Хлеб 12 лет 1 Лошадка 13 лет 1 Шкап 13 лет 1 Картинка 13 лет 1 Вспомнил, что мама дома 9 лет 1
(10) Воздух 11 лет 1 Погода 13 лет 1 Воздух двигается 12 лет 1	(11) — 10 лет 2 — 11 лет 1 — 12 лет 1 — 13 лет 1 — 14 лет 1 — 15 лет 1	

Таблица 3.

Слово-раздражитель Д о ж д ь.

(1). Идет 8 лет 1 Идет 9 лет 3 Идет 10 лет 10 Идет 11 лет 2 Идет 12 лет 5 Идет в пользу растению 12 лет 1 Идет 13 лет 6 Идет 14 лет 2 Идет 15 лет 2 Идет 25 лет 1	(2). Льет 9 лет 1 Льет 10 лет 1 Льет 11 лет 4 Льет 12 лет 3 Льет 13 лет 6 Льет 14 лет 1 Льется 10 лет 2 Льется 11 лет 3 Льется 12 лет 1 Льется 14 лет 1	(3). Поливает 9 лет 3 Поливает цветы 10 л. 1 Поливает 11 лет 1 Капает 12 лет 1 Капает 13 лет 1 Прыщет 7 лет 1 Брызгает 14 лет 1 Катится 14 лет 1
(4). Мокро 10 лет 1 Мокро 12 лет 1 Мокрый 12 лет 1 Мокрый 14 лет 2 Сильный 12 лет 1 Сильный 13 лет 3 Сильный 21 года 1 Сильный 66 лет 1 Крупный 13 лет 1 Белый 12 лет 1 Белый 13 лет 1 Маленький 13 лет 1 Теплый 14 лет 1 Частый 13 лет 1	(5). Вода 9 лет 1 Вода 10 лет 1 Вода 12 лет 2 Белая вода 13 лет 1 Вода 14 лет 1 Вода 15 лет 1 Роса 12 лет 1	(6). Град 7 лет 1 Град 9 лет 1 Град 10 лет 1 Град 13 лет 1 Градом 10 лет 1 Лужи 10 лет 1 Лужи 11 лет 1 Лужи 15 лет 1 Ветер 10 лет 1 Ветер 13 лет 1 Гроза 13 лет 2
(7). Снег 12 лет 3 Снег 13 лет 1	(8). Небо 9 лет 2 Солнце 11 лет 1	(9). Сухо 13 лет 1
(10). Холодно 9 лет 1	(11). Дождик 10 лет 2 Дождь 11 лет 3 Дождь 12 лет 2	(12). — 11 лет 3
(13). Рябина 10 лет 1 Шквал 13 лет 1 Дождь—ангел полетит потрясет, и дождь пойдет 7 лет 1.	(14). Чтобы все поливало 10 лет 1 Хлеб растет 11 лет 1 От солнца, чтобы не сгорела трава 11 лет 1 Полезен 12 лет 1 Худая погода 12 лет 1.	

Таблица 4.

Слово-раздражитель Лес.

(1) Шумит 9 л. 2 Шумит 10 л. 9 Шумит 11 л. 9 Шумит 12 л. 12 Шумит 13 л. 15 Шумит 14 л. 10 Шумит 15 л. 5 Шумит 16 л. 1	(2) Зеленый 9 л. 1 Зеленый 10 л. 2 Зеленый 11 л. 2 Зеленый 12 л. 5 Зеленый 13 л. 4 Зеленый 14 л. 1 Начал зеленеть 14 л. 1 Зеленый 15 л. 1 Зелень свежая 22 г. 1 Высокий 9 л. 1 Дремучий 7 л. 1 Дремучий 10 л. 1 Дремучий 14 л. 1 Густой 11 л. 1 Густой 12 л. 2 Густой 13 л. 2 Густой 16 л. 1 Глухой 10 л. 1	(3) Деревья 7 л. 1 Деревья 8 л. 1 Деревья 9 л. 2 Деревья 10 л. 1 Дерево 13 л. 1 Деревья 15 л. 2 Кусты 9 л. 1 Кусты 10 л. 1 Трава 9 л. 1 Трава 10 л. 1 Трава 12 л. 1 Трава 13 л. 1 Цветы 10 л. 1 (4) Дуб 10 л. 1 Липы 11 л. 1 Береза 13 л. 1 Елки 13 л. 1	(5) Лес 7 л. 1 Грибы, ягода чер- ника 7 л. 1 Грибы собирают 10 л. 1 Расгуст грибы 10 л. 1 Ягоды 10 л. 1 Грибы 10 л. 1 Расгуст грибы и ягоды 11 л. 1 С грибами 12 л. 1 В снегу растут грибы 13 л. 1 Грибы 13 л. 1
(6) Сад 9 л. 1 Поле 11 л. 1 Поле 12 л. 4 Поле 13 л. 1	(7) Дрова рубят 9 л. 1 Дрова 9 л. 1 Рубят 10 л. 1 Дрова рубят 10 л. 1 Дерева рубят 10 л. 1	(8) Лесок 10 л. 1 В лесу 12 л. 1 Леса 15 л. 1	(9) Заблужусь 9 л. 1
(10) Стоит 11 л. 1 Стоят деревья 11 л. 1 Стоит 13 л. 2	(11) Звери 11 л. 2	(12) Листья 12 л. 1 Листья упали 13 л. 1	(13) Растет 12 л. 1 Дерева растут 12 л. 1
(14) Натается 12 л. 1	(15) Земля 10 л. 1	(16) У нас нет леса 15 л. 1	(17) Дверь 9 л. 1 Паровоз 11 л. 1 Подушка 12 л. 1 Ковь 12 л. 1 Звезды 12 л. 1 Дом 13 л. 1.

Таблица 5.

Слово-раздражитель Л и с т ь я .

(1). Опускаются 7 лет 1 Падают 9 лет 6 Падают 10 лет 6 Сыплются с деревьев 10 лет 2 Падают 11 лет 7 Сыплются с деревьев 11 лет 1 Падают 12 лет 6 Падают 13 лет 10 Разносятся 13 лет 1 Падают 14 лет 6 Сыплются 14 лет 1 Падают 15 лет 2 Опали 16 лет 1 Опали 25 лет 1	(2). Шумят 8 лет 1 Шумят 9 лет 2 Шумят 10 лет 2 Шумят 11 лет 3 Шумят 12 лет 4 Шумят 13 лет 4 Шелестят 13 лет 2 Шумят 14 лет 2 Шелестят 14 лет 1	(3). Шевелятся 10 лет 1 Качаются 10 лет 1 Трясутся 11 лет 1 Шатаются 11 лет 1 Шатаются 12 лет 1 Шевелятся 12 лет 3 Копшатся 12 лет 1
(4). Дерево 10 лет 4 Береза 11 лет 1 На деревьях 11 лет 1 Дерево 12 лет 6 Деревья 13 лет 4 Береза 13 лет 1 Яблоня 13 лет 1 Трава 10 лет 1 Мох 13 лет 1	(5). Зеленые 9 лет 2 Зеленые 11 лет 2 Желтые 11 лет 1 Зеленые 12 лет 6 Желтые 12 лет 1 Сухие 12 лет 1 Зеленые 13 лет 2 Желтые 13 лет 1 Зеленые 14 лет 2 Желтые 14 лет 1 Сухие 14 лет 1 Зеленые 16 лет 1	(6). Листья 7 лет 1 Листья 8 лет 1 Листья 9 лет 1 Листья 10 лет 4 Листья 11 лет 1 Листья 12 лет 2 Листочки 8 лет 1
(7). Осень 8 лет 1 Осень 12 лет 1	(8). Растут 9 лет 1 Растут на дереве 11 л. 1	(9). Лес 12 лет 1 Сад 25 лет 1
(10). Пожелтели 11 лет 1 Желтеют 14 лет 2 Сохнут на дереве 13 л. 1	(11). Ум 7 лет 1 Стул 10 лет 1 Сумка 11 лет 1 Лед 11 лет 1 Стена 12 лет 1 Снег 13 лет 1 Окно 10 лет 1 Дождь 13 лет 1 Луги 12 лет 1 Умывальник 13 лет 1	(12). Когда опадают листья с абрикосов, они бы- вают красноватые 15 лет 1.

Таблица 6.

Слово-раздражитель Х л е б.

(1) Есть 7 лет 2. Есть 9 лет 4. С'ем 9 лет 1. Едят 10 лет 7. Мальчик ел хлеб 10 лет 1. Едят 11 лет 7. Едят 12 лет 10. Едят 13 лет 10. Едят 14 лет 4. Мы сли 14 лет 1. Едят 15 лет 3. Едят 16 лет 1.	(2) Черный 9 лет 1. Черный 10 лет 4. Черный 11 лет 2. Черный 12 лет 5. Черный 13 лет 4. Черный 14 лет 1. Черный 15 лет 1. Черный 25 лет 1. Желтый 12 лет 1. Сухой 13 лет 1. Мягкий 13 лет 2. Ситный 8 лет 1. Ситный 10 лет 1. Ситный 11 лет 1. Спелый 12 лет 1. Спелый 13 лет 1.	(3) Вкусно 9 лет 1. Вкусный 10 лет 3. Вкусный 13 лет 2. Вкусный 14 лет 1. Вкусный 15 лет 1. Вкусный 22 лет 1. Вкусный 25 лет 1.
(4) Печется 8 лет 1. Пекут 9 лет 1. Печется 10 лет 1. Печется 12 лет 5. Пекут 13 лет 4.	(5) Растет 9 лет 2. Растет 10 лет 2. Растет 11 лет 3. Растет 12 лет 2. Растет 13 лет 3. Растет 14 лет 2.	(6) Молодят 10 лет 1. Сеют, папуг, убирают, 11 лет 1. Намесят воды, наместят, на ночь поставят, утром в печь, хлеб готов, 12 лет—1.
(7) Мука 9 лет 1. Мука 11 лет 2. Из муки 12 лет 1.	(8) Рожь 10 лет 1. Овес 12 лет 1. Зерно 13 лет 1. Пшено 11 лет 1. Картофель 12 лет 1.	(9) Хлеб 7 лет 1. Хлебешок 9 лет 1. Лепешка 10 лет 1. Хлеб 11 лет 1. Булка 9 лет 1. Булка 14 лет 1. Сухари 13 лет 1. Хлебонец 11 лет 1.

Продолжение таблицы 6-й.

(10) Осень 9 лет 1. Земля 11½ лет 1. Суп 13 лет 1. Масло 13 лет 1.	(11) Двор 12 лет 1. Изба 12 лет 1. Ножик 11 лет 1. Клещи 12 лет 1. Зеркало 13 лет 1.
(12) Во время часов сильно голодал, нельзя было идти с хлебом, набрасывались. Один мальчик отстал, неся хлеб, мы ушли уже вперед, на него налетели и выхватили хлеб 15 лет 1.	(13) Чтобы есть его, сыт от него будешь, пища—есть надо, 10 лет 1. Пища 12 лет 2. Сестная вещь 14 лет 3. Еда 15 лет 1. Растение 13 лет 1. Растение 16 лет 1.

Таблица 7.

Слово-раздражитель Масло.

(1)	(2)	(3)	(4)
Намазать 7 лет 1	Едят 7 л. 1	Вкусное 10 л. 1	Соленое 10 л. 1
Мазать 8 лет 1	Едят 9 л. 1	Вкусное 11 л. 3	Желтое 9 л. 1
Мазать 9 лет 3	Едят 10 л. 2	Вкусное 12 л. 2	Желтое 10 л. 1
Мажут 10 лет 6	Едят 11 л. 5	Вкусное 13 л. 2	Желтое 11 л. 2
Мажут 11 лет 4	Едят 12 л. 3	Вкусное 14 л. 5	Желтое 12 л. 2
Хлеб мазать 12 л. 5	Едят 13 л. 6	Очень вкусно 14 л. 1	Желтое 13 л. 3
Мажут на хлеб 13 л. 5.	Едят 14 л. 1	Вкусное 15 л. 1	Желтое 14 л. 1
Мажут на хлеб 14 л. 1	Едят 15 л. 2	Вкусное 16 л. 1	Желтое 15 л. 1
Мазать хлеб 15 л. 1			Белое 10 л. 1
			Белое 11 л. 1
			Белое 12 л. 1
			Масляное 9 л. 1
			Жирное 10 л. 1
			Жирное 12 л. 2
			Жирное 13 л. 1
			Масляное 15 л. 1
			Жирное 25 л. 1
(5)	(6)	(7)	(8)
Творог 11 л. 1	Сливочное 9 л. 1	Мешают 9 л. 1	От молока 10 л. 1
Сыр 11 л. 2	Подсолнечное 11 л. 1	Мешают 10 л. 1	Молоко 12 л. 1
Сыр 12 л. 1	Сливочное 11 л. 1	Сбивают 10 л. 1	Молово 10 л. 1
Сыр 13 л. 1	Скорожное 11 л. 1	Сбивают 11 л. 1	Корова 13 л. 1
Творог 13 л. 1	Сливочное 12 л. 1	Сбивают 12 л. 3	Корова 14 л. 1
Творог 14 л. 1	Сливочное 14 л. 2	Сбивают 13 л. 2	
Сметана 9 л. 2		Сбивают 14 л. 1	
Сметана 12 л. 2			
Сметана 13 л. 3			
Сметана 14 лет 1			
(9)		(10)	
Топится 11 лет 1		Яйцо 10 лет 2	
Застывает 12 лет 1			
Тает 12 лет 1			
(11)	(12)	(13)	
В суп кладут и кашу 13 л. 1	Идет в пользу человеку 12 л. 1	Продукт 13 л. 1	
(14)	(15)	(16)	(17)
Свинина 12 л. 1	Семя 15 л. 1	Не люблю ма-сла 7 л. 1	Пироги 9 л. 1
Мясо 12 лет 1			Булка 10 л. 1
			Сахар 10 л. 1
			Яблок 12 л. 1
			Смола 12 л. 1
			Матрос 13 л. 1
(19)	(20)		
—10 лет 2	Отец однажды приехал и привез два ведра масла 15 лет 1		

Таблица 8.

Слово-раздражитель Сахар.

(1). Сладкий 7 лет 2 Сладкий 9 лет 3 Сладкий 10 лет 9 Сладкий 11 лет 8 Сладкий 12 лет 14 Сладкий 13 лет 12 Сладкий 14 лет 7 Сладкий 15 лет 1 Сладкий 16 лет 1 Сладкий 25 лет 1 Сладкий 60 лет 1	(2). Пить с чаем 9 лет 4 С чаем выпью 9 лет 1 Чай пить 10 лет 3 Пьют чай 11 лет 7 С чаем пьют 12 лет 5 Чай сластить 12 л. 1 Пьют с чаем 13 лет 7 Пьют с чаем 14 лет 1 Пьют с кофе 14 лет 1 С чаем пьют 15 лет 2	(3). Белый 7 лет 1 Белый 8 лет 1 Белый 9 лет 2 Белый 10 лет 2 Белый 11 лет 1 Белый 12 лет 3 Белый 13 лет 4 Белый 14 лет 1 Твердый 14 лет 3 Крепкий 15 лет 2 Крепкий 25 лет 1
(4). Из песку 10 лет 2 Сахарный песок 10 л. 3 Песок 11 лет 1 Песок 12 лет 2 Сахарный песок 12 л. 1 Песок 16 лет 1 Песок 19 лет 1	(5). Варенье 9 лет 1 Варенье 13 лет 1	(6). Таёт 13 лет 2
(7). На зубах хрустит 12 л. 1 Хрустит 13 лет 2 Хрустит 10 лет 1 Грызут 10 лет 1 Сосут 11 лет 1 Едят 11 лет 2 Едят 14 лет 2	(8). Сахар из сахарного тростника 11 лет 1 Сахар делается из сахарного тростника 12 лет 1 Из тростника 12 л. 2 Из тростника 13 л. 1	(9). Варится 12 лет 1
(10). Сахар на заводе вырабатывается 12 лет 1	(11). Питательное вещество 12 лет 1	(12). Сыр 10 лет 1 Соль 10 лет 1 Весной 9 лет 1 Самовар 15 лет 1 Магазин 13 лет 1 Масло 12 лет 1

(13).

Я был маленький, наши соседи просили меня носить им сахар, я им носил по грудочкам 15 лет 1.

Таблица 9.

Слово-раздражитель Десять.

(1).	(2).	(3).
Тридцать 9 лет 1 Пять 9 лет 1 Десять 9 лет 1 Двенадцать 9 лет 1 Одиннадцать 9 лет 1 Двенадцать 9 лет 1 Пять и пятьдесят 10 лет 1 Девять 10 лет 2 Двадцать 10 лет 3 Десять 10 лет 1 Двенадцать 10 лет 3 Одиннадцать 10 лет 1 Двадцать 11 лет 4 Десять 11 лет 2 Одиннадцать 11 лет 2 Пятнадцать 11 лет 1 Девять 12 лет 3 Тридцать 12 лет 1 Одиннадцать 12 лет 4 Десятый 12 лет 1 Пятнадцать 12 лет 3 Двадцать 12 лет 1 Просто десять 13 лет 1 Десятый 13 лет 1 Восемь 13 лет 1 Двадцать 13 лет 1 Одиннадцать 14 лет 1 Двенадцать 14 лет 1 Пятнадцать 15 лет 1 Десятка 15 лет 1 Двадцать 19 лет 1	— 7 лет 3 — 8 лет 1 — 9 лет 1 — 10 лет 7 — 11 лет 6 — 12 лет 4 — 13 лет 1 — 14 лет 2	Ножей 9 лет 1 Деревьев 9 лет 1 Человек 10 лет 1 Фунтов 10 лет 1 Кранов 10 лет 1 Номеров 10 лет 3 Пальцев 11 лет 1 Домов 11 лет 1 Труб 11 лет 1 Катушек 11 лет 1 Яблок 11 лет 1 Рублей 11 лет 1 Копеек 11 лет 1 Рублей 12 лет 3 Ламп 12 лет 1 Слов 12 лет 1 Дней 12 лет 1 Детей 25 лет 1
(4).	(5).	(6).
Число 12 лет 1 Число 13 лет 2 Число 14 лет 2 Число 15 лет 2 Число 16 лет 1 Число круга 22 г. 1	Цифра 11 лет 2 Цифра 12 лет 3 Цифра 14 лет 1	Счет 12 лет 1 Счет 13 лет 1

Таблица 10.

Слово-раздражитель Революция.

(1)	(2)	(3)	
— 7 л. 1	Война 9 л. 1	Стреляют 10 л. 4	
— 9 л. 1	Такая война 10 л. 2	Стрельба 11 л. 1	
— 10 л. 10	Война 10 л. 1	Стреляют 12 л. 4	
— 11 л. 3	Бой 11 л. 1	Стреляют 13 л. 2	
— 12 л. 11	Война 11 л. 1	Стреляют 14 л. 1	
— 13 л. 7	Война 12 л. 7	Стреляют 15 л. 1	
— 14 л. 3	Борюгья 13 л. 1		
— 15 л. 3	Война 13 л. 9		
	Война 14 л. 2		
	Война 15 л. 1		
	Война 16 л. 1		
(4)	(5)	(6)	
Солдаты 10 л. 1	Забастовка 9 л. 1	Идет 10 л. 1	
Солдаты идут 11 л. 1	Забастовка 10 л. 1	Идет 11 л. 1	
Солдаты 11 л. 1	Бастовать 13 л. 1	Идет 14 л. 1	
(7)	(8)	(9)	(10)
Тревога 10 л. 1	Кричит 13 л. 1	Ружье 11 л. 1	Народ 11 л. 1
Тревога 11 л. 1	Кричит 14 л. 1	Ружье 12 л. 1	Народ 12 л. 1
(11)	(12)	(13)	
Бунт 12 л. 3	Худо 11 л. 2	Переворот 11 л. 1	
	Худая 13 л. 1	Переворот 13 л. 1	
		Переворот 14 л. 1	
		Переворот 15 л. 1	

(14)

Революция 7 л., Люди бегут 7 л., Река 8 л., Бьют людей 9 л., Убивают 9 л., В 18 году 9 л., Неприятно 9 л., Собрание 9 л., Мирное время 9 л., Видно 9 л., Погибают 9 л., Много людей погибло 9 л., Хорошо 10 л., Мальчика убили во время революции 10 л., Отпускают людей из тюрьмы 11 л., Когда сместили Николая царя свергли 11 л., Спекуляция 11 л., Восстание 11 л., Бывает 11 л., Свобода 11 л., Убьют тебя 12 л., Беспорядок 12 л., Люди 12 л., Дом 12 л., Петроград 12 л., Чтобы стал брат за брата 12 л., Городовой 13 л., Большевик 13 л., Большая 13 л., Голод 13 л., Победили наши белых 13 л., Куда 13 л., Идут против царизма 13 л., Получили свободу 13 л., К свободе 13 л., Экстра 14 л., Ремесленник 14 л., Делают 14 л., Мировая 14 л., Сделали ее мы 13., Все стали свободны 14 л., Освободили 14 л., Свобода 16 л.

Таблица 11.

Слово-раздражитель Свобода.

(1). — 7 л. 3 — 8 л. 1 — 9 л. 10 — 10 л. 17 — 11 л. 2 — 12 л. 6 — 13 л. 8 — 14 л. 6 — 15 л. 3	(2). Свобода 10 л. 1 Свобода 11 л. 1 Свобода 14 л. 2 Свобода 15 л. 1	(3). Дается 10 л. 1 Даруется 11 л. 1 Дается 12 л. 1
(4). Вольная 10 л. 1 Вольная 11 л. 1 Вольная 15 л. 1	(5). Народа 11 л. 1 Народа 12 л. 1 Народа 13 л. 1 Народа 15 л. 1	(6). Большая 13 л. 1 Хорошая 13 л. 1 Воля 12 л. 1 Воля 13 л. 1

(7).

Лето 9 л., Жизни 9 л., Приятно 9 л., Теперь шалость 10 л., Убивают 10 л., На войне 10 л., Электрическая дорога 10 л., Неволя 10 л., На свободе живешь 11 л., Революция 11 л. Не надо 11., Хорошо хулиганствовать 11 л., Свобода есть у птиц 11 л., Здешняя 11 л., Ели 12 л., Кровать 12 л., Дерево 12 л., Не знаю, электричество 12 л., Россия 12 л., Вечер 12 л., Дается русскому народу 12 л., Куда хочешь туда и пойдешь. Который человек захочет, то и делает. Нужно человеку, кто сидел в тюрьме ждет чтобы его выпустили 12 л., Свобода нам дана, но не дано безобразие 12 л., Свобода у нас 13 л., Царь 13 л., Бегать, веселиться 13 л., Быть свободным 13 л., Зачем 13 л., Рабство 13 л., Радует 13 л., Свободный человек 13 л., Не припадает 13 л., Мячик 13 л., Пространство, куда хочешь, туда и пойдешь 13 л. Стала потому, что стал новый режим 13 л., Советская власть борется за свободу 13 л., Война кончится, мир будет, тогда свобода 13 л., Равенство 14 л., Звон 14 л., Все ходят свободными 14 л., Вольная 14 л., Слова 14 л., Мальчик на свободе 14 л., Что хочешь, то и говоришь 14 л., Равенство 15 л., Равенство 16 л.

Таблица 12.

Слово-раздражитель У м.

(1). — 7 лет 2 — 9 лет 6 — 10 лет 8 — 11 лет 4 — 12 лет 8 — 13 лет 9 — 14 лет 3 — 15 лет 3 — 16 лет 1	(2). Ум в голове 8 лет 1 В голове 9 лет 1 Голова 10 лет 2 Голова 11 лет 2 В голове 11 лет 2 Голова 12 лет 2 В голове 12 лет 2 Голова 13 лет 3 В голове 13 лет 2 В голове 14 лет 2 Голова 15 лет 3	(3). Ум 7 лет 2 Ум 9 лет 3 Ума 10 лет 1 Ум 11 лет 1 Умный 11 лет 1 Ума 12 лет 1 Ум 13 лет 2 Умный 14 лет 1 Умный 15 лет 1 Разум 25 лет 1
(4). У человека 9 лет 1 Для человека 9 лет 1 Человека 10 лет 2 У человека 11 лет 2 Человека 12 лет 2 Ум есть у человека 12 лет 1 Человек 13 лет 1	(5). Чтобы писать, чтобы учиться 10 лет 1 Читать 10 лет 1 Что захочешь, все напишешь 10 лет 1 Что захочешь, то и сделаешь 10 лет 1 Чтобы хорошо понять было 10 лет 1 Чтобы сообразить 11 л. 1 Чтобы все промышленным делом 11 л. 1 Слушать 12 лет 4 Без ума не может 12 л. 1	(6). Думать чтонибудь 9 л. 1 Думают 10 лет 2 Чтонибудь думать 10 л. 1 Думает 11 лет 1 Думать, без него нельзя жить 11 лет 1 Подсказывает 12 лет 1 Придумывать 12 лет 1 Думает 13 лет 3 Я думаю 13 лет 1 Соображают 14 лет 1 Помнить 14 лет 1 Помнить 16 лет 1
(7). Работает 10 лет 1 Работает 11 лет 1 Работает голова 11 л. 1 Работает 12 лет 1 Работает 13 лет 1 Работает хорошо 13 л. 1 Работает 14 лет 1	(8). Худой 11 лет 1 Худой 12 лет 2 Худой 13 лет 1 Нехороший 13 лет 1	(9). Хорошо 10 лет 1 Хорошо 11 лет 2 Быстрый 11 лет 1
(10). Мальчик 9 лет 1 У мальчика нет ума 10 л. 1	(11). У себя 11 лет 1 Не знаю, как сказать 11 лет 1	(12). Мой ум не очень велик 14 лет 1 Учит 13 лет 2
(13). Мало ума 13 л., Дурак 13 л., Мозги 14 л., Развит 14 л., Старше 14 л., Мысль 15 л., Воспоминание о сумасшедших.	(14). Стена 10 лет 1 Соль 11 лет 1 Потолок 12 лет 1 Хлеб 13 лет 1 Пусть 14 лет 1.	

Морфологические половые особенности в детском возрасте по данным антропометрии.¹⁾

Д-ра А. А. Невского.

При широком применении антропометрического метода в детской практике,—использование его в громадном большинстве случаев ограничивается определением „физического развития“ и состояния упитанности детей—главным образом в целях учета влияния на развивающийся детский организм определенных внешних (экзогенных) моментов: санитарно-гигиенических и бытовых условий, условий питания, голодания, болезни, специфических особенностей школьной работы, пребывания в летней колонии, санаторного режима и т. д.

В связи с этим и целый ряд имеющихся в литературе антропометрических показателей (индексов) и методов, предложенных различными авторами, стремится к определению или общего „физического благополучия“ индивидуума, степени его физической крепости, не дифференцируя в достаточной мере элементов телосложения и элементов питания (индекс Пинье, метод А. С. Дурново), или ограничивается оценкой питания (упитанности) по соотношению веса тела с определенными его размерами (показатели Ливи, Ропера, Пирке, Груздева и др.).

Между тем несомненно, что те элементы морфологической структуры человеческого организма, которые являются объектом антропометрических измерений (определенные длинники, поперечники и периметры частей тела и их взаимные соотношения, т. е. пропорции тела, и общая масса тела, *resp.* его вес) меняются не только в зависимости от влияния определенных экзогенных моментов, но в то же время в каждом отдельном случае представляют совершенно своеобразную комбинацию, морфологический симптомокомплекс, связанный с взаимодействием определенных эндогенных факторов и определяющий физическую конституцию субъекта.

Напомним, что в основе учения о конституции, которое последнее время приобрело огромное не только теоретическое, но и практическое значение, лежит понятие о физиологической корреляции, о той внутренней закономерной связи между структурными и функциональными особенностями организма, между морфологией и физиологией (*resp.*-патологией), которая в конечном счете определяет как тип субъекта (его внешний облик, *habitus*), так и всю совокупность его реакций (соматических и психических) на раздражители внутреннего и внешнего порядка (в том числе—его характер, темперамент и поведение).

При этом, несмотря на то, что до сих пор мы не имеем единой общепринятой классификации конституциональных типов, несмотря на то, что отдельные авторы в предлагаемых ими группировках исходят из совершенно различных принципов, тем не менее почти во всеобщем исключении группировках морфологический симптомокомплекс играет первенствующее значение: тот или иной конституциональный тип прежде всего характеризуется наличием определенных морфологических признаков (группировки *Bencke-Viola*, *Bryant'a*, *Sigand*, *Kretschmer'a*). Учет морфологических признаков приобретает

¹⁾ Доложено на заседании медико-педологического о-ва 27/V с. г. и на конференции Госуд. Инст. Социальной Гигиены в Москве 26/VI с. г.

для нас тем более важное практическое значение, что среди всей массы конституциональных признаков как раз признаки этого порядка являются для нас наиболее доступными. Таким образом, при наличии в организме закономерных соотношений между его морфологическими, соматическими и психическими особенностями, изучение наиболее доступных нам элементов морфологической структуры открывает заманчивую возможность вплотную подойти к выявлению общей совокупности индивидуальных биологических особенностей субъекта, его конституция.

При изучении морфологической структуры, наряду с описательным методом (подробная, обстоятельная схема предложена Kretschmer'ом в его книге «Строение тела и характер»), первенствующее значение имеет метод антропометрии.

Таким образом антропометрическое изучение определенных размеров и пропорций тела приобретает крупное самостоятельное значение, вне зависимости от целей учета тех или иных экзогенных факторов. Однако при этом следует иметь в виду, что конституция в целом, а тем самым и связанный с нею морфологический симптомокомплекс, меняется с возрастом. Каждый возрастной период характеризуется своеобразными пропорциями тела, своеобразным типом телосложения, связанным с общей конституцией ребенка в данный период его развития (которая в свою очередь в значительной мере определяется характерной для данного возраста корреляцией эндокринных желез, его «полигландулярной формулой»). Наряду с возрастной конституцией ей следует учитывать и конституцию пола. Общей конституциональный облик мужчины и женщины характеризуется существенными и притом стойкими отличиями, с чем вполне гармонирует и определенная разница в морфологической структуре, своеобразный внешний облик и пропорции тела, свойственные представителям того и другого пола. Эти половые конституциональные признаки в процессе индивидуального развития и полового формирования претерпевают своеобразную трансформацию, при чем каждый возрастной период опять-таки характеризуется особой комбинацией морфологических признаков, отличающей представителей того и другого пола. При этом, как мы увидим дальше, признаки эти в процессе развития претерпевают не только количественное, но и чисто качественное изменение (изменение типичных пропорций), почему мы и считаем себя вправе говорить о трансформации. Однако, конкретно сущность этой трансформации является далеко еще не изученной.

С легкой руки Штратца в педологии довольно прочно укоренилось понятие о «нейтральном возрасте» (neutrale Kindesalter—период с 2—8 лет), при чем с этим понятием обыкновенно связывается представление о том, что в этом возрасте нет существенных различий между представителями того и другого пола, и только с 8 лет начинается постепенная дифференциация полов. Правда, и сам Штратц отмечает, что девочки с момента рождения и в начале нейтрального возраста тоньше, меньше ростом и легче (имеют меньший вес), чем мальчики, к концу же этого периода у девочек сильнее округляются ноги. Однако, по Штратцу, все эти отличия настолько незначительные, что они нередко совершенно сглаживаются чисто индивидуальными колебаниями. Кстати отметим, что нередко штратцевский термин «нейтральный возраст» принимается в чрезвычайно расширенном толковании, а именно—считают этот возраст нейтральным не только в смысле морфологических отличий, но также и в смысле отсутствия характерных особенностей психики, отличающих в этом возрасте представителей того и другого пола. Многие склонны считать этот возраст нейтральным и в сексуальном отноше-

нии, перефразируя и самый термин, заменяя его словом «асексуальный». Из этих предвзятых и недостаточно обоснованных толкований нередко делаются и соответствующие педагогические выводы.

Ближайшее изучение детей раннего и дошкольного возраста несомненно заставляет внести существенные поправки в это укоренившееся представление. Не говоря уже об особенностях чисто функционального характера (как в соматической, так и в психической области), не касаясь вопроса о специфических проявлениях сексуальности в раннем возрасте, мы несомненно в настоящее время можем констатировать наличие чисто морфологических отличительных признаков того и другого пола, и достаточно стойких и характерных, имеющих я налицо уже с самого раннего возраста. Некоторые основные морфологические признаки пола несомненно выявляются уже в процессе эмбрионального формирования плода и определенным образом могут быть отмечены у новорожденного ребенка. После 8-летнего возраста, по мере приближения к периоду полового формирования, морфологические особенности полов принимают все более и более определенный и ярко выраженный характер, пока, как уже было указано, после ряда трансформаций особенности эти не выльются в типичные, законченные формы, характеризующие внешний облик мужчины и женщины. Детальное изучение этих трансформаций, изучение возрастно-половых морфологических особенностей представляет не только теоретический интерес, но и огромное практическое значение, так как без точной дифференциации элементов возрастной и половой конституции, изучение конституционального момента у детей (т. е. индивидуальной конституции) и какие бы то ни было попытки конституциональной группировки детей, попытки установления конституциональных типов представляются совершенно бесплодными и заранее должны быть обречены на неудачу.

В настоящем сообщении мы имеем в виду поделиться некоторыми данными, характеризующими морфологические особенности полов, полученными нами при обработке антропометрического материала Костромской детской профилактической амбулатории и частью—по нашим измерениям в детских отделениях Госуд. Научн. Института Охраны Материнства и Младенчества в Москве.

В последние годы (послевоенные годы, первый период революции), когда детское население страны испытывало на себе влияние целого ряда неблагоприятных внешних моментов, действовавших,—если можно так выразиться,—в густо сконцентрированном виде (резкое падение санитарно-гигиенического уровня жизни, нарушение материального баланса, недоодевание, хроническое и острое голодание, изменение условий детского труда, массовое развитие детской беспризорности, травмирующая роль эпизодов гражданской войны и революции и т. д.), естественное стремление к объективному учету влияния этих моментов на детский организм, его физическое состояние и развитие, вызвало применение антропометрических обследований детского населения в самом широком масштабе. Этими же целями руководствовались и мы при организации массовых антропометрических измерений детей-школьников в Костроме, начиная с 1918 года. Однако при обработке полученного материала мы с первых же шагов натолкнулись на то обстоятельство, что при одних и тех же внешних условиях, т. е. совершенно независимо от влияния внешних экзогенных моментов,—обнаруживаются совершенно определенные особенности, характеризующие детей того и другого пола, при чем эти особенности на протяжении школьного возраста не остаются неизменными, а—наоборот—закономерным образом эволюционируют в связи с определенными возрастными периодами. Так, группируя детей по ростовым группам

(по методу проф. Дурново), мы убедились, что в возрасте от 7 до 13 лет (охватывающем ростовые группы примерно от 112 до 140 ст.) периметр грудной клетки у девочек—как правило—меньше, чем у мальчиков (при одном и том же росте). Этим, несомненно, отчасти обуславливается и меньший относительный вес девочек в соответствующих ростовых группах (меньшее развитие поперечников тела при одинаковых длинниках, *resp.*—меньшая масса тела). Однако, начиная, примерно, с 13 лет (в нашем материале—начиная с ростовых групп в 138—139 ст.), девочки перегоняют мальчиков в своем относительном весе, несмотря на то, что грудная клетка их попрежнему остается уже, чем у мальчиков того же самого роста. В поисках за объяснениями этого на первый взгляд парадоксального явления нам удалось установить, что, начиная именно с этих ростовых групп, во всех последующих группах девочки—как правило, имеют более длинное туловище (по измерениям роста сидя—*Sitzhöhe* по Пирке) т. е. здесь масса тела девочек (*resp.*—его вес) увеличивается за счет его длины, в то время как развитие в поперечных размерах (периметр грудной клетки) попрежнему отстает в сравнении с мальчиками. Максимальной величины эта разница в весе в пользу девочек достигает к 16—17 годам (ростовые группы 148—152 ст.), когда, при относительно более длинном туловище, девочки догоняют мальчиков и по величине периметра груди. Разницу эту легко себе представить самым наглядным образом; достаточно восстановить в своем воображении, с одной стороны, фигуру вполне сформировавшейся 16—17-летней девушки, с другой стороны—фигуру мальчика-подростка того же самого возраста и роста¹⁾, далеко еще не закончившего своего формирования, фигуру, типичную для периода «физиологического слабогрудия», предшествующего половому созреванию («второго вытяжения» по Штрагцу). Такого рода наблюдения заставили нас ближе подойти к более детальному изучению морфологических отличий того и другого пола в детском возрасте, так как для нас стало ясным, что только при полном учете возрастно-половых особенностей можно подойти к действительно объективному изучению влияния различных внешних факторов развивающийся организм ребенка, не говоря уже об учете индивидуальных особенностей чисто конституционального характера. С этой целью мы предприняли специальные, более подробные антропометрические измерения, материал которых и используем в настоящее время для наших выводов. Измерения эти производились с особой тщательностью (исключительно нами лично) по специальной карте, при чем подвергались измерению следующие элементы: а) длинники тела—рост, рост сидя, длина туловища (*distantio jugulo-pubica*), длина руки (от *acromion* до конца средн. пальца), длина ноги (от *crista ilei* до поверхности пола), длина кисти и длина стопы; б) поперечники и диаметры—плеч (биакромиальный размер), таза (в верхней части бедер, включая мягкие части), диаметры грудной клетки—передне-задний и поперечный, диаметры черепа—продольный и поперечный; в) периметры—грудной клетки, живота, головы, плеча, бедра, голени и обхват кисти; г) вес тела и д) дыхательная емкость легких²⁾.

¹⁾ При нормальных условиях мальчики-подростки в этом возрасте имеют обычно больший рост, чем девочки. В нашем же материале за период хронического недоедания (1918—22 г.г.) мальчики относительно больше отставали в росте, и в возрасте 16—17 лет в среднем не превышают по росту девочек, перегоняя их только в последующих возрастных группах.

²⁾ Форма нашей антропометрической карточки, демонстрированная нами на последнем Всеросс. совещании по охране здор детей, помещена без нашего ведома—в книге К. П. Веселовской «Педологическая практика».

При разработке весь материал разбит нами по группам, соответствующим естественным периодам развития ребенка (см. таблицу), а именно—выделена группа раннего возраста (до 4-х лет включительно: грудной возраст и период первого округления по Штратцу), группа дошкольников (период первого вытяжения по Штратцу), младший школьный возраст (период второго округления), старший школьный возраст (период второго вытяжения) и период полового созревания (подростки). Наряду с этим мы приводим в таблице ориентировочную группу (3—13 лет), которая дает представление о наиболее типичных пропорциях, характеризующих весь период до начала полового формирования. К сожалению, в нашем распоряжении был по преимуществу материал раннего ($1/2$ г.—4 л.) и младшего школьного (8—10 л.) возраста. Группа дошкольников и старший школьный возраст представлены количественно гораздо слабее, почему и цифровые данные, характеризующие эти возрастные группы, могут быть не совсем свободны от влияний, связанных с чисто случайным подбором материала. Это делает наш материал количественно неполным, и мы лично склонны придавать ему лишь ориентировочное значение, но уже и в таком виде материал этот дает основания для достаточно определенных выводов.

Прежде чем переходить к этим выводам, несколько слов относительно самой методики обработки материала.

Сопоставление средних абсолютных величин тех или иных измерений для сравнительной оценки морфологических особенностей того и другого пола нам представляется недостаточно пригодным, так как колебания этих величин бесконечно разнообразны в пределах индивидуальных вариаций, тип же (мужской и женский) характеризуется не абсолютной величиной тех или иных размеров тела, а их соотношением, определенными пропорциями тела.

Поэтому в нашем материале мы и взяли для характеристики половых особенностей в каждой возрастной группе ряд соотношений или пропорций, выбирая по преимуществу те из них, которые являются наиболее характерными и представляют наиболее стойкие отличия в строении тела взрослых, сформировавшихся мужчины и женщины.

Как известно, отличия эти в основных чертах сводятся к следующему: мужчина отличается более высоким ростом и более крепким телосложением (более мощным развитием поперечников и периметров). Мужская грудная клетка шире и длиннее, чем женская, и несколько более сдвинута в переднезаднем направлении. Голова мужчины более крупных размеров, с высоким и широким лбом, высоким теменем и более развитым лицевым скелетом. Ширина бедер меньше ширины плеч, тогда как у женщины нередко наблюдается обратное отношение. Ноги (и руки) у мужчины длиннее, чем у женщины (см. П. И. Карузин—„Руководство по пластической анатомии“).

Сообразно этому и мы (см. прилагаемую таблицу) для характеристики морфологических отношений в детском возрасте даем сравнительную оценку следующих основных пропорций тела: а) относительная длина конечностей, б) относит. развитие поперечников и периметров тела (плечи, таз, грудная клетка), в) величина и форма черепа и г) строение кисти (отношение между ее длиной и обхватом).

В эту таблицу мы совершенно не вводим цифровых данных, характеризующих рост и вес детей того и другого пола—по возрастным группам—и делаем это совершенно сознательно.

Что касается роста, то несомненно, его абсолютная величина—по возрастным группам—имеет весьма существенное значение среди других элементов, характеризующих как состояние физического развития ребенка, так

и его морфологический (конституциональный) тип. Однако пределы индивидуальных вариаций этого признака чрезвычайно велики, при чем колебания эти могут обуславливаться целым рядом моментов, как эндогенного, так и экзогенного характера (расовые и семейные особенности, условия эмбрионального и пост-эмбрионального развития, условия питания, хронические интоксикации и т. д.). Так как наш материал в этом отношении является неоднородным ¹⁾ (младшая группа—дети закрытых учреждений в Москве, остальные группы—семейные дети школьники гор. Костромы), мы не сочли возможным приводить здесь абсолютные цифры роста мальчиков и девочек в порядке возрастных групп; однако, в согласии с имеющимися в литературе данными, и на нашем материале мы определенно устанавливаем, что, начиная с самого раннего возраста (по данным родильных домов это отмечается и в момент рождения), девочки в среднем имеют меньший рост по сравнению с мальчиками того же возраста—вплоть до периода, непосредственно предшествующего началу полового формирования. Далее (в нашем материале в возрасте от 10 до 15 лет включительно) девочки перегоняют в росте мальчиков, а с 16-летнего возраста снова начинают отставать. Это явление отмечается большинством авторов, однако продолжительность периода, в течение которого девочки превосходят в росте мальчиков, у разных авторов (геср.—в разных местах и у разных групп населения) различна и зависит повидимому от определенных моментов, а именно: 1) период этот тем короче, чем энергичнее и интенсивнее протекают процессы полового формирования у девочек (расовые особенности) и 2) при неблагоприятных экономических и социально-бытовых условиях среди «физически неблагополучных» групп населения продолжительность этого периода удлинняется, и вместе с тем увеличивается абсолютная величина разницы в росте в течение этого периода в пользу девочек. Это, повидимому, обуславливается тем, что организм девочек оказывается более стойким по отношению к неблагоприятным экзогенным факторам, в связи с чем в неблагополучных группах более резкая задержка в росте у мальчиков и обуславливает собою более значительную разницу в росте в пользу девочек ²⁾.

По отношению к весу следует иметь в виду, что не только его абсолютная величина, но и относительный вес (геср.—величина весовых показателей, устанавливаемых по соотношению веса с определенными размерами тела) является сложной производной, находящейся в определенной функциональной зависимости от ряда моментов эндо—и экзогенного свойства, структурного и функционального характера. Так как до сих пор в нашем распоряжении нет достаточно надежных методов, которые позволяли бы дифференцировать в величине весовых показателей элементы упитанности от элементов телосложения (соотношение длинников, поперечников и периметров тела), мы и не считаем возможным оперировать с величиной веса и весовыми показателями для нашей непосредственной задачи, т. е. для характеристики чисто морфологических особенностей того и другого пола.

Анализируя цифровые данные нашей таблицы и сопоставляя их с вышеприведенными данными массовых антропометрических измерений, мы считаем возможным подытожить наши выводы в следующих основных положениях:

1. Морфологическая дифференциация полов начинается задолго до наступ-

¹⁾ Не говоря уже о количественной недостаточности некоторых возрастных групп.

²⁾ Наш массовый материал мы также относим к числу такого рода неблагополучных категорий детского населения (период хронич. недоедания 1918—23 г.г.).

ления периода полового созревания. Основные элементы этой дифференциации имеются налицо уже при рождении ребенка и определенно выражены в раннем возрасте. В период предшествующий половому созреванию, начиная примерно с 8-летнего возраста (второе детство или бисексуальный период по Штрапцу) различие в морфологических признаках того и другого пола углубляется и принимает стойкий конституциональный характер. В период полового формирования морфологические признаки (пропорции частей тела) претерпевают трансформацию, в итоге которой организм принимает законченные формы, характерные для мужчины и женщины.

2. Особенности морфологического типа того и другого пола могут быть установлены отчасти путем сравнения абсолютных величин отдельных размеров тела (длинников, поперечников и периметров), главным же образом путем сопоставления определенных пропорций, т. е. отношение антропометрических величин между собою.

3. Подходя таким путем к оценке морфологических особенностей мальчиков и девочек, мы, на основании наших обследований, охватывающих около 8½ тыс. массовых измерений (измерялся рост, периметр грудной клетки и вес) и около 350 подробных измерений, можем констатировать следующие морфологические различия между полами, которые особенно рельефно выявляются в начальном школьном возрасте: абсолютная величина роста у девочек меньше, чем у мальчиков (в одном и том же возрасте), в связи с чем и целый ряд других размеров (периметр груди, головы и пр.) имеет также абсолютно меньшую величину. Пропорции тела при одном и том же росте характеризуются следующими отличиями: у девочек более длинные ноги и более короткие руки; в связи с большей длиной ног, относительная длина туловища (*dist. jugulo pubica*) и рост сидя у девочек меньше, чем у мальчиков. Отношение поперечника таза к поперечнику плеч у девочек больше, чем у мальчиков, что происходит в одних случаях за счет более узких плеч, в других—за счет более широкого таза. Грудная клетка (периметр ее) как в отношении к росту, так и к длине туловища у девочек меньше, чем у мальчиков; при этом у девочек грудная клетка имеет более выраженную цилиндрическую форму (отношение передне-заднего диаметра к поперечному у девочек больше, чем у мальчиков). Периметр черепа при одном и том же росте у девочек меньше, чем у мальчиков, при чем тип черепа (по широтному индексу) у девочек имеет больший уклон в сторону долихоцефалии. Кисть девочек при одной и той же длине имеет меньший поперечник по сравнению с мальчиками (отношение обхвата кисти к ее длине). Таким образом, физическая конституция девочки в период дополового формирования характеризуется относительным долихоморфизмом, т. е. относительным преобладанием длинников, resp., меньшим развитием поперечников и периметров при одних и тех же длинниках. Специфическим исключением является только поперечный диаметр тазовой области, который у девочек не отстает от мальчиков, а с возрастом начинает его перерастать.

4. Из отмеченных морфологических различий между полами наиболее стойкими являются: разница в абсолютной величине роста и в относительных размерах длины конечностей, периметра груди и периметра головы. Эти различия отмечаются уже с самого раннего возраста (нередко и у новорожденных).

5. В связи с более ранним наступлением периода полового формирования, в возрасте, непосредственно предшествующем этому периоду (11—12 лет), при общем усилении энергии процессов роста, элементы долихоморфизма

являются у девочек наиболее выраженными (период второго вытяжения по Штрапцу). С началом полового формирования рост ног у девочек приостанавливается, и дальнейший прирост длины тела происходит преимущественно за счет длины туловища ¹⁾, так что, начиная с 13—14-летнего возраста отношение длины туловища (роста сидя) к росту у девочек становится больше, чем у мальчиков, а ноги относительно короче. Наряду с этим усиливается и рост туловища в ширину (формирование фигуры), в связи с чем к 16—17 годам периметр грудной клетки у девочек достигает размеров, равных периметру груди у мальчиков того же самого роста (в дальнейшем периметр этот у девочек снова отстает). Одним из ранних начальных признаков полового формирования у девочек является повышенное отложение жира в области таза, ягодиц и верхней части бедер, что отмечается в виде увеличения поперечника тазовой области и периметра бедра.

6. Вес тела (не только в абсолютных, но и в относительных величинах) не может служить надежным признаком для оценки особенностей морфологической структуры, так как величина его определяется одновременно и особенностями телосложения (относительной длиной туловища, развитием поперечников и периметров) и состоянием питания. При одном и том же уровне питания (т. е. при статистической обработке массового материала, охватывающего определенную группу детей, живущих в однородных условиях) относительный вес девочек в связи с меньшим развитием поперечников и более коротким туловищем будет меньше, чем у мальчиков. К началу полового формирования (в нашем материале ок. 13 лет) девочки догоняют в весе мальчиков и перегоняют их, что можно объяснить относительным увеличением длины туловища; это обстоятельство имеет место, несмотря на то, что в развитии поперечных размеров (периметр груди) девочки в это время все еще отстают от мальчиков того же самого роста. Максимум эта разница в весе в пользу девочек достигает тогда, когда и в размерах периметра груди девочки догоняют мальчиков (16—17 лет).

7. При наличии неблагоприятных внешних моментов (ухудшение санитарно-гигиенических условий, хроническое и острое голодание) женский организм оказывается более стойким по сравнению с мужским. Задержка процессов формирования и роста у мальчиков оказывается в этих случаях более глубокой и длительной по сравнению с девочками ²⁾. Так, в нашем материале за 1918—22 г.г. девочки уже с 10-летнего возраста имеют больший рост, чем мальчики, и эта разница в пользу девочек сохраняется вплоть до 16-летнего возраста. Влияние внешних неблагоприятных условий у девочек, наряду с общим упадком питания (понижение относительной величины веса), наиболее эсбвизитно выявляется в виде задержки времени наступления *menstrua* (по нашим данным в 1920—22 г.г. у подростков г. Костромы срок этот в среднем отодвинулся на 2 года). Приведенные в таблице цифровые данные по возрастным группам дают возможность характеризовать не только половые отличия, но и некоторые особенности каждой возрастной группы в смысле

¹⁾ До этого прирост тела в длину у представителей того и другого пола идет периодически то за счет ног, то за счет туловища; однако в общем рост ног идет более энергично, так что относительная длина их, как это видно из таблицы, неизменно увеличивается.

²⁾ В этом отношении наши данные вполне совпадают с данными проф. Штеффко, исследовавшего физич. развитие детей при голодании в 1921—22 г. Аналогичные выводы можно сделать и из старых данных д-ра Михайлова (1888) по измерению городских и деревенских школьниц и детей фабричных рабочих. Последняя группа, как наименее благополучная, как раз характеризуется наиболее значительным превосходством роста у девочек в возрасте 9—15 лет, тогда как в двух других группах этого превосходства совсем не отмечается.

последовательной эволюции определенных признаков. Так, по величине показателей в таблице определенным образом отмечается последовательное увеличение относительной длины конечностей и, наряду с этим, последовательное уменьшение поперечников и периметров в отношении к длине тела (таз, плеча, грудная клетка). Однако в последней возрастной группе относительные размеры указанных поперечников и периметров снова получают тенденцию к увеличению, что несомненно следует связать с наступлением периода полового формирования (формирование фигуры с задержкой роста в длину и усиленным ростом поперечников).

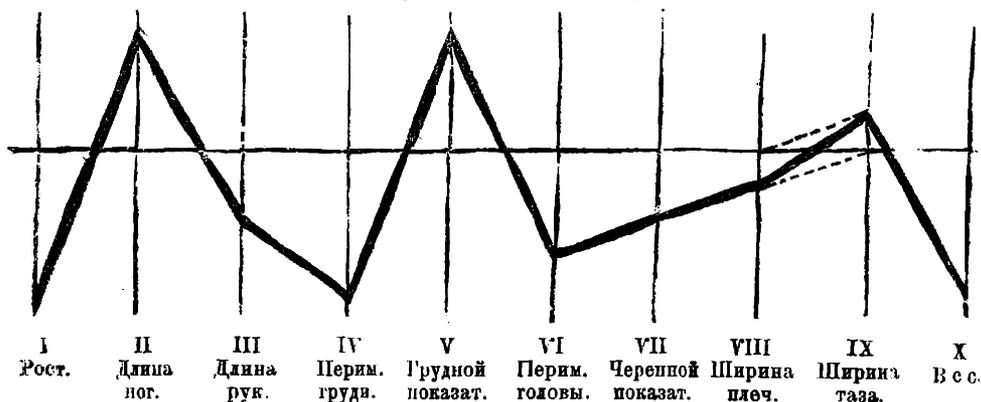
Наряду с таблицей, характерные морфологические особенности того и другого пола могут быть представлены и графически. Если основные пропорции тела мальчиков мы примем в качестве единицы для сравнения и будем откладывать соответствующие пропорции девочек вверх и вниз от средней линии (отмечая т. о. отклонения в сторону плюса или минуса по сравнению с мальчиками), мы получим своего рода «антропометрический профиль»; графически характеризующий тип девочки (при сравнительной оценке) в период до полового формирования (см. прилож.). Аналогичным образом соответствующий профиль может быть выведен и для мальчиков, если за единицу для сравнения взять пропорции девочек.

Л и т е р а т у р а .

1. Stratz—Der Körper des Kindes und Seine Pflege. Stuttgart, 1922.
2. Kretschmer—Körperbau und Charakter. Berlin, 1922 (есть русский перевод).
3. П. И. Карузин—Руководство по пластической анатомии. Госизд. 1921.
4. Свойтен—Воспитание женщины. СПб. 1911 (перевод с французск.).
5. «Антропометрические измерения детей» сборн. под ред. проф. Дурново, М. 1923.
6. В. Г. Штефко—Влияние голодания на подрастающее поколение России. Симферополь, 1923 и друг. работы.
7. В. Ю. Игнатьев—Физическое развитие детей в связи с гигиеной.

Антропометрический профиль девочки

(по сравнению с мальч.).

Сравнительные пропорции частей тела у мальчиков и девочек по возрастным группам.

	Ориентировочная групп. — 3-13 л.		Ранний возр. 2 мес — 4 л.		Дошкольный возр. 5-7 л.		Млад. школы. возр. 8-10 л.		Ст. школы. возр. 11-13 л.		Подростки 14-16 л.	
	М.-62 Д.-89	М.-50 Д.-50	М.-30 Д.-30	М.-50 Д.-50	М.-30 Д.-30	М.-60 Д.-62	М.-9 Д.-11	М.-11 Д.-20	М.-9 Д.-11	М.-11 Д.-20	М.-9 Д.-11	М.-11 Д.-20
1	1,81	1,62	1,75	1,68	1,79	1,84	1,86	1,86	1,86	1,93	1,97	1,97
2	1,86	1,33	1,85	1,27	1,83	1,86	1,84	1,41	1,39	1,45	1,45	1,45
3	0,23	0,23	0,24	0,24	0,23	0,23	0,22	0,22	0,23	0,22	0,22	0,22
4	0,17	0,18	0,18	0,20	0,18	0,17	0,17	0,16	0,17	0,16	0,18	0,19
5	0,76	0,78	0,77	0,81	0,79	0,77	0,78	0,74	0,76	0,76	0,80	0,86
6	0,50	0,49	0,53	0,62	0,51	0,49	0,48	0,46	0,46	0,46	0,49	0,47
7	1,65	1,57	1,69	1,92	1,62	1,61	1,58	1,57	1,54	1,61	1,61	1,54
8	0,44	0,42	0,46	0,57	0,45	0,43	0,41	0,38	0,38	0,38	0,35	0,35
9	82,0	81,0	82,0	83,7	82,5	84,0	84,0	83,0	82,0	83,5	83,5	79,2
10	1,16	1,18	1,17	1,88	1,18	1,14	1,16	1,18	1,11	1,16	1,16	1,28

Об изменениях в гипофизе при хроническом голодании в связи с изменениями во всей эндокринной системе.

Старш. ассистента Крымского Университета Д-ра С. Н. Седлецкого.

(Из экспериментальной лаборатории проф. В. Г. Штефко, Симферополя)

Среди местностей России, подвергшихся голоданию в последние годы, одно из первых-мест занимает Крым.

В особенности тяжкие формы по количеству жертв принял голод в конце 1921 и в первой половине 1922 года. Каждый день приносил сотни голодных смертей, при чем трупы проходили через один морг, находившийся в заведывании проф. В. Г. Штефко.

Для голодавших детей были организованы многолюдные коллекторы.

Весь этот огромный материал был широко использован в научном отношении.

Так, профессором В. Г. Штефко в Симферополе был предпринят целый ряд многосторонних исследований как голодающих (в особенности детей в коллекторах), так и их трупов.

Таким образом, едва ли не впервые был широко применен метод систематического массового обследования при голодании как всех внутренних органов, так и в особенности эндокринной системы.

Наряду с этим делались исследования веса, роста и размеров различных частей тела. Исследования производились с начала 1922 года. Это дало возможность наблюдать всю многообразную картину патолого-анатомических изменений организмов как в периоде острого, так и хронического голодания, а также их отдаленные результаты.

Такой метод исследования дал чрезвычайно богатый материал для изучения патологии и физиологии эндокринных желез, и этим восполняются многие недочеты в учении о функции желез внутренней секреции, каковые остаются при прежних методах изучения этих желез (экспериментальный метод выключения, клинические наблюдения над гипер—и гипофункцией и проч.).

Многочисленные исследования, произведенные проф. Штефко, и ряд работ, выполненных в заведываемой им Экспериментальной Лаборатории, указали на чрезвычайно тяжелые дегенеративные изменения в железах внутренней секреции, на значительные и, вероятно, стойкие изменения, „besondere Konstitution des endokrinen system“ (Hart), на резкое изменение „polyglandulare Formel“ (Ster).

Наблюдения и исследования над голодными показали, что в борьбе организма с голодом проявляется чрезвычайно стойкая, интимная связь между всеми железами внутренней секреции. Таким образом, те дегенеративные изменения в эндокринных железах, которые найдены у голодавших, происходят в известной последовательности, с известной планомерностью, проявляя определенную „защитительную целесообразность“.

Эта „Beeinflussung“ (Schufferdecker) желез внутренней секреции приводит к тому, что быстрее выходят из строя железы, необходимые для сохранения вида, и более стойкими оказываются те, которые необходимы для сохранения индивидуальной жизни.

Эта общая идея проходит красной нитью в указанных работах проф. Штефко и к тому же общему выводу мы приходим в своих исследованиях над гипофизом.

Сущность исследований проф. Штефко, изложенных им в его исключительной и единственной в своем роде работе, напечатанной в „Zeitschrift f. Angew. Anatomie und Konstitutionslehre. Red. von Tandler“ под названием „Влияние голодания на подрастающее поколение России в связи с анатомическими изменениями“, ¹⁾ сводится вкратце к следующему:

„Голодание вызвало сильное уменьшение роста у детей во все возрасты жизни и у всех исследованных национальностей.“

В явлениях роста при голодании, как и при нормальном состоянии, должно быть приписано громадное значение железам внутренней секреции.

При голодании имеется ряд изменений в железах с внутренней секрецией—плюригландулярная недостаточность.

С биологической точки зрения эти изменения в эндокринной системе—в периоде голодания—должны быть признаны целесообразными.

Голодание особенно резко сказывается на тех аппаратах и в тех процессах, которые дают мощный толчок к дальнейшему развитию“ (Штефко).

В частности, исследования отдельных эндокринных желез при голодании обнаружили наибольшее изменение в железах роста.

Так, в щитовидной железе при голодании происходит уменьшение веса железы, изменение свойств коллоида, в общем наблюдается развитие „биологической тиреоплазии“.

Со стороны зобной железы отмечается ранняя инволюция—„случайная голодная инволюция“.

Далее,—со стороны половых желез—наблюдается гибель генеративных зародышевых элементов с удержанием в большей или меньшей степени „Pubertätsdrüse“, благодаря чему сохраняется общий ход развития с удержанием половых особенностей.

Наконец, со стороны надпочечников также наблюдаются некоторые изменения, выражающиеся в деструкции медулярного вещества с последующим образованием соединительной ткани. Кортикальное вещество удерживает свое нормальное строение, благодаря указанным процессам; вес надпочечника мало изменяется. Но изменениями этих желез внутренней секреции не исчерпываются все изменения при голодании в эндокринной системе, в частности—в железах роста, так как в этом процессе заинтересованы еще две железы *Hypophys cerebri* и *gland. Pinealis*. Исследования последней железы в настоящее время заканчиваются проф. Штефко.

Мы поставили себе задачей проследить характер изменений в *Hypophys cerebri* при голодании—наряду с изменениями в других органах, в особенности с дегенеративными явлениями в железах внутренней секреции. Эти исследования нами произведены были в разных направлениях: исследовался вес гипофиза, отношение его веса к весу мозга, сердца, *gl. Thyreoidea*, *thymus*, *gl. gl. suprarenales*, половых желез, вес внутренних органов и проч., а также изменения в гистологической картине гипофиза при одновременных соответствующих изменениях в остальных эндокринных железах.

¹⁾ На русском языке эта работа проф. В. Г. Штефко выпущена Изд-вом „Красная Книга“.

Производя взвешивание гипофизов, как видно из таблиц № 1 и № 2, разных возрастов и полов, мы получили в общем цифры веса гипофиза для мужчин=0,38—0,4—0,5 на каждое из пяти первых десятилетий, и для женщин=0,2—0,32 (по одному случаю) и остальные весом в 0,5 преимущественно за вторые два десятилетия.

Таблица № 1.

Вес гипофиза у голодающих и нормальных мужчин.

Возраст.	Нормальн. вес по Gschwind'y	Вес у голодающих по нашим материалам.
3 ¹ / ₂ года . . .	0,36	—
4 ¹ / ₂ „ . . .	0,40	—
8 ¹ / ₂ „ . . .	—	0,40
13 лет . . .	—	0,22
16 „ . . .	0,48	—
20 „ . . .	0,5	—
23 года . . .	0,67	—
25 лет . . .	0,54	—
28 „ . . .	—	0,5
30 „ . . .	0,68	0,38
35 „ . . .	0,76	—
38 „ . . .	0,7	—
38 „ . . .	0,71	—
39 „ . . .	0,48	—
40 „ . . .	0,65	—
48 „ . . .	—	0,5
57 „ . . .	0,56	—
62 года . . .	0,55	—
64 „ . . .	0,85	—
64 „ . . .	0,94	—
65 лет . . .	0,62	—
73 года . . .	0,73	—
73 „ . . .	0,68	—
75 лет . . .	0,8	—
77 „ . . .	0,45	—
72 года . . .	0,79	—

Таблица № 2.

Вес гипофиза у голодающих (Nulliprogen) и нормальных женщин.

Возраст.	Нормальн. вес по Gschwind'y	Вес у голодающих по нашим материалам.
3 нед.	0,18	—
15 „	0,24	—
7 мес.	0,34	—
16 „	0,43	—
3 года	—	0,2
5 лет	—	0,5
6 „	—	0,32
9 „	—	0,5
13 „	—	0,5
27 „	—	0,5
30 „	0,72	—
39 „	0,48	—
63 года	0,66	—
65 лет	0,53	—
72 года	0,64	—
73 „	0,92	—
75 лет	0,81	—
94 года	0,62	—

Таким образом вес гипофиза колеблется у мужчин в пределах от 0,22 до 0,5; у женщин—в пределах от 0,2 до 0,5. Из всех гипофизов мужчин—только два имели вес в 0,5 (старше 25 лет); остальные же—ниже весом.

Зато у женщин только два гипофиза имели низкий вес (0,2—0,32) в возрасте ниже 7 лет; все же остальные—0,5. (См. таблицы №№ 1—2).

Сопоставляя наши данные с исследованиями других авторов, мы находим следующее: по мнению большинства авторов (Нарбут, Casselli, Erdheim и Stumme, Фальта, Вейль, Бидль, Gschwind и др.) вес гипофиза как у мужчин, так и у нерожавших женщин—одинаков, в среднем более 0,5—0,6 (до 0,9).

У детей вес гипофиза в среднем от 0,2, до 0,5.

У женщин, рожавших и беременных—вес гипофиза на 10—20 сантиграммов выше (Gschwind).

Изменения веса гипофиза по возрастам отмечаются в следующем порядке:

Таблица № 3.

Средний вес гипофиза по возрастам у разных авторов.

Автор.	Возр.	Возр.	Возр.	Возр.	Возр.	Возр.	Возр.	В среднем (большинство).
	до 10 л.	от 10-20.	от 20-30.	от 30-40.	от 40-50.	от 50-60.	от 60 л.	
Нарбут (у душевно больных)	—	—	0,555	0,455 —0,695	0,415 —0,701	0,355 —0,665	—	свыше 0,5
Casselli (у душевно больн.)	—	—	—	—	—	—	—	м. — 0,667 ж. — 0,731
Erdheim и Stumme . . .	—	0,563	0,593	0,645	0,614	0,600	0,612	свыше 0,6
Gschwind	0,18	0,5	0,5	—	0,4	—	—	свыше 0,5
Фальта, Вейль, Бидль	—	—	—	—	—	—	—	свыше 0,5
Наши исследования у голодающих	—	0,2 —0,4	0,38	—	0,5	—	—	не свыше 0,5/ 0,38—0,4

Таким образом, если по мнению большинства авторов гипофиз имеет в подавляющем числе случаев вес несколько выше 0,5, то вес его при голодании немногим отличается, имея в среднем вес или 0,5 или немного ниже, т. е. хотя под влиянием голода Hypophysitis cerebri и не мог не потерять своего веса, но эта убыль веса сравнительно ничтожна, и потому можно сказать, что гипофиз в общем «удерживает свой вес».

К этому нужно присоединить, что те одиночные случаи значительно низкого веса гипофиза, которые нами отмечены (0,22—0,38), не должны ставиться в связь с голоданием, так как в литературе имеются указания на

подобного рода резкие изменения веса гипофиза при отсутствии голодания, при чем эти колебания веса ставятся в зависимость с различными заболеваниями, как, например, Morbus Brightii, т.е. заболеваниями головного мозга и т. д.

Далее нами была проверена формула Шнейдера для весовых отношений между гипофизом и полушарием мозга, составляющих по автору пропорцию 1 : 2304 (см. табл. № 4 и 5).

Из таблиц № 4 и 5 видно, что эта формула в общем сохраняется и для мужчин и для женщин. Отклонения от пропорции небольшие, в пределах 300 единиц вверх и вниз (1: 2072, 2560, 2580, 2620, 2680).

Наиболее резкие отклонения от формулы наблюдаются в случаях или чрезвычайно малого веса гипофиза при почти нормальном весе мозга (сл. 2-й табл. № 5 и случ. 12 табл. № 4), или же при почти нормальном весе гипофиза и малом мозге (случ. 4 табл. 5).

В общем отклонения от формулы Шнейдера идут главным образом в сторону увеличения пропорции, что обуславливается большей частью уменьшением у голодающих абсолютно нормального веса гипофиза, при сохранении веса мозга.

Со стороны мозжечка в наших случаях мы не имеем достаточных оснований для установления в нем каких-либо изменений.

Таблица № 4.

Отношение веса гипофиза к весу мозга по формуле Schneider'a у мужчин = 1 : 2304

№ случая.	Возраст.	Вес гипофиза.	Вес мозга.	Отношение гипофиза и мозга по Schneider'y.
6	7 м.	0,4	1224	1 : 3060
10	13 м.	0,5	1340	1 : 2680
12	13 м.	0,22	1175	1 : 5287
15	28 м.	0,5	1290	1 : 9580
16	30 м.	0,38	1205	1 : 3615
17	48 м.	0,5	1310	1 : 2620

Таблица № 5.

Отношение веса гипофиза к весу мозга у женщин по формуле Schneider'a.

№ случая.	Возраст.	Вес гипофиза.	Вес мозга.	Отношение гипофиза и мозга по Schneider'y.
2	3 г.	0,2	1021	1 : 5125
4	5 л.	0,5	842	1 : 1684
5	6 л.	0,32	1034	1 : 3102
8	9 л.	0,5	1315	1 : 2630
11	13 л.	0,5	1315	1 : 2560
14	27 л.	0,5	1036	1 : 2072

Таблица № 6.

Патолого-гистологическое исследование гипофизов и диагноз вскрытий.

№№ по порядку.	№ протокола.	Время вскрыт.	Возраст.	П о л.	Патолог.-анатом. диагноз.	Патолого-гистологическое исследование.
1	145	Перв. день.	11 м.	Ж.	Истощение. Скорбут. Двусторонняя крупозная пневмония.	Альвеолы спавшиися. Клетки их со слабо развитой протоплазмой, с мощными ядрами. Преобладают эозинофильные и меньше базофильные клетки. Гиперемия сосудов. Рагв. пегвоза без изменения.
2	153	Перв. день.	4 г.	М.	Истощение. Luес. Hydropericardit.	Атрофия железистой части. Гиперемия капилляров. Преобладают эозинофильные и базофильные клетки. Коллоид в небольшом количестве.
3	175	Перв. день.	8½ л.	М.	Истощение, тbc мнлар. и сердца; тbc duci thorac. Гипоплаз. щитовид. Атрофия зубной. Атрофия мозгового вещества надпочечн.	Границы альвеол чаще разрушены, преобладают базофильные клетки. Капилляры гиперемизованы. Скопление коллоида вокруг сосудов и в сосудах. Коллоид неравномерно окрашен.
4	116	Перв. день.	12 л.	М.	Истощение. Скорбут. Ценк дегенер. сердца. Отек лица и ног.	Атрофия железистой ткани. Спадение альвеол, редукция протоплазмы большинства клеток. Преобладают базо и эозинофильные клетки. Коллоид в небольшом количестве.
5	169	Перв. день.	14 л.	М.	Истощение. Базилар. тbc менинг; тbc перитонит; тbc лимфат. легочн. желез; тbc легких, печени.	Та же картина, часто вакуолистая протоплазма. Темно-синие коллоидные глыбки Гиперемия железистой части. Преобладают базофильные клетки.
6	148	Втор. день.	48 л.	М.	Истощение. Скорбут. Жировая дегенерац. сердца Универс. артериоскл. Гиперплазия щитовид. паразитов. и надпочечн.	Развитие интерстициальной ткани. Много ядер без протоплазмы. Много клеток с вакуолами. Много коллоида. Преобладают базо и меньше эозинофильные клетки. Гиперемия сосудов.
7	165	Втор. день.	50 л.	М.	Истощение. Артериосклер.; тbc левого легкого. Частичная гангрена кишечника.	Резкое преобладание базофильной зернистости Обилие коллоидных масс. Сосуды крайне растянуты кровью.
8	142	Трет. день.	62 г.	М.	Истощение. Универс. артериосклер. Дегенер. перенхим. сердца. Атрофия селезенки.	Картина резкой атрофии желез. Коллоид в большом количестве, особенно в задней части средней доли. Преобладает базофильная зернистость. Гиперемия сосудов.

Переходя к патолого-гистологической картине гипофиза при голодании, мы должны отметить, что макроскопически особенно резких изменений гипофиз не представлял.

Поперечные и продольные размеры, а также форма его мало уклонялись от нормы. Только в отдельных случаях, особенно в случае № 175—резко бросалось в глаза большое количество коллоида, выплывающегося из средней и задней доли. Гистологические изменения гипофиза в наиболее типичных случаях представляли в общем следующее (см. табл. № 6).

Только у 11-месячной девочки мы наблюдали преобладание эозинофильных клеток. Альвеолы—несколько спавшиеся; клетки в них расположены часто без всякого порядка; нередко группируются отдельными группами. Большинство эпителиальных клеток альвеол имеют слабо развитую протоплазму и большое, резко выраженное круглое ядро. Капилляры резко гиперемированы, просветы их выполнены гомогенной сероватой массой.

В детском возрасте, начиная от 3—4 лет, уже заметна частичная атрофия железистой части гипофиза. Альвеолы не имеют отдельных границ. Капилляры резко растянуты и переполнены кровью и гомогенными массами секрета; в альвеолах кое-где наблюдаются те же явления. Базофильные клетки распределяются наравне с эозинофильными, а зачастую преобладают над ними.

В дальнейшем—с увеличением возраста glandных—начинают преобладать базофильные клетки и базофильная зернистость в клетках. Коллоидные массы в значительном количестве плохо и неравномерно прокрашиваются. Местами темно-фиолетового, местами светло-сизого цвета. Часто вакуолистая протоплазма. Много зернистых масс между клетками. Все эти изменения в более поздних возрастах усиливаются, главным образом, на счет увеличения и изменения коллоида, наполняющего межклеточное пространство и капилляры и образования иногда сплошных гомогенных масс из фолликулов. Инфундибулярная часть местами разрыхлена. Средняя и задняя доли мало изменены. Иногда здесь большое скопление коллоида. Преобладает базофильная зернистость.

Итак, общая картина гистологического строения гипофиза при голодании имеет много общих черт для всех возрастов. Подводя итог вкратце изложенным моим исследованиям, я прихожу к следующим выводам:

1) В гипофизе голодавших часто наблюдаются гипоплазии железистой ткани гипофиза и редукция эозинофильных клеток в период развития организма.

2) Явление усиленного образования коллоида, свойственное организму в более поздние возрасты (период законченного роста), при голодании находим в более раннем возрасте. Обращают внимание неодинаковые (физико-химические) свойства коллоидных масс, выражающиеся в преобладании базофильной окраски и неодинаковой интенсивности ее в одном и том же препарате, неодинаковая плотность его и проч., что напоминает такие же свойства коллоида из щитовидной железы при голодании (Штефко).

3) Резко выраженная гиперемия гипофиза с растянутыми и переполненными кровью (и секретом) капиллярами—является обычной картиной и в других органах при голодании.

4) Наряду с деструктивными процессами в клетках и альвеолах, наблюдается явление чрезмерной зернистости базофильного характера с превращением клеток в сплошную зернистую массу и с преобладанием базофильных клеток.

Переходя к оценке этих изменений в гипофизе, мы должны отметить, что до сих пор в литературе мы еще не имеем единства в описании как гистологического строения гипофиза, так и в определении роли его отдельных клеток в процессе секреторной деятельности.

Так, еще Comte (1898 г.) различал в гипофизе две группы клеток—хромофильные и хромофобные.

В дальнейшем целый ряд авторов (Lannois и Mulon, Morondi Guerrin, особенно Erdheim и Stumme, Flesch, Бидль и в последнее время—Gschwind) дал описание строения нормального гипофиза, разделив клетки на две группы—1) хромофильные и 2) хромофобные, которые представляют 3 вида клеток: 1-ая группа—эозинофильные и базофильные и 2-ая группа—главные клетки—клетки беременности. Что касается расположения этих клеток в гипофизе и роли их в секреторной деятельности железы, то здесь современные данные еще менее достаточны.

Тем не менее можно считать установленным, что преобладают эозинофильные клетки с мельчайшей пылеобразной зернистостью и крупным ядром. Занимают они главным образом места в задней части передней доли.

Базофильные клетки встречаются в меньшем количестве, располагаются главным образом в передней части передней доли. Главные клетки не имеют типичного расположения и занимают обыкновенно центр альвеолы или клеточной балки (Zellbalkens).

При беременности преобладают главные клетки (Gschwind). Соответственно этому преобладают эозинофильных клеток, некоторые авторы (Вейль) полагают, что все три вида клеток передней доли представляют различное функциональное состояние одного и того же вида клеток, переходящих в процессе секретообразования из одного вида в другой, при чем высший пункт развития представляют крупные клетки, наполненные ацидофильными зернышками (эозинофильные клетки V e n d a).

Конечный стадий секретъ представляют бледные ядерные кучки, усеянные мельчайшими ацидофильными зернышками (granula), это первый (главный) продукт секреции.

В наших наблюдениях мы можем отметить преобладание не ацидофильных, а базофильных клеток и зернистости, на что в литературе указаний мы не нашли.

Далее, вторым продуктом секреции многими авторами (Pirone Guerrin, Lannois и друг.) признается коллоид, представляющий по Thanon'у три вида:

- 1) интрафолликулярный (большой частью концентрированный),
- 2) пери—и интерфолликулярный (очень жидкий коллоид),
- 3) коллоид различной концентрации.

При этом, как отмечает Бидль, наряду с сильно окрашенным эозинофильным гомогенным коллоидом, встречается «зернистое базофильное вещество, похожее на свернувшийся белок. Цветная разница коллоида ставится в связь с разницей в зернистостях, изготовляемых его ацидо—и базофильными клетками».

В нашем случае мы отмечаем различные оттенки в окраске коллоида с преобладанием базофильно-окрашенного.

Таким образом все эти изменения в гистологическом строении и секреции гипофиза должны рассматриваться, как проявление изменения работы гипофиза с выработкой им секрета других биологических свойств.

Рассматривая организм, как сумму конституций его отдельных органов (Мартиус), мы в данном случае можем говорить об изменении конституции гипофиза.

Если мы теперь, желая полностью оценить значение этих изменений в гипофизе для организма, обратимся к другим железам внутренней секреции, имеющим теснейшую связь в своей деятельности с мозговым придатком, то мы найдем еще более ценные и показательные данные, проливающие свет на роль гипофиза для голодного организма.

Как мы уже упоминали отчасти вначале, эндокринные железы, особенно железы роста, претерпели при голодании очень значительные дегенеративные изменения, выразившиеся в резком уменьшении массы (веса) органов и сильными изменениями их гистологического строения в сторону ранней гипоплазии и функциональной недостаточности. Так, приведенные таблицы № 7 и 8 представляют сравнительную картину веса гипофиза в наших случаях и веса щитовидной железы нормальной и при голодании. При этом оказывается, что в наших случаях, исследованных или в период окончания голода или спустя несколько месяцев (отдаленные результаты)—вес щитовидной железы даже ниже веса таковых у голодных, по исследованиям проф. Штефко.

Вес гипофиза и щитовидной железы у голодающих—по нашим материалам и проф. Штефко,—нормальный вес, по Парскому.

Таблица № 7.

У мужчин.

По нашим материалам.			Вес щитовид. железы, по Штефко.	Вес норм. щитовид. железы, по Парскому.
Возраст.	Вес гипофиза.	Вес щитовид. железы.		
4 г.	—	5,0	—	—
7 л.	0,4	3,5	4,3	9,0
8	—	—	5,0	9,4
11	—	—	6,8	10,0
12—13	—	8,0	11,0	18,3
13	0,5	7,0	—	—
14	—	10,0	6,5	20,0
20—25	—	—	20,0	39,4
28	0,5	35,0	—	—
30	0,38	21,0	14,5	—
40	—	—	—	—
48	0,5	25,0	—	—
50	—	15,0	17,0	—
60	—	—	—	—
62	—	22,0	—	35,0
75	—	—	—	—

Таблица № 8.

У женщин.

По нашим материалам.			Щитовид. железа голод., по Штефко.	Норм. щитовид. жел., по Парскому.
Возраст.	Вес гипофиза год.	Вес щитовидной железы голод.		
3 г.	0,2	5,0	—	—
5	0,5	3,0	—	—
6	0,32	3,0	—	—
7	—	—	7,3	9,0
8	—	—	7,5	9,4
9	0,5	5,0	—	—
11	—	—	9,0	10,0
12	—	—	10,3	18,3
13	0,5	6,0	—	—
14	—	—	9,0	20,0
20—25	—	—	20,0	39,4
27	0,5	19,0	—	—
30—40	—	—	19,0	—
50	—	—	21,0	—
60	—	—	—	—
60—70	—	—	—	35,0

Что касается гистологических изменений этих щитовидных желез, то здесь мы отметим то же, что было уже описано проф. Штеффо, именно— явления атрофии железистой ткани.

Какова же зависимость „Beeinflusse“ между изменениями в этих двух железах?

В литературе существуют многочисленные данные, основанные как на клинических патолого-гистологических, так и экспериментальных исследованиях, которые устанавливают тесную связь между гипофизом и щитовидной железой на основе взаимной физиологической компенсации (частичной).

Так, Stieda уже давно впервые отметил прогрессивно развивающееся увеличение размера и веса мозгового придатка почти вдвое—после удаления щитовидной железы.

С тех пор многочисленными авторами это было подтверждено и детализировано различными методами (Gley, Hofmeister, Tizzoni и Centanni, Pizenti и Yiola, Walter, Simpson, Бидль, Simononi и многие другие), при чем отмечено увеличение главным образом передней железистой доли гипофиза (задней ее части—в особенности).

Чрезвычайно важно отметить, что гипертрофия и гиперфункция гипофиза наблюдалась не только при экспериментальном выключении щитовидной железы, но и при разрушении ее патологическим процессом (Schönemann, Courte, Langhaus и друг).

Негринг находил увеличение количества коллоида в гипофизе у экспериментируемых животных при удалении щитовидной железы. С другой стороны, врожденное увеличение щитовидной железы сопровождается атрофией Hypophys'a cerebri (Левингтон и Degener).

Таблица № 9.

Вес гипофиза в мг. на кило.

Пол животных.	Кормлен щитовидн. железой.		Без кормления железой.	
	Контроль.	Оперир.	Контроль.	Оперир.
Самцы	12,81	13,26	10,79	23,43
Самки	14,56	14,72	13,90	14,80

В этом отношении таблица № 9, приведенная Вейлем в его работе, наглядно рисует эту связь между гипофизом и щитовидной железой.

Итак, резюмируя литературные данные по этому вопросу, мы должны отметить следующие постепенно развивающиеся изменения в гипофизе при удалении, разрушении щитовидной железы или выпадении ее функции:

- 1) увеличение размеров гипофиза;
- 2) гипертрофия преимущественно передней доли ее—увеличение числа и размеров главных клеток (Рогович, Stieda), увеличение числа эозинофильных клеток (Simononi, Бидль) и увеличение объема и усиление секреторной деятельности в pars intermedia.

В случаях голодания когда общие нормальные жизненные условия организма значительно нарушаются, несомненно, подобные компенсаторные изменения в гипофизе не могут развиться вполне планомерно не только

вследствие нарушения питания его, как органа, но и вследствие того, что весь эндокринный аппарат устанавливает свою работу в новой плоскости.

С другой стороны—голодание в исследуемый нами период его хотя и вызвало резкие атрофические и дегенеративные изменения в щитовидной железе, однако все же еще полного выпадения функции щитовидной железы не наступило, как это может быть при экспериментальном ее выключении.

Суммой этих сложных анатомо-физиологических состояний обеих желез, установкой работы в новой плоскости и исключительными физико-химическими условиями их функции и нужно объяснить те изменения клеточного состава гипофиза и тот характер ее секреции (преобладание базофильной зернистости и базофильного секрета), который мы наблюдаем.

Не менее значительны изменения у наших голодающих и со стороны зубной железы, хотя материал и был ограниченный.

Приведенная таблица дает представление о значительном падении веса зубной железы при голодании.

Таблица № 10.

Сравнительный вес гипофиза, щитовидной железы и зубной железы.

П О Н А Ш И М Д А Н Н Ы Е				Вес зубной железы голодающ., по Штефко.	Вес нормальной зубной железы.
Возраст.	Вес гипоф.	Вес щитов. железы.	Вес зубной железы.		
Новорожден.	—	—	—	—	15,0
2 года	—	—	—	4,5—5,0	23—25,0
5 лет	0,5	3,0	2,0	—	—
6 >	0,32	5,0	3,0	—	—
13 >	0,5	6,0	10,0	—	—
15—20 лет	—	—	—	—	40,0
28 лет	0,5	35	15	—	—
К 45 годам	—	—	—	—	10,0

Гистологическое исследование этой железы свидетельствует о резкой дегенерации ее ткани, о „голодной инволюции“, „преждевременной старости“ ее (Штефко).

Экспериментальными исследованиями (Askoli и Legnani) доказали, что удаление гипофиза вызывает преждевременную инволюцию зубной железы.

Таким образом взаимная связь этих желез при голодании особенно резко выступает, при чем между изменениями гипофиза и зубной железы намечается тоже параллелизм.

Еще более интересны взаимоотношения гипофиза и надпочечных желез, имеющие большое значение для организма при голодании.

В литературе существуют указания, что выключение надпочечников (удаление их) сопровождается увеличением объема мозгового придатка (Boinet) и явлениями усиленной деятельности передней доли мозгового придатка (Margheri). Известно также взаимодействие секретов гипофиза и надпочечников, из которых первый, с одной стороны, усиливает действие второго, а с

другой стороны, секрет гипофиза, по Бернеру, замедляя сердечные сокращения, замедляет и ток крови в сосудах, чем усиливает концентрацию в ней адреналина.

Таким образом устанавливается связь между обоими железами путем анализа влияния их на сердце.

В этом отношении, для полной оценки значения изменений при голодании в гипофизе и надпочечниках, очень важно отметить те изменения, которые наблюдаются со стороны сердца, так как достаточно известно как гемодинамическое свойство вытяжки из гипофиза, так и действие секрета надпочечника на сосудистые стенки.

Наши материалы, а в особенности недавно выпущенная работа проф. Штефко—„Изменение сердца по возрастам при голодании в связи с конституциональными особенностями его, как органа“—дают представление о тех процессах, которые вызываются голоданием в сердце.

Таблица № 11.

Вес сердца у голодных (по нашим матер. и иссл. Штефко) и нормальный, по Кирху, в связи с ростом и весом тела.

Возраст.	Пол.	Нормальный вес по Кирху в кгр.	Вес тела голод. по наш мат. и Штефко	Рост норм в сант.	Рост в сант. по наш. дан. и Штефко	Вес сердца в грам. по Кирху.	Вес сердца в грам. по наш. дан. и Штефко.
8 мес.	Ж.	5,5	—	64	—	29,2	—
11 »	Ж.	—	3,642	—	—	—	33,0
11 год.	М.	11	—	70	—	55	—
2 года	М.	7—9	—	64—71	—	45—64,8	—
3 »	Ж.	—	—	—	—	—	59,0
4 »	М.	10,5	11,4	74	93	55,5	90,0
5 лет.	Ж.	—	16	—	112,5	—	43
6 »	Ж.	17	—	105	—	87,6	68
7 »	М.	—	21,5	—	—	—	—
8½ лет.	М.	—	21,5	—	112,6	114,3	—
9 лет.	Ж.	23	24	122	—	114,3	—
10 »	Ж.	25	—	126	—	120,0	—
11 »	Ж.	24	—	134	—	134,5	—
12 »	М.	34	30,5	133	135,6	187	122
13 »	М.	—	33,5	—	—	—	113
13 »	Ж.	—	26	—	—	—	140
13 »	М.	—	33,5	—	—	—	77
14 »	М.	—	14,2	—	—	—	—
15 »	М.	36	—	155	—	180,6	—
16 »	Ж.	62	—	189	—	312,9	—
20 »	М.	46—55	—	170—176	—	260—395	—
25 »	М.	54	—	160	—	301	—
27 »	Ж.	—	—	—	—	—	225
28 »	М.	58	—	157	—	322	155
29 »	Ж.	61	—	156	—	267	—
30 »	М.	—	—	—	—	—	165
32 года	М.	66	—	171	—	428,2	—
48 лет.	М.	58	44	172	153	330,8	270
50 »	М.	—	40	—	170	—	265
51 год.	М.	60	—	170	—	397,9	—
62 года	М.	—	—	—	—	—	372
63 »	Ж.	37	138	138	—	231,0	—
72 »	М.	42	—	151	—	246,5	—
75 лет.	М.	56	—	166	—	368,4	—
80—85 лет.	Ж.	49—42	—	160—155	—	330,7—301,7	—

Таблица № 11 дает нам картину веса сердца, который представляет резкое его уменьшение, как на первом году жизни, так особенно с 5—6-летнего возраста до 30 лет, иногда достигая невероятно малых цифр, почти наполовину от нормы: 155,0 вместо 322,0; 77,0 вместо 180,6 и т. д.

Особенно демонстративно сопоставление цифр в таблицах № 12 и 13, где нами приведены весовые данные сердца при разных степенях кахексии, по Кирху, при чем оказывается, что и умеренная и даже тяжелая кахексия вызывает менее значительное падение веса сердца, чем голодание.

Сущность голодных изменений в сердце сводится, по исследованиям проф. Штефко, к следующему:

а) Уменьшение веса, массы и объема сердца, особенно в детском и юношеском возрастах, т. е. в периоде роста.

б) Патолого-гистологические изменения в сердце представляют развитие атрофических процессов в нем.

и в) Гипоплазия сердца и атония сосудистой и мышеч-

Таблица № 12.

Вес сердца у мужчин по возрастам в норме (по Тандлеру), у голодных (по матерьялам нашим и проф. Штефко) и при умеренной кахексии и сильной кахексии (по Кирху).

Возраст.	Нормальн. вес по Тандлеру.	Вес у голодных по наш. матерьялам.	Вес у голодных, по Штефко.	Вес сердца при умерен. кахексии, по Кирху.	Вес сердца при сильной кахексии.
11 мес. - - - -	—	—	—	31,1	—
1 год - - - -	33,7	—	27,5	—	—
2 года - - - -	51,9	—	41	—	—
3 » - - - -	54,5	—	54,5	—	—
4 » - - - -	—	90	—	—	—
5 лет - - - -	83,7	—	65	—	—
6 » - - - -	87,1	—	72	98	55
7 » - - - -	93,3	—	72,5	—	—
8 » - - - -	95	—	81	—	—
11 » - - - -	130,3	—	100	—	—
12 » - - - -	—	122	—	—	—
13 » - - - -	172,2	113—77	113	—	—
14 » - - - -	—	165	—	—	—
16—17—19 лет	229,4—250,9	—	182—220	—	150
20 лет - - - -	—	—	—	—	199—205,5
21 год - - - -	—	—	—	234	—
22 года - - - -	—	—	—	—	194
23 » - - - -	297,4	—	—	216	—
24 » - - - -	—	—	197,4	—	185
27 лет - - - -	—	—	—	273	—
28 » - - - -	297,4	155	—	—	—
30 „ - - - -	297,4	155	—	—	—
32 года - - - -	—	—	—	—	134
35—36 лет - - - -	289	—	282,5	—	—
39 лет - - - -	—	—	—	226	—
45—48 лет - - - -	288,8	270	282	—	—
50 лет - - - -	277,8	265	242,9	—	—
51 год - - - -	—	—	—	246	—
53 года - - - -	277,8	—	242,9	—	—
57 лет - - - -	—	—	—	283	—
62 года - - - -	—	372	—	—	—
69 лет - - - -	—	—	—	230	—

Таблица № 13.

Вес сердца у женщин—нормальный, у голодных и при кахексии умеренной и сильной.

Возраст.	Норма, по Тандлеру.	У голодающ., по нашим материалам.	У голодающ., по материал. Штефко.	При умерен. кахексии, по Кирху.	При сильной кахексии, по Кирху.
11 мес.	—	33	—	—	19,7
1 год	33,3	—	22	—	—
2 года	51,4	—	48	—	—
3 „	60,1	59	59	—	—
4 „	69	—	52	—	—
5 лет	80,3	43	73	—	—
6 „	91,4	68	71	—	—
7 „	81,4	—	72,4	—	—
8 „	106	—	82,5	—	—
9 „	123,3	72	78	—	—
10	25	—	82,5	—	—
11 „	114,4	—	78	—	—
13 „	142,5	140	85	—	—
16 „	264,3	—	108,5	—	—
17 „	234,3	—	100	—	—
22 года	—	—	—	—	156
23—25 лет	264,2	—	220	—	—
27 лет	—	225	—	—	—
28 „	—	—	—	220	—
42 года	—	—	—	159	—
79 лет	—	—	—	244	—

ной системы стоят в тесной связи с теми изменениями при голодании, которые мы встречаем в половых железах и надпочечниках.

К этим выводам автора надо присоединить, что с указанными изменениями в сердце, сосудах и мышцах должны иметь теснейшую связь не только изменения в зародышевых железах и надпочечниках, но- и в гипофизе, в смысле возможной и важной роли для роста голодного перерождающегося сердца—питуитрина, обладающего большой гемодинамической способностью.

Таблица № 14.

Вес гипофиза, надпочечников и сердца у голодающих.

Возраст.	Пол.	Вес гипофиза у голодающ.	Вес надпочечн. у голод.		Нормальный вес надпочечн.	Вес сердца у голодных.
			Прав.	Лев.		
Новорожден.	—	—	—	—	4—6,0	—
11 мес.	Ж.	—	2	2	—	33,0
3 года	Ж.	0,2	3,0	—	—	59,0
4 „	Ж.	—	6,0	—	—	90
5 „	Ж.	0,5	4,0—3,0	—	—	43
6 „	Ж.	0,32	3	3	—	68
7 „	М.	0,4	3	3	—	—
9 „	Ж.	0,5	4	4	—	72
12 „	М.	—	7	7	—	122
13 „	М.	0,5	5	5	—	113
13 „	Ж.	0,5	6	6	11—18,0 (Вейль).	140
13 „	М.	0,22	5	5	—	77
14 „	М.	—	—	—	—	165
27 „	Ж.	0,5	10	8	—	225
28 „	М.	0,5	15	—	—	155
30 „	М.	0,38	10	7	—	165
48 „	М.	0,5	8	—	—	270
50 „	М.	—	—	—	—	265
62 года	М.	—	8	7	—	372

Таблица № 14 иллюстрирует параллельно весовые изменения в гипофизе, сердце и надпочечниках; при этом оказывается, что и сердце и надпочечники падают при голодании в весе, при чем последние—особенно после 10-летнего возраста, в то время как гипофиз особенно удерживает свой вес, не неся обширных нарушений в своем строении. Это дает основание признать за этим явлением «защитительный» акт—физиологически крайне целесообразный, ввиду сохранения гипофизом его функций—имеющей такое важное значение в гемодинамике организма.

Далее, сопоставляя между собой описанные выше изменения в гипофизе и погибших (при наличии) от осложнений хроническим истощением на почве голодания, и те изменения, которые найдены в их половых железах.

мы получаем полную гистологическую картину эндокринного аппарата при его голодной функции.

В зародышевых железах как в наших случаях, так в особенности в материалах, разработанных проф. Штефко, наблюдаются описанные им ранее явления, т. е. гибель зародышевых элементов и удержание «Pubertätsdrüse» и нередко гипоплазию наружных половых органов.

В литературе уже давно установлен факт взаимной связи между состоянием зародышевых желез и гипофиза, хотя сущность этих взаимоотношений до сих пор еще не выяснена.

В 1905 году Фишер, исследуя гипофиз у многих различных кастрированных животных, находил значительное увеличение веса и объема мозгового придатка, сопровождавшееся сильной его гиперемией и увеличением в нем числа эозинофильных клеток.

В дальнейшем работы многочисленных авторов (Simogoni, Parhon и Goldstein, Kolde, Lacher, Бидль, Тандлер, Гросс и др.) в общем подтвердили наблюдения Фишера, при чем было доказано, что подобное увеличение гипофиза у кастратов-животных исчезает после впрыскивания под кожу вытяжки из яичек.

Далее, целый ряд авторов, начиная с Comte (1898 г.) и кончая Gschwind (1918 г.), установил гипертрофию мозгового придатка со значительным увеличением главных клеток, что дало авторам основание рассматривать эти изменения в гипофизе, как особый вид гипертрофии при беременности, вызываемой понижением функции зародышевых желез.

Зато опыты с экстирпацией гипофиза не приводили к гипертрофии или гиперфункции половых желез, напротив—наблюдалось или значительное ослабление их деятельности, или даже выпадение функции зародышевых желез.

Таким образом, эти изменения в гипофизе нужно себе представлять не как компенсаторную гипертрофию его при недостаточности половых желез и эндокринного аппарата вообще, а как стремление путем изменения биологических свойств секрета и самой функции установить свою работу в направлении наиболее целесообразном для организма настоящего времени.

Такова типичная картина изменений во всей эндокринной системе при голодании. Как естественное следствие этих изменений, в строении и функции указанных желез внутренней секреции, являющихся «железами роста»,—наблюдается и в наших случаях, совершенно аналогично таким же исследованиям проф. Штефко—«сильное уменьшение роста у детей во все возрасты жизни у всех исследованных национальностей», обусловленное целым рядом изменений в росте костей, выражающихся в нарушении развития эпифизов, в задержке и неправильности их окостенения и др.

Какую долю участия в росте человека принимает гипофиз, мы в сущности точно не можем определить.

Однако целый ряд экспериментальных и клинических данных говорит с несомненностью за значительное влияние гипофиза на рост человека.

Так, экспериментальное удаление гипофиза вызвало отсталость и резкие изменения в росте животных, особенно молодых (Нарбут, Askoli и Legnani). Это сказывалось, главным образом, в уменьшении «оссификации и дентификации», в недостаточном процессе костеобразования.

Целый ряд изменений со стороны трубчатых костей (искривлений их), черепных и туловища при удалении гипофиза был доказан экспериментально.

Но что представляет особый интерес по отношению к нашему вопросу о значении изменений в эндокринной системе при голодании, это то обстоятельство, что при искусственном выключении гипофиза наблюдались следующие изменения и в других железах внутренней секреции (Бадль):

в зобной железе—явления ранней инволюции;

в щитовидной—преждевременная коллоидная атрофия;

в надпочечниках часто разлитые или очаговые кровотечения, изменения структуры в корковом слое и другие дегенеративные изменения;

и со стороны зародышевых желез—задержка полового созревания у обоих полов.

Таким образом эти изменения, возникающие при понижении или выпадении функции гипофиза, очень напоминают собой те изменения, которые наблюдаются в этих органах при голодании.

Далее, как известно, в связи с нарушением функции гипофиза ставится также целый ряд так называемых «болезней роста», как отчасти карликовый рост, гигантский рост, акромегалия и другие гипер-либо гипофункции гипофиза (Brissau).

Ниже приведенные таблицы № 15 и 16 рисуют картину сравнительного роста человека по возрастам при нормальных условиях (немцев—по Камереру, и русских—по Ивановскому) и при голодании (Штефко и наш материал).

На основании литературных данных и наших исследований, значительная задержка роста у голодавших должна быть поставлена в связь не только с изменениями функции щитовидной железы, но и вероятно гипофиза.

Таблица № 15.

Рост мужчин нормальный и при голодании.

Возр.	Средн. норм. рост взросл. населения в сант. по Ивановскому.	Рост голод. по Штефко.	Рост голод. по нашим материалам.	Рост норм. по Камереру.
4 г.	—	—	93	—
5 л.	162,6	—	—	107
6 л.	—	—	—	114
7 л.	164,4	—	112,5	120
8 л.	—	112,5	112,6	125
9 л.	—	111,3	—	131
10 л.	—	117,5	—	136
11 л.	—	125,3	—	141
12 л.	—	130,1	—	145
13 л.	—	132,1	135,6	152
14 л.	—	136,3	141	159
15 л.	167,2	—	—	167
16 л.	—	—	—	173
17 л.	—	—	—	175
48 л.	—	—	153	—
50 л.	—	—	170	—

Таблица № 16.

Рост женщины нормальный и при голодании.

Возраст.	Рост голод. по нашим наблюдениям в среднем.	Рост по Камереру.
лет.	—	107
6 „	—	112
7 „	112,5	118
8 „	—	123
9 „	—	128
10 „	—	133
11 „	—	138
12 „	—	144
13 „	—	152
14 „	135,6	152
15 „	—	160
16 „	—	161
17	—	161

Наконец, у наших голодавших, подобно исследованиям проф. Штефко, наблюдалось значительное понижение веса тела, что может также отчасти вызываться не только недостатком поступления питательных веществ в организм (голоданием), но вследствие понижения окислительной способности инкрета гипофиза (его базофильность), что, между прочим, экспериментально вызывалось разрушением гипофиза (его передней доли преимущественно), т. е. понижением или ограничением его функции.

Много раз в литературе отмечалось резкое падение веса у животных после частичного удаления или разрушения гипофиза (особенно его передней доли), т. е. при нарушении его деятельности в смысле выпадения, понижения или ограничения его функции.

Во всяком случае, возможно участие гипофиза во влиянии на вес тела, но несомненно в связи с остальным эндокринным аппаратом, можно предполагать в той неустойчивости равновесия веса и роста, которые обнаруживались у исследованных при жизни детей.

Это находит себе подтверждение в тех сильных колебаниях веса, которые отмечались у животных с разрушением гипофиза (Нарбут).

Что касается изменений во внутренних, особенно паренхиматозных органах, то нужно сказать, что, несомненно, те весовые данные, которые нами получены для них (см. табл. № 17), при всей своей ценности, не могут быть вполне использованы, так как трудно выделить в этих органах патологиче-

ские изменения, обусловленные исключительно голоданием, ввиду того, что эти органы очень часто носят в себе следы многих переживаний организма.

К этим же выводам приходит и Николаев, по исследованиям которого сущность изменений в паренхиматозных органах при голодании у детей, сводится преимущественно к потере их веса и массы,—и навсегда,—к некоторым малотипичным морфологическим изменениям в них. О связи же этих изменений с функцией эндокринного аппарата мы не можем говорить.

(См. таблицу № 17).

Итак, сущность описанных изменений в организме при голодании, по нашим представлениям, сводится к следующим клиническим и патологисто-гистологическим изменениям.

1) К резким атрофическим (весовым и морфологическим) изменениям в щитовидной железе с коллоидным ее перерождением. В половых железах с гибелью дегенеративных элементов и ростом „Pübertätsdrüse“, в зобной железе (преждевременная инволюция), к несколько менее резким изменениям в надпочечниках, где подвергается изменению медулярный слой, и наименее выраженным деструктивным изменениям в гипофизе.

2) К несомненной гипоплазии сердца в связи с гипоплазией всей сосудистой системы и падением общей его массы.

3) К установлению функции гипофиза в новом направлении в связи с общей корреляцией с остальными железами внутренней секреции, также подвергшихся изменениям их функции. Рассматривать изменение в гипофизе без взаимоотношения его со всем эндокринным аппаратом не представляется возможным и, наконец,

4) К нарушению равновесия госта (задержка его) и веса тела (его понижение)—особенно в молодом возрасте—как следствие изменения направления работы всего эндокринного аппарата.

Таким образом, организм, лишенный достаточного питательного материала, необходимого состава, ставится живя в необходимость приспособиться к новым условиям существования, где вся работа эндокринного аппарата и все изменения в нем представляют собой приспособление к этим новым условиям.

Организм в этом приспособлении устраивает свой эндокринный аппарат для работы в новой плоскости—более экономной, целесообразной для жизни, весь интерес наблюдаемых при этом явлений не патологический, а биологический.

Это и создает всю сложную картину „голодного полигландулярного синдрома“, который (подобно Biedl, Claude и Gougeroti, Quelille, Sourde и др.) можно выделить в особый тип под названием: „Thyreo-testiculo-hyporphyseo-suprarenal“ный синдром“.

Определяя же те последствия, которые влекут за собой для голодного организма изменения, мы должны кратко отметить те способы, которыми гипофиз (resp. его инкрет) влияет на человеческий организм, на основании всей суммы экспериментальных и клинических наблюдений и исследований по вопросу о физиологической роли гипофиза в организме, имеющих в литературе и дополненных «экспериментальным» массовым голоданием населения в России и других странах (Германия и Австрия—Бардах), можем выделить следующие наиболее важные стороны влияния инкрета гипофиза на развитие и жизнедеятельность человеческого организма.

Изменения веса внутренних органов и желез у

№ по порядку.	№ протока.	День рождения.	Фамилия и имя.	Возраст.	Пол.	Рост.	Вес в кг.	Головн. мозг.	Мозжеч.	Гипофиз.	Щитовидн. железа.	Паращит. железа.	Зобн. жел.	Личники	
														Пр.	Лев.
1	145		Потапова	11 м.	Ж.	—	3,64	—	—	—	—	—	—	—	—
2	118		Дроздова	3	Ж.	—	—	1021	—	0,2	3,0	0,02	—	—	—
3	153		Петров Иван	4	М.	93	11,4	1295	150	—	5,0	—	—	—	—
4	85		Пинчук Любовь	5	Ж.	—	16	842	—	0,5	3,0	—	2,0	2	2
5	112		Дмитриевич И.	6	Ж.	—	—	1034	—	0,32	5,0	0,1	3,0	—	—
6	83		Абдуз Дадвер Ш.	7	М.	—	21,5	1224	—	0,4	3,5	—	—	1,25	1,75
7	175		Ступаков	8	М.	109	16	1140	85	0,40	—	—	—	—	—
8	82		Вятчинова Любовь	9	Ж.	112,5	24	1315	—	0,5	5,0	—	—	4	2
9	116		Спасов И.	12	М.	—	30,5	—	—	—	8,0	—	—	—	—
10	87		Высоцкий Степан	13	М.	135,6	33,5	1340	—	0,5	7	—	—	—	—
11	89		Дорина Фрида	13	Ж.	—	26	1280	—	0,5	6	—	10,0	2	2
12	113		Дуденко Савва	13	М.	—	33,5	1175	—	0,22	—	—	—	—	—
13	169		Неязв. А.	14	М.	141	19,2	1370	—	—	10	—	—	—	—
14	91		Оричева Ольга	27	Ж.	—	—	1036	—	0,5	19	—	—	9	9
15	120		Арханов Михаил	28	М.	—	—	1290	—	0,5	35	—	15	—	—
16	119		Цекский Анаст.	30	М.	—	—	1205	—	0,38	21	—	—	—	—
17	148		Сенд-Амет	48	М.	153	44	1310	170	0,5	25	—	—	9	—
18	165		Селянников	50	М.	170	40	1450	170	—	15	—	—	—	—
19	142		Незашев	62	М.	—	—	1705	181	—	22	—	—	—	—

Таблица № 17.

тренией секреции в наиболее типичных случаях.

Над-поч.		Почки.		Печень.	Поджел. железа.	Селезенка.	Легк.		Сердце.	Патолого-анатомический диагноз.
Пр.	Лев.	Пр.	Лев.				Пр.	Лев.		
2	2	15	15	215	—	15	75	70	33	Истощение. Пнига. Двусторонняя крупозная пневмония.
2	—	—	41	352	18	32	88	104	59	Истощение. Гипоплазия матеи. Аплазия щитовидной железы.
6,0	—	55	50	467	30	55	170	170	90	Истощение. Лиув. Гидроперикард.
4	3	37	39	302	19	27	118	110	43	Истощение; тбс легких. Гиперплазия надпочечников.
2	3	63	55	455	28	30	151	146	68	Истощение. Скорбут. Гипоплазия селезенки Дегенер. Ценк. миокард.
2	3	64	56	485	47	48	163	207	—	Истощение. Циروز панкреат. железы. Гипертрофия околотит. желез. Крипторхизм. Гипертрофия коркового слоя надпочечников.
—	—	60	65	530	45	95	475	315	40	Истощение; тбс миллиарн. Тбс cordis, ducti thorac. Гипопл. щитовидной. Атроф. зобной. Атроф. мозгового веш. надпочечник.
4	4	67	49	640	35	—	225	208	72	Истощение. Общий отек. Дегенер. Ценк. миокард. Гиперплаз. селезенки.
7	7	81	75	560	—	64	235	205	122	Истощение. Скорбут. Ценк. дегенер. сердца. Отек лица и ног.
5	5	63	65	655	32	95	272	245	113	Истощение. Пурпура живота. Ценк. дегенер. сердца. Гипертроф. щитов., паращитов., надпочечников.
6	6	76	94	937	50	112	370	304	140	Истощение. Дегенер. паренх. сердца. Гиперплаз. печени. Гиперпл. селезенки щитов. и надпочечников.
5	5	—	—	570	—	58	138	130	77	Истощение. Скорбут. Крипторхизм. Ценк. дегенер. сердца.
—	—	90	—	985	80	120	220	945	165	Истощение. Вазилар. тбс менин. Перитонит тбс; тбс лимфат. желез; тбс легких и печени.
10	8	172	145	1385	—	225	—	416	225	Истощение. тбс легких. Жировая дегенер. сердца. Гиперпл. селез. Гиперпл. и жировая дегенер. печ. Гиперпл. щитов., паращ. и надпоч.
—	15	165	146	1210	—	150	590	—	155	Истощение. Жиров. дегенер. сердца, почек. Гипертроф. щитовидн.
10	7	155	135	1218	—	145	890	510	165	Истощение П. Энцефалит. Жировая дегенер. миокард. Остеопороз черепа.
8	—	120	110	1660	116	300	290	400	270	Истощение. Скорбут. Жиров. дегенер. сердца. Универс. артериосклероз. Гиперплаз. щитов., паращит. и надпочечн.
—	—	75	100	1280	75	95	885	735	265	Истощение. Артериоскл., тбс левого легкого. Частичная гангрена кишок.
3	7	75	100	898	75	70	643	840	372	Истощение. Универс. артериосклероз. Дегенер. паренхим. сердца. Атрофия селезенки.

1) Гипофиз—железа роста, влияющая на энергию роста (особенно костей) и пропорций тела, с одной стороны, при помощи стимулирующего гормона мозгового придатка, а с другой стороны—при помощи усиления и понижения ассимиляции тех белков, жиров, углеводов и солей, которые необходимы организму, как материал роста.

2) Влияние инкрета гипофиза на вес и массу тела путем участия в понижении или усилении окислительных процессов в клетках, повышение распада протоплазмы гладкой мускулатуры и т. д.

3) Гемодинамическое свойство инкрета гипофиза, (действие, главным образом, на мышцу сердца).

4) Возбуждающее действие цитутрина на гладкую мускулатуру (кишеч, матки).

5) Связь поражений гипофиза с расстройством половой функции и дегенерацией зачатковых желез—в особенности в периоде роста.

6) Влияние гипофиза на психический склад (темперамент) человека „гипофизарное настроение“—в противоположность тиреоидному.

Все эти стороны влияния инкрета гипофиза на человеческий организм должны дать нам большой материал для химических и биологических построений о функции эндокринной системы.

Возникает вопрос о том, что же является причиной тех изменений, которые происходят в организме человека под влиянием голода, каков механизм этих явлений?

Само собой понятно, что прежде всего не подлежит сомнению роль его врожденной *Konstitutionsanomalie*, обуславливающей характер изменений в организме и степень общей его реакции на вредные влияния.

Это—фактор—определяющий и направляющий для реакции организма.

Но самым главным фактором, дающим толчок и создающим условия работы организма являются «внешние влияния». вызывающие «внутренние изменения» и выражающиеся в трех моментах: влияние голода, холода и психической травмы.

В данном случае нас более всего интересует наиболее могучий и стойкий фактор—хроническое голодание, т. е. количественное и качественное изменение поступающих в организм продуктов питания. В этом отношении, помимо количественного недостатка питательных веществ, приобретают особенное значение так называемые «витамины роста»—(Функ), отсутствие которых делает белки неполноценными, что и влечет за собой вероятно «недостаточность гормонов» (качественную и может быть количественную), на постройку которых, можно думать, расходуются витамины

Таким сложным путем голодание может вызвать изменение биологических свойств гормонов (количественно и качественно), и уже последствием этого является новое направление работы эндокринного аппарата (в его новой полигландулярной формуле), а отсюда происходят все описанные многообразные изменения в различных клетках, тканях и органах.

Анализируя эти данные, нельзя не согласиться с мнением Вейля, который говорит: «рассматривая с этой точки зрения влияние питания на развитие человеческого организма, придется, может быть, и определенные «конституциональные аномалии», «диатезы» и различные «расстройства питания»—(Nährschädent) объяснять изменениями в процессах внутренней секреции, а не исключительно врожденными особенностями протоплазмы в смысле ее способности к реакции.

Заканчивая наши исследования о состоянии гипофиза при голодании, мы можем сделать следующие выводы:

1) Наряду с частичным развитием деструктивных процессов в гипофизе (его передней доле) преобладают явления усиленной секреции его—повидимому с изменениями химических свойств его секрета (его базофильность) и с преобладанием базофильных клеток и зернистости.

2) Клиническая картина последствий влияния голода, сопровождающаяся «полигландулярной» недостаточностью, может быть объединена в один «Thyreo-testiculo-hypophyseo-suprarenal'ный синдром».

3) Удержание гипофизом веса, а также сравнительно меньшие изменения в его строении и функции (его дисфункция)—при голодании является «защитительным» и «целесообразным актом», как и изменения в других эндокринных железах. Особенно важно сохранение гемодинамических свойств инкрета гипофиза (при гипофункции надпочечников).

4) Изменения, вызванные голоданием в эндокринных железах (resp. и в организме)—повидимому обуславливаются комбинацией различных факторов, наиболее важными из которых являются:

а) Erbfactoren в виде «Konstitutionsanomalie» как «располагающего», так и «направляющего момента».

в) Внешнее влияние среды—холода, голода и нервных потрясений. Результатом этих влияний является «определенное Entwicklungs- и Reaktionsweise» организма.

5) При голодании важную роль в развитии гипофункции эндокринных желез играют неполноценные белки (с отсутствием в них витаминов).

6) Патолого-гистологическое исследование желез внутренней секреции на секционном столе должно являться для патолого-анатома необходимым и обязательным при каждом вскрытии.

В заключение приношу глубокую благодарность проф. В. Г. Штефко за предложенную тему, постоянное руководство и постоянную готовность прийти на помощь.

Важнейшая литература.

- 1) М. Я. Бардах.—Итоги голодания Германии и Австрии. Одесса, 1923 г.
- 2) А. Бидль. Innere Sekretion. 4. Aufl.; Berlin, 1922. Внутренняя секреция. 2-е изд., 1913 г.
- 3) Henrich Barythan. Innere Sekretion. Handb. Physiol. des Mensch. W. Nagel. B. 11, H. I, 1906, Braunschweig.
- 4) Camille Gschwind. Systematische Untersuchungen über die Veränderungen der Hypophysis in u. nach der Grawidität. Zeitschr. f. Angew. Anat. u. Konstit. Tandler's. Berlin. B. I, H. 6, 1914.
- 5) Hart Karl. Konstitution u. Endokrin. System. Zeitschr. f. Angew. Anat. u. Konstit. B. 6, Berlin, 1920.
- 6) В. Фальта. Заболевание желез с внутренней секрецией. Пгд. 1916.
- 7) А. А. Ивановский. Дальнейшее исследование по вопросу об исследовании физических признаков населения России под влиянием голодания (Наука на Украине). 1922 г., № 4.

8) Eugen. Kirch. Ueber gesetzmässige Verschiebungen der inneren Grössenverhältnisse des normalen u. patol. veränderten menschlich. Herzens. Zeitsch. f. Angew. Anat. u. Konst. Berlin. B. VII, H. № VI, 1921.

9) В. М. Нарбут. Мозговой придаток и его значение для организма. Диссерт. СИБ. 1903 г.

10) Л. П. Николаев. Морфологические и весовые изменения органов при голодании у детей. Врач. Дело № 8—10 1923 г. Харьков.

11) Schiefferdecker P. Betrachtungen über die Konstit. Zeitschr. f. Angew. Anat. u. Konst. B. IV, H. 4, 1918, Berlin.

12) Проф. В. Г. Штефко. Der Einfluss des Hungerns auf das Wachstum und die Gesamte physische Entwicklung der Kinder. Zeitschr. f. Gesamte Anat. Bd. IX, H. $\frac{3}{4}$, 1923. (Влияние голод. на подроcт. поколение в связи с анатомич. изменениями при голодании. Крымизд. Симферополь, 1923).

13) Проф. В. Г. Штефко. Die Herzensänderungen beim Hungern im Zusammenhang mit seinen Konditionellen besonderheiten als eines Organs. Zeitsch. f. die Gesamte Anat. Bd. IX, H. 6, 1924. (Изменения сердца по возрастам при голодании. См. «Влияние голодания на детский организм. Орел, изд-во «Красная Книга».

14) Артур Вейль. Внутренняя секреция. 1923. М.

Тесты для испытания моральной ориентации детей по методу Фернальда-Якобсона.

А. М. Шуберт.

Если в отношении к интеллектуальной сфере тестовая методика стоит уже на более или менее твердой почве и, в связи с этим, находит себе широкое практическое применение, то в сфере чувств, стремлений, желаний (в частности, в сфере моральной ориентации и поведения) названная методика до крайности бедна и беспомощна. Это заставляет относиться ко всякой попытке в этой области как с особенным вниманием, так и с достаточной критической осторожностью.

В 1912 году был опубликован оригинальный метод для испытания морального сознания подрастающей молодежи американцем Фернальдом (G. Fernald *The defective Delinquent Class. Differential Tests.* Amer. Inst. 68. 1912.)

Метод этот состоял в оценке детьми разного рода поступков, описываемых в ряде рассказов. Рассказы эти располагаются испытуемым в ряд, по степени моральной ценности или недостаточности этих поступков в них описываемых.

В основе своей это все тот же старый метод расспросов *), не раз подвергавшийся жестокой критике. Последняя указывала при этом на то, что здесь имеет место не столько оценка морально-волевой сферы испытуемых, сколько оценка сферы интеллектуальной; речь идет не об известном моральном отношении, а о знании правил морали. В действительности же между моральной оценкой и моральным поведением—очень большая разница. Не всякий, кто морально-правильно судит, морально-правильно и поступает.

Якобсон-Ласк (Берлин), в течение нескольких лет работающий над усовершенствованием метода Фернальда, указывает, что наше нравственное поведение в значительной степени определяется чувством.

Но и все наши моральные суждения вообще зависят, в значительной мере, от некоторых приводящих моментов эмоционального характера, которые их направляют и определяют. Для того, чтобы тонко и верно судить о том или ином поведении другого человека, надо предварительно самому нечто подобное пережить, перечувствовать. Тот, кому неизвестна соответствующая эмоциональная установка (*Gefühlsstandpunkt*), тот и не может достаточно полно ориентироваться в данной нравственной ситуации. В каждом суждении человека отражается в конце концов то, что лежит «на дне его души». Конечно, испытание по методу расспросов не предскажет того, как субъект поступит в будущем, но даст основание предполагать, что у него при недостатке нравственной ориентации будет меньше внутреннего противодействия к совершению того или иного преступления.

*) См. опыты Монро (W. S. Monroe. *Die Entwicklung des sozialen Bewusstseins der Kinder* Berlin 1899). и А. П. Нечаева (по раб. В. И. Гартнера. К вопросу об экспериментальном исследовании отношения учащихся ко лжи, в сборн. „Начало Дела“. 1910).

Конечно, до известной степени критики правы, подчеркивая определяющий эти суждения момент знания, но не следует его переоценивать и в силу это о воздерживаться от практического использования метода расспросов. «Тот, кто слишком много теоретизирует, застревает в конце концов сам в своей собственной теории и остается бесплодным в жизни».

Впрочем, тесты Фернальда сравнительно далеки от грубости подхода, характеризующего те приемы, против которых и направляется главным образом упомянутая критика. Ведь обычные приемы таковы: ребенку рассказывается о том или ином преступлении и затем задается вопрос: хорошо ли поступил А.? Как должен был бы он поступить? и т. п. Правильные ответы в подобных случаях, конечно, слишком определенно зависят от знания кодекса морали. Еще хуже воц осы вроде следующих: как надо наказать А.? или, как бы ты наказал А.?—Всего менее выдерживает критику вопрос: как бы ты поступил на месте А.? Правда, испытания детей при помощи подобных вопросов показывают, что большинство недостаточно тонко морально судящих оказывается и аморально поступающими; тем не менее опыты эти дают и много отдельных исключений из указанного соотношения: причиной этого является как раз значительная зависимость этих суждений от знакомства с принятым кодексом морали и с уголовным кодексом. Оба кодекса, как известно, руководятся, главным образом, эффектом, последствием поступка (нельзя «красть», «убивать» «подделывать векселя» и т. п.). Что же касается намерений преступника, то они принимаются в расчет нашим «сердцем», или «совестью» и «правосознанием судьи». Вот суждения об этих-то неписанных нормах и имеются в виду наилучшими методиками «расспроса», в том числе и методикой Фернальда.

Но остроумие метода Фернальда заключается не в этом, а в том, что он вообще не ставит детям вопросов о знании того, что „хорошо“ и что „дурно“, а просит их „сравнительно оценить и дать“ разные поступки по отношению друг к другу; что хуже, это или это? Что лучше, это или это?

Методика состоит в следующем. Испытуемому дают 14 листов с напечатанными 14 рассказами. Каждый рассказ трактует о каком-нибудь проступке; в 7 случаях повествуется о социально-порицаемых проступках и в 7—о социально-положительных. Испытуемому предлагают разложить первую серию рассказов в порядке возрастающей и добропорядочности, а вторую в порядке возрастающей похвальности поступков. Содержание рассказов таково, что социальная ценность описываемых поступков отнюдь не совпадает с их последствиями: так, наряду с сознательной кражей денег, данных на отправку письма, мы видим нечаянное убийство при самозащите; последнее несомненно подлежит меньшему порицанию; внешний эффект (в данном случае, убийство) оказывается тем оселком, на котором попадают морально наименее чуткие. Дальнейшая особенность рассказов Фернальда заключается в том, что описываемые поступки едва отличаются друг от друга по своей социальной ценности, не укладываясь ни в какие общепринятые нормы; суждение оказывается здесь в более тесной зависимости от внутренней чуткости и от прежнего морального опыта. Получая от испытуемого ту или иную раскладку, Фернальд сравнивает ее с „штандартным“ порядком, т. е. с таким, каким он должен быть у морально-полноценного человека. Степень совпадения полученных раскладок с этим „штандартным“ рядом и служит показателем моральной ориентации испытуемого.

Якобсон-Ласк внес в методику Фернальда следующие изменения. Во-первых, он откинул, как излишнюю, всю серию хороших поступков, так как

в конце концов при обеих сериях исследуется одно и то же. Во-вторых, Якобсон требует от испытуемого обоснования своей раскладки. В-третьих, он предлагает очень остроумный метод подсчета результатов. Текст 7 рассказов следующий.

1. Рассказ о булках.

Один десятилетний мальчик весь день ничего не ел, потому что мать его была на работе. Голод мучил мальчика. Видя, что мать долго не возвращается, он вышел пройтись по улице: проходя мимо булочной, он остановился; дверь была открыта; заглянув в нее, он заметил, что совсем близко около выхода стоит большая корзина с свежими булками. Выждав момент, когда в булочной никого не было, мальчик тихо вошел, схватил из корзины две булки и бросился с ними бежать. Оббежав по-дальше по улице, он булки эти съел.

2. Рассказ о письме.

Один 12-летний мальчик служил рассыльным в магазине. Однажды ему поручили сдать на почту письмо. Заведующий магазином дал ему денег для отправки письма заказным. Но мальчик отправил письмо без марки, на полученные же деньги он купил себе сладости, которые тут же и съел.

3. Рассказ о велосипеде.

Один 14-летний мальчик получил в подарок велосипед. Выйдя один на пустынную улицу, он начал учиться на нем ездить. К нему подошел 16-летний парень, который до этого долго с завистью смотрел на мальчика с велосипедом. Он сказал: „Пусти меня сесть на твой велосипед, я живо научу тебя кататься“. 14-летний мальчик слезает с велосипеда, а 16-летний парень садится на него. Он начинает ездить взад и вперед по улице. Находясь на другом конце улицы, он вдруг заметил, что 14-летний мальчик смотрит куда-то в сторону. Тогда парень быстро загнул за угол в соседний переулок и исчез навсегда вместе с велосипедом.

4. Рассказ о чеке.

Один 18-летний юноша служил уже несколько лет рассыльным в одном большом учреждении. Заведующий ему доверял. Раз он послал рассыльного в банк за деньгами и дал ему чек, на котором было написано, что банк должен заплатить по нем 1000 марок, юноше давно уже хотелось путешествовать и главным образом попасть в Америку, так как он слышал, что там легко можно нажить себе много денег, но у юноши нехватало для этой поездки средств. Теперь же, когда у него в руках был чек, ему вдруг пришла в голову мысль переделать на чеке цифру 1000 в 2000 и лишние 1000 марок взять себе. Он так и сделал, и получил в банке 2000 марок. Вернувшись в свое учреждение, он выплатил заведующему 1000 марок, а другие 1000 марок взял себе. В тот же день он подал в отставку, купил себе билет и выехал в Америку. Подделка чека была обнаружена много позднее.

5. Рассказ о ружьях.

Два 12-летних мальчика были очень дружны и часто ходили в гости друг к другу. Один из них был сыном лесничего. В кабинете у лесничего всегда висело на стене несколько ружей. Лесничий строго запретил сыну до них дотрагиваться, хотя и разряжал их всегда перед тем, как повесить на стену. Однажды оба мальчика сошлись в квартире лесничего и начали играть: сняв со стены ружья, они стали играть в солдаты. Они изображали сражения и направляли дула ружей друг на друга. Один из мальчиков вскрикнул: «Сейчас я тебя застрелю». Другой, смеясь ответил: «Да оно не заряжено». Оба нажали курки. Грянул выстрел и маленький друг сына лесничего упал мертвым.

6. Рассказ об отчине.

У одного 16-летнего юноши был отчим—пьяница. Возвращаясь домой пьяным, он обычно принимался колотить юношу и его мать и ломать вещи, находящиеся в квартире. Семья впала в бедность. Мать худела и бледнела. Юноша очень возмущался поведением отчима. Однажды этот последний вернулся домой ночью совершенно пьяным. Он стащил жену и пацанка с кровати и начал наносить им кулаком удары по лицу. Юноша в ярости схватил отчима за горло и бросил его оземь с большой силой. Отчим спьяна не удержался на ногах, грохнулся на пол и вследствие этого удара несколько позднее умер.

7. Рассказ о часах.

Один 16-летний парень был лентяем и бродягой. Однажды, не имея ни пристанища, ни гроша в кармане, он стал раздумывать о том, где бы раздобыть денег. Проходя мимо часового магазина, он увидел через окно старика-хозяина, который перебирал выложенные на прилавок золотые часы. Парень сразу же решил, что это удобный случай, чтобы учинить грабеж. Он вошел в магазин и сделал вид, что хочет купить себе часы. Старик показал ему несколько штук. Когда парень попросил показать ему другие часы, продавец наклонился для того, чтобы достать из-под прилавка еще одни часы. Этот момент показался парню удобным для приведения в исполнение его намерения, и он с силой ударил старика по голове железной скобкой, которая была у него на всякий случай в кармане. Старик упал за прилавок в обмороке, обливаясь кровью. Парень быстро сгреб с прилавка в карман несколько штук часов и бросился вон из магазина.

Испытуемые предупреждаются о том, чтобы они судили «по человечеству», «по совести», не считаясь с законами. Фернальд предлагал свои тесты устно, что имеет за собою одно несомненное преимущество: испытуемый наблюдается во время самой работы; при этом могут быть также легче вскрыты недоразумения на почве неумения точно выражаться. Якобсон-Ласк собирал показания лишь в письменной форме, что имеет за собою другое преимущество: испытуемый не чувствует себя под давлением «кедреманого ока» экспериментатора. Каждый рассказ Якобсон снабжает особой литерой, вроде: X—рассказ о хлебе, П—рассказ о письме, В—рассказ о велосипеде, Р—о ружьях, О—об отчине, ЧК—о чеке, ЧС—о часах. Испытуемому предлагается написать на бумаге в ряд эти литеры, в порядке расположения

рассказов, и затем обосновать, почему, наприм., П. хуже Х., почему ЧК. хуже П. и т. д.

При обработке в протоколе отмечается:

1. Понял ли испытуемый задачу?
2. Охотно ли работал или уклонялся?
3. Порядок литер.
4. Куда поместил проступок, аналогичный тому, который ему самому инкриминируется?
5. Принимал ли во внимание родственные отношения, эффект проступка, намерение, другие приводящие обстоятельства?

Последний пункт оценивается лишь приблизительно. Более точному числовому учету подвергается порядок расположения рассказов. Литеры рассказов располагаются вдоль по особой 100° линейке, так что место каждой литеры получает свое числовое выражение. Если испытуемый считает 2 поступка равноценными, обе соответствующие литеры могут быть поставлены под один и тот же градус. Морально родственные поступки располагаются ближе друг к другу, морально разноценные—дальше. Штандартный ряд был получен Якобсоном на основании письменного опроса 16 лиц—главных руководителей и воспитателей немецкого юношества. В результате штандартный ряд получил следующий вид: хлеб—25°, ружье—35°, отчим—35°, марка—52°, чек—74°, велосипед—79°, часы—99°. Подсчет ведется следующим образом: отмечается количество градусов, на которое оценка того или иного проступка отклоняется от штандартного положения. Если, например, история с часами отмечается на 89° (вместо 99°), то получается ошибка в 10 единиц. Все эти отклонения складываются в общую сумму. Чем больше эта сумма, тем слабее, значит, моральная ориентация.

Задание дается испытуемому приблизительно в следующей форме. „Вот тут описано несколько дурных поступков. Отметь на одном конце линейки—самое плохое дело, а на другом—наименее плохое. Остальные распредели между ними. Если тебе покажется, что один проступок только чуть-чуть хуже другого, пометь их совсем рядом. Если один из них покажется тебе много хуже другого, отодвинь его дальше. Затем объясни, чем каждый из двух рядом лежащих поступков хуже или лучше другого“. Перед этим заданием испытуемому предлагается самому листки эти перемешать, чтобы быть уверенным в том, что порядок рассказов в пачке случаен.

Якобсон испытал метод 1) на 16 педагогах, 2) на 47 морально-полноценных взрослых, 3) на 81 воспитаннице исправительного заведения (15—18 лет), 4) на 200 воспитанницах женского лицея и обер-лицея в возрасте 13—20 лет. Результаты получились следующие. Наибольшее отклонение в градусах от штандартного ряда дают воспитанницы исправительного заведения, т. е. проавившие свое антисоциальное поведение (93°—115° отклонения); все остальные дали отклонение меньшее (21°—78°). Значительно отражается на раскладке возраст: взрослые дали отклонение 21°. Старшие воспитанницы лицея—37°, младшие—78°, старшие из исправительного заведения—93°, младшие—103° отклонения. Затем воспитанницы лицея были подразделены на 2 группы: способных и малоспособных; определенной разницы в показаниях не получилось. Это значит, что умственная одаренность значительной роли здесь не играет. И только умственно-отсталые исправительного заведения дали данные хуже, чем умственно-нормальные; т. е. метод не оправдывает себя при испытании умных и в то же время

преступных натур; но, говорит Якобсон, и метод простого наблюдения в таких случаях легко даст ошибки: умный преступник умеет долго и искусно маскировать свою преступность. Таким образом, главным определяющим моментом при работе с тестами Фернальда-Якобсона являются возраст (т. е. богатство предшествующего опыта) и преступное поведение (т. е. эмоционально-волевая установка), но не умственная одаренность.

Последующий опрос, или, иначе, обоснование раскладки, часто корректирует первоначальную раскладку, изменяет ее. В общем всегда получается впечатление, что последующее обоснование выявляет моральную установку более ясно и полно.

В частности получают следующие данные: всеми испытуемыми всего легче оценивается Х, всего суровее ЧС, что указывает на то, что некоторая доля моральной установки или ориентации есть у всех людей.

Для воспитанниц исправ. зав. характерно, что они обращают внимание главным образом на эффект проступка, а не на намерение; поэтому очень низко оценивают они нечаянное убийство отчима и отчасти нечаянное убийство из ружья. Некоторую недооценку личности пасынка и сына лесничего дали также и более юные испытуемые. Чем асоциальнее испытуемые или чем они моложе, тем все суровее оцениваются ими история с маркой и с велосипедом и все легче—история с чеком. Но наиболее характерную раскладку дали все же дети из исправительного заведения: они неизменно и резко недооценивают пасынка, а кроме того у них Х, М, Р, ЧК только располагаются приблизительно на одинаковом расстоянии друг от друга.

Критик Хильмар Зандер рекомендует заменять рассказы Фернальда разными примерами лжи, чтобы еще дальше уйти от общепринятых моральных норм; совсем другие примерные рассказы предлагает Алиса Дэкрод. Но и те, и другие новые тесты потребовали бы слышном тонкого, чисто логического анализа; получаются, действительно, тесты на умственную одаренность. Отто Липманн предлагает также иной, более сложный способ учета раскладок, но приводящий в сущности к тому же результату.

Якобсон считает вполне возможным применять метод к умственно легко-отсталым, давая им некоторые более детальные пояснения к рассказам и ограничиваясь лишь 3—5 из них.

Метод Фернальда-Якобсона применяется в настоящее время также и автором настоящей заметки, при чем в методику им внесены следующие изменения: все рассказы дважды прочитываются экспериментатором вслух. Опрос ведется устно. Дается пояснение тому, что такое «чек» и кто такое «отчим». По 100 градусной линейке располагаются не литеры, но маленькие картинки (4×4 сант.), с изображением булки, марки, ружья, велосипеда, чека, часов, юноши (повергнутого на пол отчима). Доктором Присманом (Москва) спроектированы соответствующие картинки в виде целых больших щел. Но в таком случае пользование штандартной линейкой становится невозможным. Вид этих картинок закрепляет в памяти суть рассказов в концентрированном виде и облегчает тем самым комбинирование ими; картинки же оживляют всю работу и делают возможным применение метода к малограмотным. В рассказе о часах мы добавили указание на обморочное состояние часовщика (так как иначе многие испытуемые ошибочно предполагают здесь убийство). Нам же принадлежит и добавление к рассказу об отчине, что отчим «спяну не удержался на ногах», так как иначе момент нечаянности не улавливается.

Якобсон пока, из предосторожности, рекомендует свой метод лишь в целях проверки его на массовом материале. При индивидуальном испытании выводы пока еще рискованны и, во всяком случае, требуют контрольных опытов.

Тем не менее, скажем мы на основании нашего опыта, метод Фернальда-Якобсона может, наряду с другими формами подхода, давать подчас полезные и поучительные данные даже и в целях диагностических.

Л и т е р а т у р а.

Jakobsohn - Lask. Gibt es eine brauchbare Methode um eine Aufschluss über das sittliche Leben unserer Jugendlichen zu bekommen? Z. f. Neur. u. Psych. 46. 1919.

Его же. Ueber die Fernald'sche Methode für Prüfung des sittlichen Fühlens und über ihre weitere Ausbildung. Z. f. Angew. Ps. 24 Beiheft. 1920.

Результаты обследования нормальных дошкольников по методам Бине-Симона, проф. А. П. Нечаева и проф. Г. И. Россолимо.

В. Л. Рубашевой.

(Из Детского Обследовательного Института при Психо-Неврологической Академии*).

Работой, результаты которой излагаются ниже, преследовались следующие цели: во-первых, проверка трех методов—а) метрическая шкала Бине-Симона в ред. 1911 г. (А. Шуберт), б) метод простейших измерений степени умственного развития детей проф. А. П. Нечаева и в) краткий метод проф. Г. И. Россолимо; во-вторых, установление, насколько результаты обследований по трем методам совпадают; в-третьих, какой из вышеупомянутых методов является более приемлемым для обследования умственной одаренности дошкольника.

Обследовано было 60 дошкольников мальчиков и девочек одного Ленинградского нормального детского дома. Все они—дети служащих (технического персонала); часть из них—круглые сироты; дети в возрасте от 3 до 7 лет, все неграмотные; семилетние же и старше получили начальную грамоту, даваемую детским садом. Обследование продолжалось 2 месяца и проводилось лабораторно.

В первый день до обеда (от 10 до 12 час.) первый ребенок обследовался по методу Нечаева, второй по методу Бине, третий—по Россолимо. После обеда (от 1 до 3 ч.) тот ребенок, который был обследован по Нечаеву, обследовался по Бине; обследованному уже по Бине, предлагался метод проф. Россолимо, а третий ребенок, прошедший через метод Россолимо, обследовался по методу Нечаева.

На следующий день в утренние часы каждый ребенок обследовался недостающим ему третьим методом. После обеда в таком же порядке обследовалась другая группа детей. Таким образом, дети заранее не знали, по какому методу они будут обследованы.

Относились дети к обследованию очень внимательно и серьезно. Некоторыми детьми мне был поставлен целый ряд вопросов, как напр., „Почему вы берете нас, а не других детей?“ „Зачем вы мне показываете такие картинки и спрашиваете обо всем?“ На это им были даны такие ответы: „Опрашивать я буду всех детей, а спрашиваю я обо всем и показываю картинки для того, чтобы известно было, что вы знаете и чего не знаете, и тогда видно будет, как дальше продолжать с вами занятия“. Такой ответ их удовлетворял только до некоторой степени, и вслед за этим ими снова задавался вопрос: „А если я все знать буду и на все вопросы отвечать буду, меня переведут в старшую группу?“ На это им давался такой ответ: „Все ваши ответы я подробно записываю и потом доложу на заседании ваших учителей, а как собрание постановит, так и будет“. Этим ответом дети удовлетворялись.

*) Доложено на 2-м Всероссийском Съезде по Педологии, Экспериментальной Педагогике и Психо-неврологии в Ленинграде 3—10 января 1924 г.

Отношение детей к методам было разное. Больше всего им нравились таблицы Печаяева, главным образом, картинки на несообразности и вопросы на окончание фраз. Некоторые были не совсем довольны тестами на сравнение, но свое неудовольствие они выражали только мимикой лица и главным образом, в тех случаях, когда приходилось больше думать.

Нравились им также опыты Россолимо, напр. на выкалывание (устойчивость внимания), и картинки на осмысление. Опыты на комбинаторные способности часто их смущали, в особенности, когда опыт им не удавался, но зато там, где удавалось сложить фигуру, то радости не было конца: „Ой, сложил петушка!“, „Ой, получился петушок!“, „Ой, колясочка!“. Последний опыт на головоломку они все называли домиком и при удаче этого опыта восклицали: „Вот и я сложил домик!“. Меньше всего их интересовали тесты Бине. Иные дети относились даже с оттенком иронии к некоторым тестам, как, напр., к тесту „Ты мальчик или девочка?“—„Ну, конечно, мальчик!“, „Ну, конечно, девочка!“. Или счет до 13-ти—„Я умею считать и больше;“ тест на название цветов иногда вызывал замечание—„Я знаю голубой, оранжевый“. Тест на поручения—„Зачем вы меня просите открыть и закрыть дверь? Я даже умею запираить на ключ“.

Вообще же метод Бине для большинства дошкольников был несколько скучен. Объясняется это, главным образом, отсутствием в его тестах картинок.

Результаты наших обследований следующие: по Бине из 60 ребят нормы соответствуют 26, что составляет 43% общего количества детей.

Выше нормы 22 дошкольника = 37%.

Из них выше на 1/2 г.—	6 дошкольников	= 10%
» » » » 1 г.—	8 »	= 13,3%
» » » » 1 1/2 г.—	3 »	= 5%
» » » » 2 г.—	2 »	= 3,3%
» » » » 2 1/2 г.—	2 »	= 3,3%
» » » » 3 г.—	1 »	= 1,6%

Ниже нормы 10 дошкольников = 17%.

Из них ниже на 1/2 г.—	3 дошкольника	= 5%
» » » » 1 г.—	4 »	= 6,7%
» » » » 2 г.—	1 »	= 1,6%
» » » » 3 1/2 г.—	2 »	= 3,3%

Спорных и незаконченных

= 3%.

Результаты исследований по методу проф. А. П. ПЕЧАЕВА.

	Норма.	Одарен.	Отстал.	
I. Повторение чисел . . .	23%	70%	7%	} Объем внимания.
II. Повторение фраз . . .	10%	72%	18%	
III. Прямой счет . . .	20%	58%	22%	
IV. Обратный счет . . .	20%	32%	48%	} Подвижность внимания.
V. Сравнение по памяти	7%	83%	10%	
VI. Эстетическая оценка .	23%	57%	20%	} Восприимчивость
VII. Отыскание несообразн.	8%	72%	20%	
VIII. Окончание фраз . .	10%	57%	33%	
IX. » слов . . .	27%	40%	33%	} Развитие речи.
X. Название цветов . . .	45%	50%	5%	

Отсталость

проявляется главным образом в обратном счете, окончании фраз и слов.

Одаренность

проявляется в процессах суждения, наблюдательности, названии цветов, повторении чисел и фраз.

По Нечаеву, одаренность наблюдается преимущественно в процессах суждения, восприимчивости, объеме внимания и развитии речи (главным образом название цветов). Отсталость же — в подвижности внимания (обратный счет) и в развитии речи (окончание слов).

В общем итоге получилось, что возрастная ступень обследуемых детей по методам Бине и Нечаева с некоторыми колебаниями в десятых совпали.

Из полученных результатов обследования по краткому методу Россолимо видно, что тесты эти слишком трудны для дошкольников, да и сам автор рекомендует применять краткий метод к детям от 8-летнего возраста.

Правда, есть маленькая группа детей, дающая требуемую норму плюсов (24), но число детей в этой группе слишком мало — всего 7 человек в возрасте от 5 до 8 лет, лишь 4 дошкольника дали по 25 плюсов и только 1 в возрасте 8 лет дал все 27 плюсов. В общем же колебания плюсов слишком резки, даже один и тот же возраст дает от 2+ до 19+ (4 года). Из наших результатов получилось определенное среднее количество плюсов для каждого возраста дошкольника; исключая из общего числа обследуемых двух детей (умственно-отсталых), мы получили следующую среднюю норму плюсов для дошкольников по краткому методу Россолимо:

Возраст . . .	3 г.	4 л.	5 л.	6 л.	7 л.	8 л.
Колич. плюсов.	3	9	15	19	22	22

Результаты произведенных нами обследований указывают на то, что из упомянутых методов более приемлемым для обследования умственной одаренности дошкольника является метод проф. Нечаева по следующим соображениям:

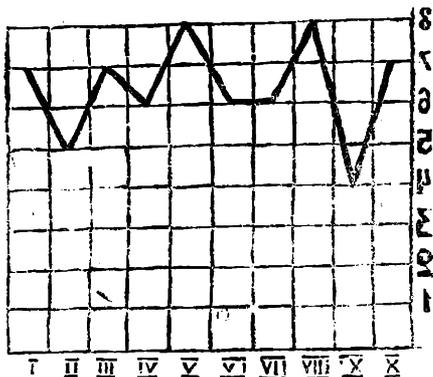
а) по обследованию дошкольника по методу Нечаева можно его умственный уровень подвести под соответствующий ему возраст (почему он и может заменить собой метод Бине);

б) метод Нечаева дает возможность составить кривую (профиль) одаренности обследуемого ребенка по такому образцу:

Индивидуальная карточка обследуемого С. В. 6 лет.

По методу проф. Нечаева = 6,4 г.

- I. Повторение чисел.
- II. фраз.
- III. Прямой счет.
- IV. Обратный счет.
- V. Сравнение.
- VI. Эстетическая оценка.
- VII. Отыскание несообразн.
- VIII. Окончание фраз.
- IX. * слов.
- X. Название цветов.

По Бине = 6 годам, по крат. методу Россолимо дает + 24 и - 3.

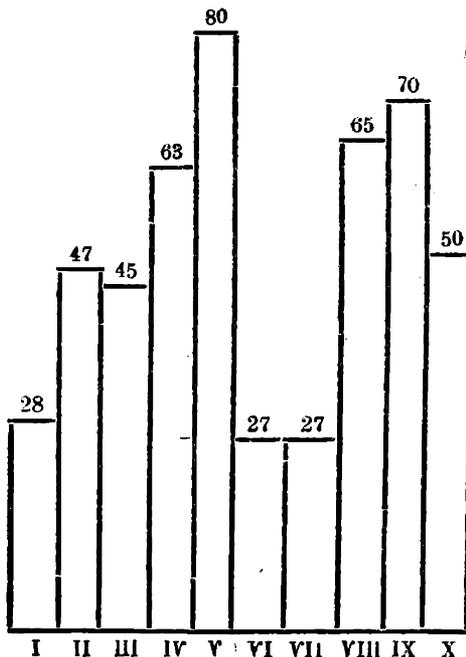
в) метод проф. Нечаева дает возможность выявить у ребенка высоту каждого отдельного психического процесса в соответствии с возрастом обследуемого, благодаря чему отчасти заменяет собой метод Россолоимо.

г) тесты его метода более соответствуют интересам дошкольника.

Что касается новизны или оригинальности в методе проф. Нечаева, то сам автор говорит следующее (см. книжечку-альбом проф. Нечаева «Простейшие измерения умственного развития детей» стр. 24): «В основу всех описанных здесь экспериментов положены приемы, в большинстве случаев уже применявшиеся различными отдельными психологами при опытах над детьми. Опыты с повторением чисел, для исследования объема внимания, были произведены над детьми еще около 25 лет тому назад американским психологом Болтоном; повторение фраз, счет прямой и обратный, сравнение нарисованных лиц с эстетической точки зрения и сравнение предметов по памяти применялись французским психологом Бине; опыты с названием цветов проводились над детьми американскими, французскими, немецкими и русскими психологами; приемами наглядных несообразностей более 10 лет пользуется московский психолог Г. И. Россолоимо. Таким образом, оригинальность предлагаемого мною плана для исследования умственного уровня детей младшего возраста заключается не в новизне отдельных предлагаемых приемов, а в их подборе и в подробной разработке техники наблюдения».

Что касается рисунков таблиц в методе проф. Нечаева по отысканию несообразностей, то позволю себе отметить, что некоторые из них слишком трудны для дошкольного возраста, что видно из следующей диаграммы.

Диаграмма неосмысления несообразностей в %/о/о.

Хуже всего детьми осмысляются опыты №№ V, IX, VIII, IV.

- I. Поезд—волы.
- II. Коляска с лишним колесом.
- III. Мальчик с усами.
- IV. Фонтан, плавающая гири.
- V. Яйца, стоящие на остром конце.
- VI. Рука с 6-ю пальцами.
- VII. Мальчик без рта.
- VIII. Петух с неправильным хвостом.
- IX. Извозчик, правящий лошадью без вожжей.
- X. Неправильно положенный груз на голове разносчика.

Р е з ю м е.

- I. Результаты исследований умственной одаренности у дошкольников по методам Бине и проф. Нечаева, за некоторыми колебаниями в десятых, совпали между собой.
- II. По методу проф. Нечаева можно вывести кривую (профиль) одаренности исследуемого.
- III. Метод проф. Нечаева дает возможность определить высоту каждого отдельного психического процесса в соответствии с возрастом обследуемого.
- IV. Метод Бине дает возможность лишь определить, на сколько лет ребенок отстал или превысил возрастную норму.
- V. Метод проф. Россолимо слишком труден для дошкольников. Дети одного и того же возраста по этому методу дают большие колебания.
- VI. Полученные средние количества положительных ответов по методу Россолимо, хотя и дают определенную разницу для каждого возраста, но в виду больших индивидуальных колебаний и небольшого числа обследований не имеют еще практического значения.
- VII. Полученная проф. Нечаевым средняя норма возрастной одаренности мало отличается от средней нормы наших исследований.
- VIII. Из упомянутых 3-х методов для исследования умственной одаренности у дошкольников более желательным является метод проф. Нечаева.

Пользуюсь случаем выразить свою глубокую благодарность директору детского обследов. института, профессору Адриану Сергеевичу Грибоедову за его весьма ценные советы и указания, а также считаю приятным долгом выразить свою признательность завед. 5 дошкольным детдомом Е. А. Успенской и всем сотрудникам этого учреждения, оказывавшим постоянное содействие при проведении исследования.

Опыт лечебной педагогики

Д-ра Г. Е. Сухаревой.

(Из Педагогической Клиники Медико-Педагогического Института Н. К. З. в Москве.—Директор М. О. Гуревич).

I.

Вопрос о лечении так называемых „трудных“ детей является сравнительно мало разработанным во врачебно-педагогической литературе. В то время, как о методике обучения умственно-отсталых детей накоплено уже много данных, по вопросу о лечении аномалий характера мы встречаем лишь немногие указания. Это побудило нас при составлении отчета по Педагогической Школе-Санаторию Н.К.З. несколько подробнее остановиться на лечебно-педагогической работе отделения.

Обработка нашего материала представила нам некоторые данные по вопросу терапии и предсказания у различных типов трудных детей. Имея перед собой различные детские варианты, индивидуализируя приемы лечебно-педагогической практики, мы получили возможность составить себе представление о том, какие лечебно-воспитательные меры более применимы к разным типам. Клиническое наблюдение в течение продолжительного времени показало, каковы перспективы в смысле улучшения и излечения при различных формах детской неполноценности.

Материал, с которым мы вели лечебно-педагогическую работу,—это дети близкие к норме, с некоторыми аномалиями в сторону нервности и неуравновешенности, в большинстве случаев одаренные в том или ином отношении. Поступали они к нам из семьи, школы, детских домов и других лечебно-воспитательных учреждений с жалобами на их трудную воспитуемость. Всего под нашим наблюдением было 60 человек детей (часть из них старого состава школы, пробывшая там до 2—3 лет). Из всех детей значительный процент мальчиков (75%), возраст школьный (от 7 до 15 лет), социальный состав разнообразный (дети крестьян, рабочих, советских служащих и пр.). Все дети поступали к нам на один-двухмесячный предварительный стаж, по окончании которого на общей конференции врачей и педагогов заслушивалась его история личности и обсуждалась необходимость и целесообразность его дальнейшего оставления в учреждении. Вообще длительность пребывания ребенка в учреждении варьирует от нескольких месяцев до 2—3 лет. После этого срока дети направляются обратно в семьи или детские дома, с указанием тех мер, которые являются наиболее целесообразными, чтобы приспособить ребенка к жизни и повысить его социальную ценность.

По диагностике большинство наших детей относится к пограничным случаям. Это—дети с небольшими отклонениями от нормы, трудные в условиях обычной школы. Неполноценных личностей в психиатрическом смысле слова (психопатов) у нас насчитывается 15 человек. Остальные в пределах того, что принято называть душевным здоровьем. Их индивидуальные особенности мы называем отклонениями лишь поскольку они мешают их воспитанию и обучению в обычных условиях. Число отдельных отклонений и их комбинаций настолько обширно, что не представляется возможным втиснуть

их в рамки определенных групп. Учитывая всю трудность вопроса о классификации личностей вообще, а тем более еще незаконченной, постоянно меняющейся при своем развитии детской индивидуальности, мы и не намерены проводить точной классификации нашего детского материала. Однако для большей наглядности и для удобства в ориентировке нам пришлось выделить несколько групп нормальных детских вариантов, более трудных в педагогической практике. При этом мы, придерживаясь общепринятой в психиатрии классификации, несколько ее упростили и видоизменили для целей детской практики.

Распределение по диагнозам может быть представлено следующим образом.

Психопатических личностей	15	Из них эмотивный тип	10
Из них шизоиды	5	(сензитивных-характеров)	4
" циклоиды	4	Реактивно-лябильная конституция	10
" эпилептоиды	2	Стенически-импульсивный тип	3
" смешанный тип	4	Инфантильный тип	4
Норма	35	Норма без резких особенностей	3

Примечание. Нужно оговориться, что понятие шизоиды и циклоиды мы брали не в Крепмеровском смысле, а гораздо уже.

К шизоидам мы относили аутичных замкнутых субъектов с наклонностью к негативизму, навязчивым и нелепым поступкам (ближе к Крепелиновскому типу *Verschroben*).

К циклоидам—детей, у которых наиболее характерным являлось длительное колебание настроения в смысле гипоманиакальности или депрессии.

К эпилептоидам—детей с резко повышенной аффективностью и бурными вспышками злости и гнева.

Что касается тех вариантов трудных детей, которые оставлены нами в рубрике нормы (так как аномалии здесь не настолько выражены, чтобы причислить их к психопатам), то здесь мы наметили несколько не резко отграниченных типов.

К эмотивному типу мы относили детей впечатлительных, тонко реагирующих и легко возбудимых. Ближе к этому типу сензитивный характер, понимая его в содержании, данном Крепмером в его «*Sensitive Beziehungswahn*».

Для реактивно-лябильного типа мы считали наиболее характерным неустойчивость (как аффективной, так и волевой сферы), лябильность настроений, повышенную реактивность. (Этот тип близок к *Haltlos* Крепелина; при заострении отдельных черт этот тип может дать также и истероидных психопатов).

В группу стенически импульсивных мы относим детей с сильно выраженными влечениями и повышенным чувством своего «я».

(При заострении получается тип эпилептоида или *Triebmensch* по Крепелину).

При выделении этих нескольких типов мы исходили из клинической точки зрения, брали то, что наиболее часто встречалось в нашей практике.

Число отдельных типов может быть значительно увеличено (если исходить из другого критерия). С другой стороны мы редко встречали чистые типы, чаще смешанные формы. Здесь больше, чем где бы то ни было, подведение какого-нибудь случая под определенную рубрику является более или менее условным.

Из всех детей нашей школы одаренных в каком-нибудь отношении было 59%; из них:

Музыкально-одаренных	25, 0%
Вокально-одаренных	5,3%
Графически-одаренных	41,1%
Ритмически-одаренных	26,8%
Литературно-одаренных	7,1%
Сценически-одаренных	7,1%
Технически-одаренных	14,3%
Интеллектуально-одаренных	14,3%
Двигательно (по скале Озерецкого)	17,8%

Распределение одаренных детей по диагнозам представляется следующим образом:

Среди одаренных детей	{	Психопатических личностей	33%
		Нормальных (с сомативно-лабильной психикой)	40%
		Исфантильный тип	3%
		Нормальных, без резких особенностей	6,7%

Более показателен %, одаренных среди различных типов детей:

Среди психопатических личностей их было	66%
„ нормальных детей типа эмотивных и реактивно-лабильных	52%
„ нормальных без резких особенностей	25%

При сопоставлении типа одаренности детей с их конституциональными особенностями у нас получилось следующее: среди шизоидов мы отмечаем музыкальную и интеллектуальную одаренность при значительной моторной отсталости. Циклоиды дали у нас техническую, графическую и моторную одаренность. Интересно отметить, что сценическая одаренность наблюдалась у нас чаще всего у детей реактивно-лабильного типа с наклонностью к истероидным реакциям. Это можно поставить в связь с способностью истероидов к перевоплощениям, с их постоянным желанием казаться другими, чем они есть.

Нормальные дети без резких особенностей дали наименьший процент одаренности. (Наш материал слишком мал, чтобы сделать на основании его какие-нибудь более определенные выводы).

Лечебно-педагогическая часть является одной из основных задач Школы-Санатория. Клиническое исследование не исчерпывается работой педологической исследовательской (изучением психо-физиологических особенностей ребенка); оно идет дальше—к изучению тех методов воспитания и обучения, которые наиболее соответствуют данному индивидуальному складу. Таким образом лечебная педагогика является у нас не только практической, но и исследовательской задачей. Здесь наша работа уподобляется медицинской клинике, где изучается действие целого ряда средств на больной организм. В то же время работа наша имеет ряд специфических особенностей, значительно отличающих ее от обычной медицинской клиники. Это, во-первых, постоянное сотрудничество врача и педагога, во-вторых, необходимость создания нормальной педагогической среды, организации детского коллектива, правильно поставленной школы и мастерских. Далее, ряд особенностей также отличает нашу школу от обычной школы-интерната. По режиму и распорядку дня она приближается к типу санаторных школ. В утренние часы после получасовой прогулки школьные занятия от 10 до 2 часов; днем обед, послеобеденный мертвый час и прогулка или игры на свежем воздухе; вечерние часы предоставлены свободным и клубным занятиям (работа в столойной мастерской,

живопись, драматизация, пение) и кружковой работе (кружки обществоведения и естествознания, литературно-драматический и др.). Будучи по программе идентичной со школами отделов народного образования, наша Школа-Санаторий имеет ряд существенных отличий, сводящихся главным образом к более полной и последовательно проведенной индивидуализации в преподавании и в выборе и дозировке предлагаемого материала.

При выработке программ и учебного плана в основу кладется изучение психо-физических особенностей воспитанников школы, т. е. педагогическая работа у нас должна быть строго педагогически обоснована. Обследовательскую работу в учреждении вела врач, психолог и педагог ¹⁾.

II.

Прежде чем говорить о результатах лечебно-педагогической работы, мне придется остановиться на тех общих принципах, которыми мы руководились в нашей работе. Применявшиеся у нас методы обучения и воспитания я здесь не касаюсь, это является компетенцией педагога ²⁾. Я скажу лишь об основных линиях нашей терапии.

Медикаментозное лечение находило у нас лишь ограниченное применение и в течение этого года свелось только к укрепляющим и тонизирующим средствам (железо, стрихнин и рыбий жир), в редких случаях при тиках и сильно-двигательном беспокойстве мы давали бром. Из гидро-терапевтических процедур мы применяли теплые обтирания у более беспокойных и слабых детей и холодные обмывания до половины у более крепких. Большое значение придавали мы физическому воспитанию, понимая под этим не только физические упражнения, гимнастику, ритмику, игры, но всю совокупность гигиенических элементов, имеющих целью правильное психо-физическое развитие ребенка. Одним из основных элементов является целесообразно организованный гигиенический режим: дозировка часов занятий и отдыха, рационально-организованный послеобеденный отдых, прогулки и игры на свежем воздухе. Физические упражнения индивидуализируются согласно биологическим особенностям возрастных групп детей школы. Упражнения носят естественный и корригирующий характер. Игры были подобраны соответственно возрасту детей; зимой дети катались на лыжах и коньках, весной игры в лапту, городки и мяч. Игры производились в часы занятий под руководством инструктора-воспитателя, а в свободные часы самими детьми под наблюдением дежурного. Кроме того, как зимой, так и летом дети производили работу на свежем воздухе: зимой по очистке снега, летом по уборке сада. Занятия по ритмике проводились инструктором-специалистом два раза в неделю, по одному часу в каждой группе.

Основу нашей терапии составляют мероприятия медико-педагогического характера. Здесь мы исходили из мер профилактических и главную задачу свою видели в том, чтобы предупредить возможность какого-нибудь патологического проявления у ребенка. Самой серьезной мерой профилактического характера считали создание правильной обстановки.

¹⁾ О методе обследования, принятой в Школе-Санатории, см. отчет. «Московская Психоневрологическая и Педагогическая Школа-Санаторий». Москва 1924 г.

²⁾ О педагогической работе Школы-Санатория подробно сказано в отчете заведующей педагогической частью З. В. Осиповой. «Московская Психоневрологическая и Педагогическая Школа-Санаторий». Москва, 1924 год.

Последняя должна быть спокойной, без лишних раздражающих моментов, с определенно установленным распорядком дня. Ребенок должен быть огражден от противоречивых влияний, все воздействия на него должны быть строго согласованы. К профилактическим мерам мы относили также и личный состав соприкасающегося с детьми персонала. Ибо успех работы в нашем отделении сильно зависит от умения наблюдать и правильно истолковывать наблюдения, а также от способности правильно использовать индивидуальные особенности воспитанников.

Лишь при условии соблюдения всех этих предохранительных мер мы можем приступить к перевоспитанию и лечению.

Основным нашим методом была психотерапия, понимая ее в широком смысле этого слова, как психическое влияние на личность другого. Методики психотерапевтических приемов варьировались в зависимости от случая.

Руководящим для нас всегда был принцип самовоспитания ребенка, иначе говоря, в воспитании и лечении ребенка должно опираться на него самого. „Против своей воли никто не может быть перевоспитан“ (Шольц).

Воздействие на ребенка чаще всего велось у нас в форме психотерапевтических бесед. В первой беседе мы старались сделать для ребенка понятным, что мы ценим его положительные стороны и твердо верим в возможность исправления всех тех недостатков, по поводу которых он к нам поступил. Цель дальнейших бесед—привлечь самого ребенка на борьбу со своими недостатками, заставить его пожелать избавиться от них.

Гипноза и внушения мы не применяли, из вышесказанного понятно почему. Мы всегда апеллировали к детской активности, старались поднять процессы саморегулирования у ребенка и избегали тех моментов, которые повышают его внушаемость и понижают сопротивляемость внешним влияниям.

Психоанализ в том виде, как он практикуется Фрейдовской школой, тоже не имел у нас места, мы избегали лишних травмирующих моментов. Но мы всегда пользовались анализом детских переживаний, путем записи его снов, желаний, воспоминаний как приятных, так и тяжелых. Детям, хорошо грамотным, мы предлагали лично вести эти записи. Иногда хорошим воспитательным средством является ведение дневника самим ребенком. (Это приучает его к самокритике). Продукты детского творчества—сочинения, рисунки—представляли нам богатый материал для анализа интимной жизни ребенка.

Сфера психотерапевтического воздействия на ребенка не ограничивается перечисленными приемами, она гораздо шире, собственно говоря, весь уклад нашего отделения, все педагогические мероприятия—есть психотерапия в широком смысле слова. Трудовой режим, разумно проведенный, организация детской среды, участие в общих работах—все это является сильным психотерапевтическим средством.

Наряду с этим методом, который можно было бы назвать „активной“ психотерапией, большое значение в нашей практике имел метод отвлечения. Пути для отвлечения ложно направленной детской аффективности служило нам социальное и эстетическое воспитание ребенка.

Из отдельных симптомов, с которыми нам приходилось бороться, я отмечу лишь: 1) сексуальные аномалии и 2) ночное недержание мочи.

В нашей практике не было ни одного случая, где бы сексуальные аномалии были единственным патологическим проявлением; всегда, наряду с этим, имеется и целый ряд других отклонений. Лечение всегда индивидуальное в зависимости от случая. Как общий принцип, здесь можно выставить следующее положение. Терапия повышенной сексуальности зиждется на мерах

профилактики и отвлечения (сублимации). Наиболее ценный метод в борьбе с повышенной сексуальностью ребенка—это заинтересовать его, дать ему возможность аффективных переживаний другого порядка, но равноценных по силе. В вопросе полового воспитания детей мы придавали большое значение физкультуре. Специальных бесед, которые фиксировали бы внимание детей на сексуальных проблемах, мы избегали.

Лечение ночного недержания мочи сводилось главным образом к общей укрепляющей терапии. Из лекарственной терапии некоторые дети получили препараты стрихнина. Далее, определенный режим, к вечеру избегать утомления, приема большого количества жидкостей. Поднимание ночью в определенные часы для опорожнения мочевого пузыря. Психотерапии отводилось большое место в тех случаях, когда можно было предположить, что недержание мочи является одним из симптомов недостаточности процессов саморегулирования.

III.

То, что мы даем на основании нашего материала, есть лишь некоторые руководящие линии в смысле прогноза и терапии. На исчерпывающий ответ мы не претендуем. В области лечебной педагогики трудно говорить об единой системе и методике; здесь слишком широко поле для индивидуализации и не может быть шаблонов и общих мерок. Речь идет лишь об основных чертах лечебно-педагогического воздействия, вытекающих из своеобразия конституционных особенностей ребенка.

Для удобства изложения мы весь материал нашего отделения распределили на отдельные рубрики по диагнозам. В каждой рубрике отмечается степень наших достижений и терапевтические приемы, которые дали у нас наилучший результат. Чтобы не затягивать изложения, мы приводим лишь немногие наиболее характерные случаи из нашей практики, и, исходя из тех же соображений, ограничиваемся краткими выдержками из истории личности при поступлении и в настоящее время.

Среди детей нашей школы наиболее доступным терапевтическому воздействию оказался тип эмотивных и реактивно любящих. Здесь процент улучшения достигает 80. Эти дети были к нам доставлены с самыми разнообразными жалобами. Сюда входили и антисоциальные проявления (воровство), и трудности характера—как недисциплинированность, грубость и негативизм.

Все эти симптомы у нас понемногу сглаживаются или сходят на-нет. Остается лишь повышенная реактивность, которая только до некоторой степени поддается лечебно-педагогическому воздействию.

Отсюда понятно, почему блестящие результаты в терапии бывали нестойки. Перебой в школьной жизни (нарушение обычного режима, продолжительный отпуск) могут дать ухудшение. Терапевтический эффект в этих случаях наступает обыкновенно быстро. Часто достаточно уже одной перемены обстановки. Благоприятное влияние школы на детей этого типа можно отнести за счет трудового режима и организованной детской среды и физического воспитания—гимнастики и ритмики.

Из лечебно-педагогических средств здесь показаны все мероприятия, повышающие процессы саморегулирования у ребенка и упражняющие его способность к задержкам. Обучение должно быть основано исключительно на самостоятельности и активности учащегося.

Чтобы подтвердить вышесказанное нашим клиническим материалом, мне пришлось бы цитировать большое число из наших историй личности. Приведу лишь случаи, где в анамнезе есть указания на целый ряд антисоциальных проявлений.

Толя, 9 лет, доставлен из семьи. Наследственность: отягчающих моментов нет. С детства впечатлителен и реактивен. Смешливый, быстро во всем ориентируется. С 7-ми лет отдан в школу, хорошо успевал. 8-ми лет по поводу туберкулезной интоксикации был отправлен на лето в детскую санаторию, где подпал под дурное влияние старших товарищей. По возвращении оттуда — резкое изменение характера: груб, непослушен, неоднократные случаи воровства, продавал книги и на вырученные деньги покупал сладости. Стадил у матери ценную брошь. Пропадал целыми днями на улице. Обманывал, что посещает школу.

Мальчик у нас около года. За все время ни одного антисоциального поступка. Большой интерес к занятиям и значительная продуктивность. Интеллектуально одарен. Эмотивен, легко возбудим.

Более демонстративны в смысле терапевтических достижений случаи реактивных психозов у детей с аффективно лабильной психикой.

Среди нашего материала наблюдались как острые реактивные вспышки, так и длительные психогенные изменения характера.

Ярким примером для первого типа является следующий случай.

Федя, 14 лет. Наследственность: в семье отца несколько случаев истерии, по линии матери расстройство обмена веществ и повышенная реактивность.

Переведен в школу из Донской психиатрической больницы в марте 1923 г. с следующими жалобами: с 1920 года после целого ряда тяжелых переживаний (арест отца, разговор о расстрелах) приступы сумеречного состояния с галлюцинациями и последующей амнезией, припадки головных болей и рвоты. С детства гиперактивен, впечатлителен, нежен к матери, склонен к глубокой привязанности и дружбе.

В первый месяц пребывания в школе почти ежедневно обморочные состояния, иногда и по нескольку раз в день. Без предварительных симптомов падал и через несколько секунд поднимался как ни в чем не бывало. Эпилептических стигмат не было. Затем в течение 4—5-ти месяцев обмороки все реже, доходя до одного раза в месяц, и к началу августа сходят на-нет.

С 3-го августа 1923 г. жалоб нет. Спокоен и ровен. Сердечный, мягкий, общительный. Охотно занимается в школе и хорошо успевает.

В этом случае острой реактивной вспышкой (протекавшей по типу истерических реакций), кроме влияния школьного режима, большое значение имел правильный подход к ребенку со стороны персонала. Из лечебно-педагогических приемов здесь были применены: 1) метод сознательного не обращения внимания на болезненные симптомы (обмороки его игнорировались), 2) были приняты меры к тому, чтобы сделать данный симптом нежелательным и невыгодным для самого больного, воспитать в нем то, что Блейлер охарактеризовал, как „воля к здоровью“. (В нашем случае мальчику было сказано: „Пока у тебя обмороки, опасно отпускать тебя домой“, с тех пор припадки с малой постепенностью сошли на-нет).

Случай психогении в смысле более длительных изменений характера, был описан М. О. Гуревичем в его работе „Примитивные психогении“.

Я кратко повторю один из таких случаев.

Федя, 12 лет, из художественно-одаренной семьи, внук известного скульптора Терebinина, мать нервна, с склонностью к истерическим реакциям. Страдает сумеречными состояниями. Поступил в школу 22/V—22 года со следующими жалобами: с 1918 года у мальчика нервные вспышки, во время которых разрывает на себе платье, бьет все, что попадет ему под руку. Стал вялым, рассеянным. До этого всегда был ровным, спокойным, трудоспособным. В анамнезе указывается на тяжелое переживание (потеря любимого отца, голод, нужда).

Мальчик в школе около 2-х лет. За все это время нервных вспышек не наблюдалось. Вначале вялый, апатичный, постепенно вытягивается в школьные занятия. Проявил большие успехи в рисовании и ритмике, по классу живописи в числе высокоодаренных учеников школы. Всегда веселый, ласковый, общительный.

Другой менее яркий случай.

Лена, 9 лет. В анамнезе указания на семейный разлад. Девочка переходит от матери к бабушке, от последней к отцу. Второй муж матери—личность психопатического склада. Вторая жена отца плохо обращается с девочкой. Ее дети—взрослые парни—бьют и дразнят ее. После жизни в семье отца резкие изменения в характере: стала тихой, заботливой, отмечается осторожность и страх, чего раньше не было.

При поступлении в школу—в сентябре 1923 г.—очень робка и застенчива, неуверена в своих силах. Негативизмом маскирует свое смущение, отказывается отвечать на уроках. Последние записи: оживлена, шаловлива, общительна, живет интересами детской среды. В классе достаточная продуктивность.

Не так значительно влияние школы на детей с аутоктонолабильной психикой, где изменчивость положения больше связана с эндогенными моментами. Это тип—нерезкой гранью переходящий в группу гипоманьякальных психопатов. Однако и в этих случаях можно было отметить некоторые достижения: дети вытягиваются в общую жизнь учреждения, подчиняются режиму, привыкают к систематическому труду, понемногу сглаживаются черты грубости.

Из нашего клинического материала приведу следующий случай.

Гога, 12 лет. Наследственность: мать впечатлительная, живая, аффектная. Отец мягкий, ровный, замкнутый, мстительный. При поступлении в школу (22/VI—22 г.) сильное двигательное возбуждение. не подчиняется режиму. Драчлив, груб, вызывающий тон. В педагогическом дневнике о нем пишут: „невыносим“. За все время пребывания в учреждении периоды двигательного возбуждения чередуются с более спокойными.

В последнее время отмечается несколько повышенное настроение, иногда двигательное возбуждение. Непоседлив, болтлив, гримасничает. Прежней грубости не отмечается. Проявляет большой интерес к занятиям, при заинтересованности может долго работать. Принадлежит к числу одаренных детей школы. Высокая техническая одаренность. проявляет способности в рисовании и ритмике.

Во всех наших случаях инфантильного типа мы могли констатировать большее или меньшее улучшение. Однако здесь трудно выделить, что отнести за счет терапии и что к нормальному биологическому развитию личности.

В этих случаях, на первом плане, укрепляющее лечение и правильно поставленное физическое воспитание.

Всего легче учесть влияние школы на материал наиболее трудных детей (психопатов). Поэтому на этих случаях я остановлюсь несколько подробнее.

Начну с группы шизоидов. Эти дети аутичные, с склонностью к нелепым поступкам и навязчивым состояниям, не уживаются в обычной школе. Рано или поздно их исключают оттуда.

Из наших 5-ти случаев шизоидов мы в трех имели положительный результат. Приведу выдержку из этих историй болезни, при поступлении и в настоящее время.

1-й. Миша, 11 лет. Переведен в августе 1922 года из лесной школы НКЗ, где с ним не справлялись. Тяжелая психопатическая наследственность: ряд душевных заболеваний, патологических характеров шизоидного типа и самоубийств в семье отца и матери. С детства вялый, апатичный, вспыльчивый и слабобольной. Интеллект развит достаточно, любит читать, но к систематическому труду неспособен.

При поступлении: апатичен, неуклюж, моторно отстал. Держится дичком. Резонер, неспособен к систематической школьной работе. Поведение нелепое. Себя назвал козлом, детей—коровами, и ведет себя соответственным образом. Трясет головой, бодается. Временами нелепые выходы. Наиболее яркий пример таковой: взобрался на окно верхней уборной и помочился на стоящий внизу обеденный стол. Спрошенный об этом, сказал: „Не знаю, почему мне это захотелось“.

Последние записи за 1924 год.

В классе работает охотно. Заметно продвигается вперед. Раздражителен, временами вспыскивает по малейшему поводу, в дурные раздражительности бывает импульсивен, ударит товарища. Но видимо следит за собой и подтягивается. Режиму учреждения подчиняется. Нелепых поступков не отмечалось.

2-й случай. Павел, 13 лет. Наследственность: патологический характер. Музыкальная одаренность у матери. Отец даровитый, писал стихи и рассказы, способный математик. Патологически рассеянный. Дед по отцу даровитый и сумасбродный.

Выписка из истории личности при поступлении в октябре 1922 г. Резко аутичен. Ходит одиноко, сгорючившись. Мучительно сосредоточенное лицо. Ощущал на себе чей-нибудь взгляд, еще более настороже и нахмурен. Чуждается детского общества. Интеллект N. Музыкально одарен. Занимается точкообразно. Иногда как бы отсутствует в классе. Пассивен, кроме музыки ни к чему интереса не проявляет. Избегает всякого напряжения, предпочитает автоматическую работу. Мало подвижен, движения недостаточно координированы.

Последние записи. Настроение бодрое. Охотно принимает участие в играх. Стал более лживым. В классе работает с охотой. Раньше занимался формально, теперь разбирается в материале по существу.

3-й случай. Миша, 13 лет. Наследственность: психастенические черты и болезни сердца в семье отца, по линии матери болезни обмена веществ и злокачественные опухоли.

С раннего детства повышенная возбудимость. Вздрагивает, когда подходят к колыбели. Преждевременное развитие. В 2 года обнаружил абсолютный слух, в 4 года читает. Робкий, пугливый, сторонится детского

общества, мнителен. В 4 года ипохондрические идеи о болезни и смерти. Страх одиночества, запертой двери, боится перейти улицу.

Поступил в мае 1923 года. В детской среде вызвал насмешливое отношение. Неуклюж, медлителен, делает все неумело и неуверенно. Масса лишних движений, иногда тикообразные подергивания. Навязчив, целый ряд бессмысленных, стереотипно повторяющихся вопросов. Всех встречает вопросом: „Где ваш халат“ или „Почему вы без халата“. Временами возбужден, дурашлив, гримасничает, играет роль шута. Интеллект в пределах нормы, но в классе самостоятельно работать не может, с трудом приступает к новой работе. Музыкально одарен. Когда играет на скрипке, весь меняется—это уверенно знающий и тонко чувствующий человек.

Последние записи: занятия его пошли успешней, стал внимательнее в классе. Подал хорошо законченную работу; по сравнению с прежними, всегда неоконченными работами, это большой шаг вперед. Вне класса несколько проще и спокойнее. Редко отмечается явление дурашливости и навязчивости. В последний месяц не отмечается тикообразных подергиваний, движения более упорядочены.

Во всех этих случаях улучшение сводится к сглаживанию острых углов психической психики, дети становятся более социальными, более приемлемыми в коллективе. Чем более строго заполненный трудовой день, тем уже меньше нелепых импульсивных поступков. Параллельно с повышением активности ребенка, несколько отходят назад навязчивые состояния. При лечении страхов хорошим средством является отвлечение. Физический труд с определенной практической целью отвлекает их от аутистического фантазерства и делает их ближе к реальной жизни. Большое тонизирующее действие оказывали в этих случаях физические упражнения, детские игры и праздники. Все, что дает бодрый жизненный тон, все, что сопровождается переживаниями нормального беззаботного детства—показано в этих случаях.

С лечением путем психотерапевтических бесед обыкновенно приходилось ждать, пока под влиянием школьной обстановки несколько сгладится малодоступность ребенка. Внимание направлялось чаще в сторону психастенических черт (неспособность к напряжению, отрицательно-чувственный тон, связанный с работой).

Цель психотерапевтического воздействия поднять у ребенка чувство уверенности в своих силах. Для этого оказался лучшим метод ответственных поручений, начиная с более легких и переходя к серьезным. При занятиях с этими детьми приходилось опираться на те функции, которые у них лучше развиты, и с них начинать работу.

У художественно одаренных детей мы путем эстетического воспитания находим ту позицию, где ребенок себя чувствует более крепким.

Дети эпилептоидного склада менее благодарны в терапевтическом отношении. Это наиболее трудный школьный материал. Их резко повышенная аффективность с склонностью к вспышкам злобы и гнева, делает их анти-социальными и неприемлемыми в детском коллективе. К нам эти дети попадают после целого ряда школ или домов.

Приведенные ниже выписки из историй личности иллюстрируют этот тип.

М. а. н., 10 лет. До сих пор побывала в 6 детских домах, после чего попала в психиатрическое отделение нашей клиники, откуда переведена к нам. Наследственность: отец алкоголик, умер от воспаления

ния мозга. Патологический характер у матери, вспыльчива, жестока. Доставлена в ноябре 1923 года из детдома со следующими жалобами: раздражительность, злобность, мстительность, частые вспышки гнева, во время одной из них разбила стекла. Жестока: щенка, который ее подрапал, укусила за язык.

В записях психиатрического отделения при поступлении отмечается резкая лабильность настроения, длительные аффективные вспышки.

В школьных занятиях проявляет непостоянный интерес. Любит музыку и пение. Музыкально одарена. Этот интерес к музыке был использован лечащим ее врачом для целей психотерапии.

Последние записи школьного отделения: легче подчиняется режиму. Временами плаксивое настроение. Капризна, эгоцентрична, раздражительна. Выраженных аффективных вспышек не наблюдалось.

2-й случай. Игорь, 11 лет. В школе-лечебнице с 20 февраля 1922 года. Сюда был переведен из Тестовского поселка, до этого перебывал в нескольких домах и коллекторах.

Наследственность: ряд патологических характеров (дед, бабка, отец). (Преобладают черты раздражительности, гневливости). У матери 3 раза острые психопатические вспышки (по описанию истерического характера). При поступлении в школу возбужден, ни минуты не усидит спокойно, ни на чем не может сосредоточиться. Неожиданные вспышки ярости, тогда резко агрессивен, не поддается уговору. Вызванный в кабинет к врачу, высочил в окно. Режиму не подчиняется, часто циничная брань по адресу руководителей. В течение пребывания его в школе периоды нарастающего возбуждения чередовались с более спокойными.

В настоящее время тоже один из трудных детей в школе. Легко возбужден, эгоцентричен, раздражителен, временами патологическая подвижность, не подчиняется режиму, но до резких вспышек дело не доходит. Нет также той грубости и циничной ругани. В школе делает хорошие успехи. Идет одним из первых. Всесторонне художественно одарен. Музыкальная, ритмическая и сленическая одаренность.

Подводя итоги нашим достижениям с детьми этого типа, мы можем сказать: ни в одном случае мы не имели абсолютного успеха. Эти дети продолжают оставаться наиболее трудными. Но положительный результат все же есть и сводится к следующему: аффективные вспышки делаются реже, иногда сходят на-нет, эгоцентризм и грубость понемногу сглаживаются. Под влиянием облагораживающего примера окружающей детской среды создается привычка к действию иного порядка.

Терапия: из лечебно-педагогических приемов здесь больше всего уместны меры профилактические. Лечебно-педагогическое искусство здесь проявляется не в умении справиться с аффективной вспышкой у ребенка, а в возможности ее предупредить.

При выраженных аффективных вспышках, которых не удалось купировать, мы применяли покой, иногда постельное содержание, к влажным обертываниям мы не прибегали. Гидротерапия в форме теплых обтираний проводилась и в спокойные периоды.

Психотерапия, в тесном смысле слова, в форме психотерапевтических бесед в этих случаях нам мало дала. Положительные результаты, правда, были, но они не стойки.

Акцент психотерапии здесь на методе отвлечения. Задачей является — найти пути для отвода бьющей через край аффективности. Такими путями является правильно поставленное общественное воспитание (общие работы, участие в детских организациях).

У художественно одаренных ту же роль сублимация повышенной аффективности играет эстетическое воспитание. Здесь как бы перемещается центр аффективного напряжения.

Резюмируя наши данные, можно сказать: всегда есть граница наших достижений, и она тем ближе, чем тяжелее случай и чем больше в нем эндогенных моментов. Но в большинстве случаев лечебно-педагогическими мероприятиями удается сгладить или свести на минимум большую часть симптомов. Прибавлю еще, ссылаясь на наши данные, что наш материал детей неуравновешенных, с небольшими отклонениями от нормы в сторону повышенной аффективности, дает наибольший процент одаренных, творческих личностей. Как видно, привкус нервности повышает творчество (Фельдман). Последний факт еще больше говорит о важности проблемы терапии трудных детей.

Пересмотр педагогики

на III-м Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию 15 октября 1924 года.

Д-р К. П. Веселовская.

Оба предыдущие съезды по дошкольному воспитанию начинали собой определенные этапы дошкольной работы.

I-й Всероссийский Съезд имел основной задачей дать организационные формы дошкольной работы. Создание, по возможности, большего количества учреждений и, в связи с этим, подготовка работников—были основными вопросами Съезда. Необходимость построения всей дошкольной работы на началах коллективизма и общественности формулировалась уже на I-ом Съезде.

II-й Всероссийский Съезд, происходивший после четырех лет дошкольной работы, в момент катастрофического сокращения сети, основной своей задачей выдвинул урегулирование вопроса о сокращении сети и установление места дошкольного воспитания в общей системе народного образования. По вопросу о содержании работы с детьми в дошкольных учреждениях II-й Съезд постановил: создать такие формы дошкольного воспитания, которые бы имели в своей основе марксистскую концепцию. В связи с этим пересмотр содержания работы с детьми в дошкольных учреждениях был основной работой последних 1½ лет. Вся дошкольная работа была поставлена под проверку. Ближайшей задачей педагога стала фиксация того, как усложняющаяся жизнь и темп современной жизни отражаются на ребенке, на его интересах и его творчестве, на всем укладе его быта. Труд, общество и природа, положенные в основу содержания единой трудовой школы, являются в то же время стержнем работы в дошкольных учреждениях.

Центральной задачей III-го съезда явился учет педагогической работы, построенной, главным образом, вокруг изучения ребенка на фоне коллективной жизни. Отсюда насущнейшей задачей явилась необходимость дать методы изучения ребенка на фоне коллективной жизни.

В программу этого съезда были введены, между прочим, след. темы:

1) Результаты пересмотра содержания работы с детьми дошкольного возраста и школьные программы ГУС'а.

2) Методы изучения ребенка.

3) Пересмотр педагогики дошкольного возраста.

Остановимся на докладах, посвященных пересмотру педагогики дошкольного возраста, д-ра Залкина и методах изучения ребенка в связи с основными факторами его поведения—проф. Моложавого.

Первый доклад построен на следующих основных положениях.

Как не могло существовать в классовом обществе внеклассовой педагогики, так не могла в нем проявиться и действительно объективная педагогика. Чрезвычайно крупная, а подчас и подавляющая часть современных, так называемых педагогических данных страдает классовыми буржуазными предвзятостями, так как, с одной стороны, они порождены классовыми задачами воспитания и их обслуживают, с другой стороны, они построены на наблюдениях над детскими организмами и детскими проявлениями, глубоко извращенными в условиях классового общества.

История развития педагогики насчитывает 3 стадии: 1) мистическую, 2) биологическую, 3) социально-биологическую. Фактически вся современная

педология делится на два враждебных лагеря: а) биогенетики в различных их трансформациях и маскировках—лагерь метафизической реакции; б) социогенетики—материалистический лагерь революционного пролетариата.

Господствующие (т. е. буржуазные) педологические теории характеризуются: а) преуменьшением динамических, пластических возможностей детского организма; б) преувеличением атавистических и грубо конституционных элементов; в) преувеличением индивидуалистического начала в детях; г) преуменьшением реалистически-рационалистических свойств детей; д) преувеличением спецификации полов; е) преувеличением значения грубой физиологии для детского развития (антропометрия) и преуменьшением значения социального опыта организма; ж) преувеличением размера детского хаотизма и недоучета творческих и биологических возможностей детской самоорганизации; з) паникой перед коллективизмом («стадность»); и) скептическим отношением к скорости темпа детского развития; к) игнорированием классового содержания детских проявлений и детской биологии.

Причины этих грубых несоответствий педологических данных с объективной действительностью заключаются как в вышеуказанных мотивах, так и в выхолащенных, искусственных, статистических методах исследования, которыми пользуется современная педология, игнорирующая или грубо преуменьшающая как значение окружающей ребенка среды, так и влияние всей социальной истории человечества.

Вполне очевидно, что для педологического обоснования коммунистических задач воспитания так называемая «классическая педология» подлежит серьезнейшему детальному пересмотру на основе современной классовой ответственности и пролетарских задач воспитания и при помощи действительно объективных, действительно материалистических динамических методов исследования.

Первым долгом должен быть изменен подход к раннему возрасту, как бы к чисто биологической стадии—должны быть точно учтены и колоссальные педагогические возможности этого возраста, неиспользование которых вовремя безвозвратно лишает в дальнейшем дошкольников крупнейших биологических и творческих ценностей.

Как в раннем возрасте, так и в дошкольном, заново, с точным учетом всех раздражителей, с разделением на наследственный и приобретенный опыт, должны быть рассмотрены динамические, социальные, реалистические и коллективистические устремления и потребности детского организма и возможности детской самоорганизации; должны быть построены законы и способы использования этих черт по пути принципов пролетарской педагогики (материализм, коллективизм, активизм, организация). Этот новый педологический материал, многократно экспериментально подтвержденный, решит и судьбы дискуссии о детских сказках, о различении труда и игры, о нормах детского труда и о прочих больших вопросах дошкольной педагогики.

Должна быть заново рассмотрена и половая проблема дошкольного возраста ребенка, при учете огромного значения подсознательной жизни и огромной сексуализирующей роли современного социального окружения.

Анализ материалов по социальной дезорганизации детских творческих возможностей вручит нам серьезные данные для пересмотра вопросов о детской одаренности и детской неуравновешенности в дошкольном возрасте.

Наблюдения и педагогическая работа над детьми различных социальных слоев (деревня, город, фабрика) и различных профессиональных групп (тестильщики, металлосты и т. д.) дадут нам как теоретический материал по классовому различению отдельных детских групп, так и практические указа-

ния для дополнительной методики педагогического подхода. Даже небогатый советский педологический материал, собранный как в городе, так и в деревне, дает уже некоторые методические указания по различению педагогического подхода в деревенской и городской девочке и, в частности, к городской пролетарской.

Революционный пересмотр „классических“ педологических материалов является чрезвычайно трудной, сложной и длительной научной, исследовательской, экспериментальной и идеологической работой, требующей максимального объективизма, осторожности, внимания.

Однако эта колоссальная важности и совершенно необходимая первоочередная идеолого-практическая задача революционной идеологии не должна заслонять от глаз практического работника ясных, примитивных, „буржуазных“ педологических обязательств в отношении к ребенку: в области повседневной детской гигиены и санитарии, элементарного физкультура, в области накопления первичных культурных навыков и т. д. Иначе может случиться, что при сверхпересыщении работника одними лишь новыми научно-идеологическими исканиями, он забудет о злободневных нуждах сегодняшнего дня, т. е. выплывет из педологической ванны вместе с грязной водой буржуазных педологических суеверий также и живого советского ребенка.

Новые педологические искания, педологический пересмотр должны идти рука-об-руку с будничной, повседневной педологической и гигиенической работой, не мешая, а полностью ей содействуя.

По приведенному докладу была принята Съездом следующая резолюция.

Необходим серьезнейший детальный пересмотр педологических данных с точки зрения коммунистического воспитания.

При этом пересмотре необходимо объявить беспощадную войну самодовлеющему биологизму во всех его видах, непрерывно учитывая колоссальную, как организующую, так и дезорганизующую роль социального фактора.

Необходима органическая связь работников дошкольного возраста с ранним возрастом, педагогические возможности которого чрезвычайно велики, но не используются благодаря одностороннему биологизму, характеризующему современную яслевую работу.

Объективный анализ педологического материала, наблюдаемого в неуравновешенной буржуазной социальной и педагогической среде, обнаруживает чрезвычайную чуткость и пластичность детского организма в отношении явлений современности и полностью биологически оправдывает четыре основных принципа коммунистической педагогики: коллективизм, активизм, диалектический материализм, организация, выдвигая на первый план огромное физиологическое значение усилия при одностороннем труде. Социально-биологический подход к физиологическому материалу заставляет пересмотреть и проблему так называемого физического воспитания. Нет психического или физического воспитания; имеется лишь единое воспитание коммунистически целесообразного зрелого организма,—и в этом воспитании труд, коллективизм, организация, материализм являются такими же составными частями физкультуры, как гимнастическая тренировка и проч. специальные формы физкультурной работы.

Необходима тщательная переподготовка дошкольных работников в духе педологического пересмотра, для чего Наркомпрос должен срочно озаботиться о создании необходимой научной литературы по этому основному вопросу коммунистической педагогики.

Объективное наблюдение констатирует очень раннее проявление в ребенке черт коллективизма, материализма и активности, что требует глубокого пересмотра педологических утверждений о раннем детском индивидуализме и детской фантастике.

Внереальное содержание чуждо ребенку и навязывается ему взрослыми. Так называемая фантазия должна заполняться организованным и конкретным материалом.

Сказки, как внереальный материал, должны быть изъяты и заменены эмоционально-тонизирующими и вполне реальными побуждениями к коллективистической активности. Допустим фантастический элемент только в такой мере, чтобы не было отрыва от реальности.

Автору этих строк пришлось принять ближайшее участие в организации одного из отделов выставки при III-м съезде, наиболее ярко иллюстрирующем основные положения доклада.

Отдел имел целью представить методы изучения био-социального облика ребенка и отдельных групп детей, осветить некоторые стороны физического облика современного ребенка и так называемого „физического воспитания“: гигиены, питания, одежды, сна и бодрствования, помещения и проч. Мы старались выявить в реальном содержании тот пересмотр педагогических материалов, о котором говорит современная педология.

Наиболее яркой объективной иллюстрацией общего сдвига в современной русской педологии являются педометрические материалы. Наряду со старыми графиками и шаблонами, сравнением новых данных с старыми нормами, с средними иностранных детей, мы выставили новые педометрические данные детей определенных социальных групп, детей рабочих определенных производств. Наряду с „голой“ антропометрией прежних исследователей, абсолютных цифр детей, о которых мы знали только пол и возраст, мы выставили несколько новых работ, где даны педометрические измерения детей, обследованных с социальной и биологической стороны. Получаемые данные дали нам право над этой частью отдела выставить лозунг: „Социальная среда формирует детский организм.“

Начат пересмотр и норм так называемого физического воспитания. В этом направлении представлена наша работа по пересмотру пищевых „норм“. Этот раздел был представлен под лозунгом: „Нельзя делить ребенка на тело и дух, а потому нельзя делить воспитание на физическое и духовное“.

Таким образом в отделе био-социального изучения ребенка мы старались выявить те пути и те методы, которыми должен собираться современный педагогический материал: социогенетический подход освещает и разъясняет многие педагогические проблемы, трактовавшиеся прежде с узко биологической точки зрения.

Вопрос изучения среды и ее влияния на ребенка встал поэтому первоочередной задачей в современной русской педологии. Он и положен в основу второго доклада по педологии „Методы изучения ребенка в связи с основными факторами его поведения“ проф. С. С. Моложавого. Приводим основные тезисы к этому докладу, привлекая к всеобщему вниманию педагогов и педагогов в практиков.

Изучение ребенка в детучреждениях в первую очередь ставит себе практические задачи: найти наиболее целесообразные пути, приемы и средства, направляющие и формулирующие поведение ребенка в настоящем и будущем.

В силу этого изучение ребенка в детучреждении не должно быть исключительно функцией и делом специальных лиц: оно должно органически сплетаться со всей педагогической работой.

В вопросе изучения ребенка практика наших детучреждений нередко довольствуется поверхностными наблюдениями над детьми.

Поскольку мы сейчас всю нашу педагогическую работу стремимся сделать четкой, сознательной и обосновать на данных науки, мы и изучение ребенка, как неотъемлемую часть педагогического процесса, должны строить на тех же научных основах.

Прежние научные методы изучения ребенка, имевшие место иногда в работе наших детучреждений в чистом виде или с значительными уклонами, не могут служить нашим задачам: они опирались на ложные идеологические предпосылки и не вели нас к пониманию поведения ребенка в целом.

Методы эти изолировали отдельные функции и стороны личности ребенка (память, внимание, воображение, эмоции и т. д.), изучали их обособленно, почему живой, действующий и приспосабливающийся к условиям среды ребенок оставался вне круга их применения.

Факторы поступков ребенка кроются не во внутренних побуждениях и переживаниях ребенка, а в условиях окружающей среды. При изучении среды мы не должны исходить из мысли, что ребенок есть простое ее отражение, не должны фотографировать семью, улицу, район; необходимо проанализировать среду с точки зрения жизнедеятельности, жизнесохранения и активного приспособления к ней ребенка.

Строя жизнь для себя, в интересах своего жизнесохранения, та или иная общественная группа этим самым организует среду и для ребенка, для его жизнесохранения, формирования и роста. Педагогический анализ среды есть поэтому производственно-классовый ее анализ по принципам марксизма.

От характера и производственно-классовой направленности, организуемой в детучреждениях жизни и работы, зависит дальнейшее нарастание и направление поступков и поведения ребенка.

Взятое в связи с условиями среды изучение ребенка или детского коллектива а) должно исходить из целостных актов его поведения в процессе работы и жизни, б) должно фиксировать доступные наблюдению реакции ребенка, в) должно анализировать эти реакции и устанавливать связь их с определенными социально-классовыми моментами и структурой среды, г) должно производить обработку накопленного таким путем материала на основе данных науки.

В виду всего этого изучение поведения ребенка должно учитывать 3 момента в их неразрывной взаимозависимости: а) среду, как систему воздействий, определяемую производственно-классовым строением той или иной общественной группы, и систему работы и жизни детучреждений, б) поступки ребенка, как ответную реакцию на воздействие среды, оставляющую в его организме след, влияющий на дальнейшее поведение, в) поведение, как систему установившихся реакций, навыков, ориентированных понятий, преобладающих интересов.

Эти три момента и легли в основу схемы: «Программа изучения поведения ребенка или детского коллектива», опубликованной к Съезду и широко распространенной.

Съезд принял в резолюциях все основные тезисы докладчика. Главные возражения относились к практическому осуществлению программы практиками-педагогами. Группа ленинградских педологов школы А. Ф. Лаурского во главе с М. Я. Басовым указывала на трудности в методе и регистрации наблюдений, требующих специальной подготовки, «культуры наблюдателя». Мы имели возможность в вышеуказанном отделе выставки демонстрировать отдельные методы изучения среды ребенка, иллюстрируя методику соответствующими материалами в виде сырых анкетных материалов по заполненным анкетам различных образцов, применявшихся под нашим руководством

при обследовании среды детей детучреждений членами педагогических кружков, педагогами и врачами, студентами Педфака 2 Москов. Гос. Универ.

В этих анкетах и отдельных программах старались собрать материалы, касавшиеся как биологических, так и социологических факторов. Одни анкеты (1 опытная станция НКПр.) углубленно собирали материал в отношении физических факторов среды, быта и внешней обстановки в смысле ее богатства, яркости, равнообразия. Другие анкеты (полученные нами в Госплане, применяющиеся в Наркомтруде) освещали среду со стороны классово-производственной; таковы отчасти материалы, собранные дошкольным отделом Моно.

Материалы по изучению среды были демонстрированы в виде анкет, таблиц, график, диаграмм и художественных зарисовок, привлечших всеобщее внимание. Эти зарисовки дают богатый материал для общедоступных выставок, бесед с педагогами и родителями, для обсуждения на родительских собраниях, прекрасным агитационным средством в работе с населением об учете и влиянии среды на ребенка.

Наряду с анкетным методом, мы демонстрировали в ряде записей различной формы и другие методы изучения среды и ее влияния на ребенка: описание отдельных сторон жизни, отдельных моментов быта; отдельных характерных проявлений социального окружения.

Работа по изучению среды дала возможность выявить все положительные стороны и все недочеты анкетного метода очертить тот круг вопросов, который должен быть обследован четко, точно и строго научно исключительно анкетным методом. Один только метод анкеты не дает удовлетворения при широких, иногда необъятных задачах в изучении влияния среды, как бы полны и всеобъемлющи ни были анкеты. Сводки их дают нам сухой остов, дают скелет среды. Главного, к чему мы стремимся, они не дают: не выявляют живого лица, духа, склада, определенных устремлений, определенной «проявленности», по выражению Моложавого. В этом направлении должны продолжаться наши методические искания: необходимо разрабатывать отдельные программы, аналогично тем, которые мы выработывали дополнительно к отдельным анкетам, программы, по которым должны вестись соответствующие наблюдения, собираться определенный материал.

Перед современным педагогом стоит огромной трудности и ответственности задача: найти методы и формы для собрания определенных новых педагогических материалов, фиксировать их в строго объективной форме и стряхнуть научные выводы на строго объективном научном материале.

Только таким путем можно будет бороться со всевозможными педагогическими «предвзятостями».

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ ПРОПЕДЕВТИЧЕСКОГО КУРСА ПЕДОЛОГИИ

для педтехникумов (II, III и IV курсы) на 1924—25 уч. год ¹⁾.

I. Введение.

1) Задача школы и других детучреждений. Старая школа и принципы ее работы. Отсутствие специальной педологической и педагогической подготовки у большинства педагогов и ее недостаточность.

Педагогика, как искусство или наука. Интуитивный подход и грубый эмпиризм, как почти единственная основа работы учителя и воспитателя.

Схолоцентричность и педоцентричность.

Научная организация работы. Работа ремесленника и инженера; работа врача, фельдшера и знахаря (параллель).

Знание ребенка, как главнейшее требование, пред'являемое к педагогу.

2) Краткий исторический обзор развития педоцентрических идей. Педология, ее начало и развитие.

Педология, как самостоятельная наука, ее место в ряду биологических и социологических дисциплин.

Педология, как синтез социально-биологических, медицинских и педагогических материалов по изучению детства, вопросов обучения, воспитания и евгенико-профилактических мер для поднятия психо-физического здоровья детей, а равно и для теоретической и практической разработки вопросов обучения и воспитания.

Современное состояние педологии в СССР, Западной Европе и Америке. Отличительные черты русской социальной педологии.

3) Педологические законы: специфичность детства, конвергенция внешних и внутренних факторов, динамогенез, ритмичность, биогенетический закон и закон оптимальной продолжительности детства. Их разбор и критика.

4) Наследственность, менделизм. Генеалогический метод. Метод подсчета по братьям и сестрам. Наследование нормальных особенностей. Наследование болезней и патологических уклонений от нормы. Болезни доминантные, рецессивные и ограниченные полом. Вопрос о наследственной передаче приобретенных свойств.

Значение социальной и личной евгеники.

5) Внутритрубное развитие человеческого организма. Созревание и оплодотворение человеческого яйца. Развитие зародыша по месяцам. Аналогии из животного мира. Периоды зачатия ребенка; беременность и рождение; профилактика их.

II. Возрастная педология.

6) Периоды психо-физического развития ребенка и подростка. Данные Штратца, Груздева и др. Биологические и психологические отличительные особенности возрастов. Клетки и ткани. Особенности химического состава костей у ребенка и взрослого. Неправильности окостенения и их предупреждение. Особенности устройства органов пищеварения.

¹⁾ Проект разработан В. Н. Басовым и внесен на рассмотрение в комиссию Орловского Педологического О—ва. Желательно получить отзывы от преподавателей педологии по адресу О—ва (Орел, Ворясоглебская, 28).

III. Физиопедология.

7) Рост, вес, емкость легких, окружность груди, цефалии, канон Фрича, типы Зиге.

Пропорции и изменения строения костей и внутренних органов (таблицы) по возрастам, роднички, зубы, изменение артерий и пульса, деятельность желез внутренней секреции (по возрастам). Их значение для правильного и гармонического роста частей организма.

Методы изучения физического развития. Значение конституции и соматического статуса для педагогики.

Исследование роста, роста сидя, веса, емкости легких, окружности груди, остроты зрения и слуха, двигательных способностей; признаки полового созревания.

Штандарты и нормы. Индексы Груздева, Пирке, Бругша, Ливи, Мочана и др. Лимфатические железы. Аденоиды. Влияние инфекции и интоксикации, их последствия и профилактика.

Обмен веществ. Состав пищевых продуктов: белки полноценные и неполноценные, жиры полноценные и неполноценные, углеводы. Значение солей. Пищевой режим в зависимости от возраста. Естественное и искусственное вскармливание. Калории. Витамины.

IV. Психопедология.

8) Учение о психофизических конституциях.

Нервная система. Нейрон чувствующий и двигательный. Проводящие пути. Мозг. Органы чувств и их развитие. Инстинкты. Рефлексы. Доминанты.

Психика, как процесс диалектический, изменяющийся под влиянием физической и социальной среды. Психика, как функция организма и как функция социальной среды.

Психология субъективная и объективная. Психическая жизнь и ее развитие.

Развитие процессов восприятия, внимания, репродукции воли, мышления, воображения, эмоций. Детские ассоциации. Изолированность психических функций и ее критика.

Психик: полов.

Работоспособность и утомляемость.

Знакомство с рефлексологической терминологией.

Психометрия и методы психического исследования ребенка. Наблюдение, ведение дневников, характеристике и формуляров. Тесты. Эксперимент: лабораторный и школьный. Естественный эксперимент Лазурского. Анкеты. Исследование круга представления. Рефлексологические методы. Исследование детского коллектива.

V. Социопедология.

9) Влияние среды и воспитания.

Естественная среда и социальные факторы развития.

Территория. Характер местности: географический, гигиенический и промышленный. Состав населения, жилищные условия, состав семьи ребенка: ее материальное и социальное положение; общественно-политическая жизнь семьи. Физический уход за ребенком, гигиенический режим, питание (в частности авитаминоз), одежда и обувь; влияние перенесенных болезней. Д-машинная жизнь и окружающие. Роль семьи, улицы, детучреждения, кино и театра. Меры педагогического воздействия. Положение ребенка в семье или деткол-

лективе. Родители и воспитатели; их общая характеристика. Участие ребенка в духовной жизни семьи и коллектива. Работа по дому и торговля. Товарищество. Самостоятельность или опекаемость. Времяпрепровождение и игры. Культурные навыки и их значение.

Социалистический строй, как единственная возможность создания социально-благоприятной среды для развития человека. Организация охраны психического здоровья развивающейся личности различных возрастов. Охрана материнства и младенчества, охрана детства.

Изучение среды ребенка. Анкета. Ее постановка и достоверность.

VI. Сексопедагогика.

10) Бытовые и экономические условия жизни в городе и деревне в связи с половыми вопросами. Ребенок в городе и в деревне; рождение человека и животных.

Биологический ход развития половой жизни, начиная с детского возраста. Половые железы и их соотношение с другими железами. Признаки половой зрелости. Положи и менструации и их причины. Влияние специфических, физиологических процессов на психическую жизнь подростка.

Теория Фрейда и ее критика.

Онанизм и его распространенность. Влияние онанизма на организм ребенка и подростка. Меры борьбы с онанизмом. Половые извращения. Гомосексуализм. Садизм. Мазохизм. Педерастия.

Социально-экономические и биологические факторы, влияющие на уклонения в развитии половой сферы. Наследственность. Социальные болезни: туберкулез, сифилис, алкоголизм. Душевные болезни. Одежда, питание, режим дня, телесные наказания, страх, игры, развлечение, труд, физкультура, внешние впечатления, среда, наркотики и их влияние на половые аномалии. Сублимация половой энергии.

Общее санитарное просвещение, как база сексуального просвещения. Теории сексуального просвещения, методы сексуального просвещения. Сексуальное просвещение населения.

VII. Детские аномалии.

11) Закон биологических величин (Гаусса). Симметрическая и асимметрическая кривая. Кривая вариаций. Примеры из ботаники, антропометрии, психологии и педагогики (школьная успешность). Диаграммный конус и овал и их значение в моменте учета одаренности. Значение диаграммных крайних и массива и педагогический процесс. Нахождение диаграммного массива, как базы работы в детском коллективе. Учение о соматических и психических аномалиях и дефективности.

Физические признаки вырождения. Их причины и биогенетический учет. Профилактика.

Психические дефекты, их эндогенные и экзогенные причины. Профилактика. Речевые аномалии, их причины и профилактика.

Причины душевных болезней.

Классификация и количество аномальных.

Социально-неполноценная и преступная личность. Беспорядочность. Педагогическая запущенность. Особенности воспитания аномальных детей.

Выделение аномальных в специальные учреждения.

VIII. Профпригодность и профориентация.

12) Изнашивание организма. Нагрузка физическая и психическая. Утомляемость и работоспособность.

Влияние раннего труда на физическое и нервно-психическое здоровье подростка. Применение детского труда в нормальных условиях. Законодательство. Научная организация труда.

Одаренность психическая и физическая. Выбор профессии с учетом сил и требований. Совет.

IX. Физкультура.

13) Физкультура и педология.

Физкультура, как выражение социальной евгеники и как фактор подготовки организма ребенка и подростка к труду. Определение физкультуры не только как совокупности физических упражнений, но и гигиенических условий личной и общественной жизни: сон, отдых, воздух, одежда, еда, работа. Физкультура в различных условиях: социальных, этнографических, профессиональных, конституциональных, возрастных и половых.

Основы физкультуры применительно к указанным условиям и в связи с здоровьем организма. Врачебный контроль. Отношение к спорту.

X. Педагогика.

14) Возраст детей, поступающих в школу. Педагогические основы обучения и воспитания в семье, в детучреждениях, дошкольного, дошкольного, школьного и внешкольного типов. Детские клубы, кружки, самообслуживание, мастерские.

XI. Лечебная педагогика.

15) Принципы и назначение лечебной педагогики. Методы психофизической ортопедии.

Приложение к программе.

Программа составлена на 1924 г. для прохождения на 2, 3, а также 4-м курсе (если на этом курсе педология введена дополнительно). Эта же программа проходит в следующем году только на 2-м курсе; для 3-го же курса должна быть составлена более углубленная программа на основании опыта текущего года.

Прохождение курса ведется частью лекционно, частью лабораторно.

Намечаются следующие работы слушателей:

Изготовление схем, чертежей и рисунков, как предшествующее дню занятий (с целью демонстрации), так и после лекции или работы (с целью закрепления полученных знаний): например, развитие зародыша, сравнительная таблица внутриутробной жизни животных и человека, то же о внеутробной жизни; таблицы-правила для матерей (в избы-читальни); детская смертность (подбор сведений в Статбюро, Загс), схемы наследования; фигуры Штрауса, типы Зиго, кривые роста и веса детей имущих и беднейших родителей, смена зубов у детей и т. д.

Предполагаются к выполнению следующие работы, как опыт по изучению детей.

Анкета о цвете глаз, волос и т. п. у родственников курсантов и детей из опытной школы; подсчет и составление схемы по наследственности. Обследование физического развития и подсчет по формулам с выведением индексов. Проведение анкеты о среде ребенка. Проведение анкеты о круге представлений. Ведение записей и формуляров на детей опытной школы. Изготовление простейших приборов для исследования и усовершенствования органов чувств у детей. Изготовление простейших приборов для физического и психического исследования.

Примерный перечень тем для кружковой проработки на основании знаний, приобретенных из курса, практических работ и указанной литературы:

Городской и деревенский ребенок. Грудной ребенок. Ребенок до вступления в дет. сад. Ребенок до поступления в школу. Школьник. Подросток. Детские интересы. Идеалы. Ложь. Страхи. Детские характеры. Детское чтение и письмо. Детское творчество. Детские игры и игрушки. Детская литература. Детский рисунок. Ребенок и картинка. Книга в жизни ребенка. Театр и кино в жизни ребенка. Программы ГУС'а и ребенок (в психофизическом отношении). Изучение ребенка, как предпосылка педагогического процесса.

Библиография.

Проф. Т. Е. Сегалов. «Психопатология имущественных преступлений у детей». Изд. «Право и Жизнь» Москва, 1924 г.

Свою брошюру автор начинает словами: „Всякий современный криминалист знает, что в основе имущественных преступлений лежат причины экономического порядка в их социальных и классовых проявлениях“. Понятие имущественного преступления определяется не в юридическом термине, а в порядке клинических пониманий современной психопатологии, при чем очерчивается два характерных типа имущественных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Касаясь кражи, как симптома определенного душевного заболевания, и отмечая, что это бывает не часто, автор очень удачно характеризует разницу краж шизофренов и циклофренов. Кража циклофренов производит впечатлительные озорства, безудержной выходки, кража шизофреника — импульсивна, замкнута и житейски неприемлема...

Кража циклофреников не вызывает того раздражения, той нетерпимости, с какой относятся к кражам шизофреников; циклофреник ворует „понятно“, „естественно“, в соответствии с бытом среды, шизофреник причудлив и как бы оскорбителен в непонятности своих поступков.

Касаясь кражи, как своеобразной, обычно среднему человеку несвойственной „социальной реакции“, как психопатического реактивного состояния в области социальных инстинктов, автор отводит большое место воспоминанию об обиде, о перенесенном горе или потере, а также ощущению собственной недостаточности, неудачливости, неудовлетворенному самолюбию, обманутому доверию.

Автор касается краж в своей семье и краж для семьи, в помощь семье.

Автор в конце утверждает, что путем отмеченной им душевной механики, в житейски мудрой сети учреждений можно вызвать рефлексы, нужные для коллектива, социально-положительные реакции, развить и укрепить их в виде привычных реакций, имеющих для личности силу и неизбежность инстинктов.

Брошюра Т. Е. Сегалова охотно прочтется работником социально-правовой охраны несовершеннолетних.

Проф. Д. И. Азбукин.

Проф. Н. А. Белов. „Физиология типов“, под редакц. и с предисловием академика В. М. Бехтерева. Изд. „Красная Книга“, Орел, 1924 г.

Чрезвычайное обилие литературы по вопросам внутренней секреции — общеизвестный факт. В последние время в русском переводе вышли «Внутренняя секреция» Артур Вейля, «Введение в клинику внутренней секреции» проф. Г. Перица и другие.

Однако появление книги безвременного умершего проф. института по изучению мозга Н. А. Белова не только не излишне, но представляет из себя ценный факт и должно быть поставлено в большую заслугу изд-ву „Красная Книга“.

Проф. Н. А. Белов пытается с возможной полнотой выяснить соотношение между внутренней секрецией, с одной стороны, и психоневрологическими и соматическими особенностями, с другой стороны. Внутрисекреторная функция приписывается проф. Беловым всем органам, всем элементам орга-

низма, мозг же считается им только телефонной станцией организма, службой связи между частями, и психоневрологическая деятельность—функцией всего организма.

В первой части „Физиологии типов“ излагается участие эргогенных (гормоногенных) органов в образовании особенностей внешности; во второй—отношение эргогенных органов к образованию особенностей нервно-психической деятельности.

Первая часть отличается некоторой громоздкостью и значительным злоупотреблением гипотетичностью.

От всего этого в значительной мере свободна вторая часть.

Автор говорит о следующих физиологических типах: гипер—и гипопинеальный, гипофизарный, саливальный, тиреоидный, паратиреоидный, тимический, циркуляторный, цитэмический, пноический, дигестивный, панкреатический, гепатический, спленический, супраренальный, ренальный, простатический, утеральный, тесгикулярный, овариальный, дермальный.

Автор, между прочим, допускает следующие моменты: а) связь chorea minor с заболеванием нижних эпителиальных телец; б) связь пизофрении не только с половой и щитовидной, но и околотщитовидной железой; в) связь циклофрении с заболеванием и нарушением внутренней секреции матки и простаты; г) связь истерии и эпилепсии со стенозом левого атриовентрикулярного отверстия и циркуляторными расстройствами; д) связь микромелизма и некоторых форм идиотизма с гипофункцией зобной железы; е) связь паранояльности с гипофункцией почечной внутренней секрецией и т. д.

Наиболее удачно разработанными надо признать гиперпинеальные и гипопинеальные типы.

Автор останавливается и на гипотезе о том, что эндемический кретинизм может объясняться чрезвычайно ранним гипертиреозидизмом.

Хорошо изданная книга проф. Белова с интересом прочтется не только биологом, врачом, но и педологом и всеми желающими подвести под свое мировоззрение биологический базис.

Проф. Д. И. Азбукин.

Г. Н. Сперанский. Алфавит матери крестьянки. Изд-во „Земля и Фабрика“ М. 1923. 30 стр.

Эта популярнейшая брошюрка, написанная директором Государственного Института охраны материнства и младенчества в Москве, более, чем какая-либо другая книжка полезна для нашей деревни. В ней больше всего уделено места вопросам питания и, в частности, прикорма ребенка, далее следуют главы: как ухаживать за ребенком, взвешивание ребенка, как одевать ребенка, кровать, помещение, прогулки и, наконец, признаки здоровья ребенка.

Нужно пожелать самого широкого распространения этой книжки не только в деревне, ее с немаленькой пользой прочтут и городские матери, имеющие грудных детей, и на элементарных курсах материнства.

Процент смертности детей обратно пропорционален количеству экземпляров этой брошюрки, попавшему в руки матерей.

Проф. Кац. Роль педагога в охране зрения учащихся. Изд. „Жизнь и Знание“, М. 1924, 16 стр. 13×17. 15 коп.

Как показывает самое заглавие, брошюрка предназначена для педагога. Автор подчеркивает, что охранение зрения учащихся возможно лишь при совместной работе школьного окулиста, школьно-санитарных врачей и учительского персонала. Особая ответственность за порчу зрения у детей, естественно, лежит на педагогах, т. е. они, основывая значительную часть своих

работ на зрительном восприятии, должны заботиться о правильном отправлении зрительного органа. Остановившись на частоте алексии, астигматизма и близорукости по данным осмотра глаз у 1430 учащихся в профилактической амбулатории Ленинградского района, проф. Кац рекомендует педагогам особенно внимательно заботиться о глазах учащихся.

На странице 6-й (строка 11 сверху) вместо слова „педагоги“, очевидно, должно быть напечатано „врачи“.

При последующих изданиях желательно придать книжке более практический характер, дополнив ее более подробными указаниями к исследованию зрения учащихся и мерами борьбы с недостатками в этом отношении.

Настоящее издание брошюры проф. Каца несомненно сыграет большую роль в участии педагога в охране здоровья детей.

Московская психоневрологическая и педологическая школа—санаторий при отделе охраны здоровья детей Н. К. З. Изд. Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК и изд-ва «Жизнь и Знание», М. 1924, 69 стр. 17×23.

Книжка—отчет о работе Школы—Санатории, являющейся клиникой Медико-Педологического Института, содержит описание задач учреждения, плана работ педологического кабинета, цифры, характеризующие движение детей, краткое описание методики обследования и работ психоневрологического и педологического (школьного) отделений; в приложении дано описание научной работы учреждения.

«Педология базируется на соматическом и психоневрологическом исследовании с учетом генетических и социальных факторов»—так начинается предисловие к этой работе. «Здоровая и больная психика не имеет между собой резких границ и является лишь вариациями соответствующих мозговых функций». «Психоневрологические данные неотделимы от соматических, и лишь совместное изучение тех и других дает понятие о личности ребенка; владея методом психоневрологического исследования, педолог не окажется в плену у субъективной психологии» (стр. 63).

Приведенные две выдержки характеризуют направление работ в данном учреждении.

Книжка эта может рассматриваться не только как отчет; для провинциальных работников она может оказаться полезной, сообщая ряд данных опыта, имеющих научное и практическое значение.

Издана книжка хорошо.

Очередные педологические задачи охраны здоровья детей и подростков (в связи с 5 Всероссийским совещанием). Изд. Комис. по улучшению жизни детей при ВЦИК и кооперативного из-ва «Жизнь и Знание». М. 1924, стр. 80; 14×17.

Книжку составляют: вводная статья д-ра Е. П. Радина «Очередные педологические задачи охраны здоровья детей и подростков», резолюция 5-го Всероссийского совещания оздоровителей, бывшего в ноябре 1923 года, руководящие инструктивные указания к производственному плану подоздоровителей, положение по охране здоровья детей, постановление СНК о согласовании функций НКП и НКЗ, о врачебном освидетельствовании подростков, положение о советах и секциях охраны здоровья детей и подростков и, наконец, положение о правах и обязанностях врача по охране здоровья детей.

В статье Е. П. Радина подводятся итоги 5-го совещания. «Охрана здоровья детей становится выражением совместной работы врача-педолога

и педагога-педолога... Связь эта вытекает из марксистского определения жизни и развития, как совокупности и взаимодействия как биологических факторов, так и социальных; теоретическая система марксизма сама является научной социально-биологической теорией».

Не менее существенным является, что «в области борьбы с детской бесправностью и нервно-психических аномалий совещанием выявлена ориентировка на педологические и психиатрические определения, устранены устарелые и марксистски непродуманные классификации».

Далее отмечается значение постановления Гус'а, признавшего био-социальное воспитание определением, которым следует заменить столь распространенное понятие социального воспитания (см. «Педологический Журнал» № 1 (4)).

Наконец отмечается, что «плановость, норма, учет, контроль и подбор работников—основные этапы Нот в работе охраны здоровья детей и подростков».

Полезность приложений не нуждается здесь в подчеркивании.

Каждый работник должен иметь эту чрезвычайно полезную книжку.

Вс. Басов.

Фрид'юнг. Детская сексуальность и ее значение для врача и педагога. 1923. 36 стр.

Friedjung. Die Kindliche Sexualität und ihre Bedeutung für den Arzt und Erzieher.

Автор один из наиболее видных врачей-педиатров, с определенным уклоном в сторону педагогики и психоанализа. Означенная книга—отдельное издание его статьи, напечатанной в одном из медицинских журналов.

Содержание книги: детская сексуальность—определение понятия, общее впечатление, сексуальные проявления ребенка—автоэротика, гетероэротика, психосексуальное поведение. Задачи воспитания. Врачебные замечания общие и указания для школьного врача.

Как видно из оглавления, автор вполне стоит на точке зрения Фрейда. Детской сексуальности он приписывает очень большое значение как в воспитательном отношении, так и с точки зрения врача. Сексуальность может проявляться чрезвычайно рано, в возрасте 1—3 лет, что поясняется многочисленными примерами; при этом главную роль играют так называемые эрогенные области тела. У более старших детей преобладают проявления гетероэротики. Под этим понятием автор подразумевает стремление детей играть какой-либо частью тела взрослых (ухо, нос, грудь матери). Дальнейшее выявление это стремление находит в любопытстве по отношению к половым частям. При этом со стороны психики наблюдается часто характерное проявление влюбленности, может проявиться ревность, чувственность и т. д. Здесь именно начинается поле действия педагога, должны быть развиваемы и усиливаемы те чувства и те душевные силы, которые в дальнейшем, подобно плотине (стыдливость, отвращение, моральные и эстетические представления), сдерживают половое стремление.

Автор дает ряд практических указаний и затем вкратце на нескольких страницах рисует задачи врача.

От Российского Эндокринологического О-ва.

В Москве организовалось Российское Эндокринологическое Общество, имеющее широкие задачи всестороннего изучения эндокринологии.

В ближайшее время общество открывает в Ленинграде и крупнейших центрах ряд своих филиалов, устанавливает контакт с подобными же организациями Запада и Америки в целях обмена литературой и проч.

Избран Совет Общества:—председатель проф. В. Д. Шервинский, заместители председателя—проф. А. А. Кисель и проф. Г. П. Сахаров, члены Совета—проф. Л. С. Минор, проф. А. Б. Фохт и проф. Д. М. Российский, секретари—прив.-доц. Н. А. Шерешевский и проф. М. Г. Сердюков,—казначей д-р Е. В. Виленкин.

В целях информации и объединения общество просит всех занимающихся вопросами эндокринологии, как отдельные группы, так и кружки и аналогичные общества, если таковые существуют на территории Республики, сообщить о своем существовании и установить связь с Российским Эндокринологическим Обществом.

Общество организует свою библиотеку, будет иметь свой печатный орган.

Просьба корреспонденцию и печатные труды для составления библиографического указателя и для отзыва направлять по адресу секретаря: Москва, Арбат, дом № 35, кв. 22, прив.-доц. Н. А. Шерешевскому. Тел. 2-46-78.

Секретарь Общества Н. Шерешевский.

Ответ. редактор Вс. Н. Басов.

Издательство „Красная Книга“.

59707

Продолжается подписка на
„ЖУРНАЛ ДЛЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВРАЧЕЙ“.

Ежемесячный орган, посвященный вопросам практической и теоретической медицины, издаваемый при Государственном Клиническом Институте для усовершенствования врачей (б. Есенинский).

Под редакцией профессора С. А. БРУШТЕЙНА.

Членам редакции: профессора—Л. В. Блуменау, К. Н. Георгиевский, П. Н. Диатропов (Москва), Н. Э. Добровольский, Н. Н. Петров, Д. Д. Платнев (Москва), Л. А. Тарасевич (Москва) и Ф. Я. Чистович.

Журнал ставит себе целью прийти на помощь русскому врачу, стремящемуся пополнить свои знания, знакомя его с новейшими достижениями в области медицины.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ежемесячно, книжками объемом в 6—8 печ. листов. В **ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ ПРОФЕССОРА:** Г. Х. Ауэ, Г. Д. Белонозский, В. М. Бехтерев, Ф. К. Вебер, А. А. Владимиров, Б. Н. Воинов, Р. Р. Вреден, В. С. Груздев (Казань), В. Н. Долганов, Р. В. Кипарский, П. П. Лазарев (Москва) Г. Ф. Ланг, Л. Т. Левин, Я. А. Ловцкий, С. М. Лукьянов, Р. А. Лурия (Казань), П. С. Медовинов, Н. Ф. Мельников-Разведеннов (Краснодар), Н. А. Михайлов, В. А. Оппель, В. П. Осипов, Д. О. Отт, Т. П. Павлов, Н. И. Поварнин, А. Ф. Сулима-Самойло, С. П. Федоров, Г. В. Хлопин, Н. Я. Чистович, Г. В. Шор, А. Я. Яновский и др.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с дост. и перес. на год 1 червонец, на 6 мес. 6 руб., на 3 мес. 3 руб. Цена отдельного номера 1 р. 50 к.

Требования и деньги адресовать: Ленинград, Стремянная, 12 Издательство П. П. Сойкина.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ
„СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА“.

посвященный вопросам научной, практической и общественной медицины (год изд. II). Редакционная коллегия: Л. Б. Бухштаб (проф.), А. И. Гринфельд (д-р), Л. В. Громашевский (проф.), Д. И. Ефимов (завгубадрав), М. Л. Левантин (д-р), В. Л. Покотило (проф.), М. М. Тизенгаузен (проф.), М. Г. Хорошин (д-р).

Журнал выходит один раз в два месяца книжками в 9—10 печ. листов по следующей программе:

1. Лекции по вопросам клинической и теоретической медицины.
2. Ориг. статьи по вопросам теоретической, практической, профилактической и общественной медицины.
3. Обзоры, рефераты и рецензии.
4. Отчеты о заседаниях русских и иностранных научных обществ и съездов.
5. Научная хроника.
6. Здравоохранение.
7. Библиография.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на год 6 руб., на 1/2 года—3 руб. Цена отдельного № 1 руб.

ЦЕНА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: 1 страница, впереди текста 100 р., 1/2 стр.—55 руб., 1/4 стр.—30 руб. Позади текста—80 р., 45 руб. и 25 руб.

Адрес редакции и конторы журнала: **Одесса, Жуковская, 20.**

ВРАЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ПРИ ИНСТИТУТЕ МОЗГА
в ЛЕНИНГРАДЕ и ОРЛОВСКОГО ПЕДОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

„ПЕДОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ“

посвященный вопросам изучения ребенка.

Размер журнала 7—10 печатных листов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ

акад. В. М. БЕХТЕРЕВА (Ленинград) и В. Н. ВАСОВА (Орел).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

6 книжек 5 р. 75 к. || 2 книжки 2 р. 25 к.
4 книжки 4 р. — к. || Цена отдельн. № 1 р. 25 к.

Плата за страницу объявлений 75 руб., строка непарелли 15 коп.

Деньги, рукописи и переписку направлять по адресу:

Орел, Кооперативная 2, Изд-во «Кр. Книга», ред. «Педологического Журнала».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2-й ТОМ

„ЖУРНАЛА ПО ИЗУЧЕНИЮ РАННЕГО ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА“

издаваемого Отделом охраны материнства и младенчества Наркомздрава.

Журнал носит научно-практический характер и издается при участии редакционной коллегии в лице Г. Н. Сперанского — общего и ответственного редактора, С. П. Федынского — завед. отделом рефератов, Н. Ф. Альтгаузена — завед. организационной частью журнала и А. И. Баландера — секретари журнала.

Уже вышел из печати 1-ый том журнала (6 номеров), № 1—2, где помещены Труды 2-го Всероссийского съезда педиатров в Москве (28/V—3/VI—23 г.) и материалы 2-го Всероссийского совещания по охране материнства и младенчества (4/VI—8/VI—1923 г.), № 3—4 и № 5 тома 2-го.

В дальнейшем журнал будет выходить каждые 2 месяца. Цена отдельных №№ 1-го тома: № 1—50 к.; № 2—1 р.; № 3—6 1 р. 50 к.; (№ 3—4 распроданы).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с доставкой и пересылкой на все шесть номеров 2-го тома (30 печатных листов) — 6 рублей.

Подписчикам будут выдаваться все номера 2-го тома по мере выхода их из печати. Цена отдельного номера (№№ 1 и 2—2-го тома), в виду обширности материала — 3 руб. Цена остальных 4-х номеров — 4 руб.

Требования и деньги адресовать в Отдел охраны материнства и младенчества Наркомздрава: Москва, Солянка 12, тел. 1-39-17.